

Соль

ЖУРНАЛ СОЛЬ №3 ДЕКАБРЬ 2010 — ЯНВАРЬ 2011 SALT.T.RU

Первая
пятилетка

«Нам нужно
изобрести
коми-пермский
бамбук!» стр. 95

ИНТЕРВЬЮ

Адо́льфых, Бе́лковский,
группа «Война»,
Да́куняйе, О́льшанский,
Прия́лов, Ревзи́н,
Саду́лаев, Сапры́кин,
Шенде́рович и другие.

PARENTAL
ADVISORY
EXPLICIT CONTENT

Land Cruiser Prado. Превосходство очевидно.

Тойота Центр Пермь
г. Пермь, ул. Г. Хасана, 79, (342) 268 98 88
www.toyota59.ru
www.toyotaland.ru

Land Cruiser Prado — воплощенная мощь.
Он не отступит ни перед чем.
Его возможности поражают воображение.
Великолепная проходимость
и выносливость — лишь малая часть
его преимуществ.
Бездорожье дрогнет перед ним
и покорится ему навсегда.
При виде Land Cruiser Prado легко поверить:
мир создан для него.

Зачем что-то доказывать?
Достаточно сесть за руль.

Land Cruiser Prado
на секретных персональных
условиях*

Узнайте о специальном предложении
у менеджеров автоцентра.

*Предложение действительно до 31 января 2011 г.

Toyota
Управляй
Мечтой

5 лет ПЕРМСКОМУ КРАЮ
2005 — 2010

ТЕПЛО!

Журнал Соль. №3. Декабрь 2010-го — январь 2011-го. Содержание

Колонка редактора

Иван Давыдов 6

Место, где смерть

«Хромая лошадь» год спустя: фоторепортаж Ивана Козлова 8

Интервью

Адольфых 20

Павел Бардин 22

Станислав Белковский 24

Михаил Боярский 26

Геннадий Бурбулис 28

Михаил Вербицкий 32

Группа «Война» 34

Марат Гельман 36

Хибла Герзмава 38

Катя Гордон 42

Павел Данилин 44

Ингеборга Дапкунайте 48

Шура Каретный 50

Юрий Куклачев 52

Борис Куприянов 54

Евгений Маргулис 60

Корнель Мундруцо 61

Олег Нестеров 62

Антон Носик 64

Дмитрий Ольшанский 66

Александр Привалов 70

Григорий Ревзин 74

Герман Садулаев 78

Юрий Сапрыкин 82

Леонид Симонович-Никшич 84

Виктор Шендерович 88

Сергей Шнуров 90

Ружье должно было выстрелить 92

«Меня и так немно-
го мучило от запаха,
а когда я увидел этот
самый пенопласт —
и вовсе чуть не стош-
нило»
на стр. 8

«Я не понимаю, по-
чему сегодня в капи-
талистическом горо-
де застройка ведется
силами четырех
моспроектов»
на стр. 74

«А если уж челове-
ку неймется, если
гормоны работают,
то хороший вари-
ант — спортом зани-
маться»
на стр. 84

Кураторы: Марат Гельман, Евгения Кикодзе

24 декабря — 13 февраля

ПРЕДЕЛЬНО / КОНКРЕТНО

НОВЫЙ КАНОН

Открытие выставки состоится 24 декабря в 19.00 в Музее современного искусства PERMM, по адресу: ул. Орджоникидзе, д. 2

PERMM
СОВРЕМЕННОЕ
ИСКУССТВО

www.permm.ru

Директор по развитию: Иван Давыдов

Разговорчики в строю

Свежая такая мысль — год кончается. Это третий номер бумажной «Соли», но если вспомнить, как все начиналось, — то ведь да, почти год. В январе мы сидели с будущим главным редактором на кухне, умножали в пепельницах окурки — и радовались, как же это мы все здорово придумали. В феврале — ругались с разработчиками, партнерами и друг с другом. В марте — не без ужаса читали первые тексты будущих журналистов. В апреле — снова радовались тому, какой все-таки прекрасный вышел сайт ежедневной интернет-газеты «Соль». По крайней мере, первые два дня. Ну и потом не без некоторого однообразия: ругались, радовались, ужасались, ругались. Сделали красивый гляцевый журнал. Порадовались. Вспомнили, что собирались сделать, кажется, нечто другое. Удручили. Что конкретно собирались сделать — не вспомнили. Но не останавливаться ведь, раз уж начали.

Однако мы устали.

Сделано меньше, чем хотелось бы, и сделано не совсем то, о чем грезилось, но кое-что сделано, это уж точно. Один большой друг нашего издания любит, иногда даже без повода восклицать: «У нас получилось!» Мы люди осторожные, и скажем так: «Что-то у нас получилось». Мы, например, целый год разговаривали с разными людьми, которые были нам интересны. Выбирая темы, удивлявшие временами даже и нас самих. Мы говорили об актуальном искусстве, классической музыке, повсеместной угрозе гомосексуализма, необходимости национальной ре-

волюции, причинах, по которым человек натягивает себе на голову синее ведро по самые плечи. О футболе, о старой, ельцинской еще России, о новых книгах, о наступающих временах.

И вот теперь мы собрали эти разговоры под одной как обычно очень красивой обложкой.

Мы долго думали над рубрикаторм. Думали, не поделить ли собеседников на героев, допустим, боевиков, мелодрам и порно. Или на сумасшедших и обычных. Но каждый раз у каждого свой выходил перечень, почти без совпадений. А читателям-то ведь, подумали мы, руководствуясь прису-

щим нам гуманизмом, будет еще труднее. И решили с максимальной демократичностью ограничиться алфавитным перечислением. Чтобы стояли в ряд, как в наградном либо расстрельном списке. ■

И радостями, и ужасами пермской жизни Иван Давыдов делится со своими московскими друзьями посредством смс-ок

Читайте в первую очередь:

Ружье должно было выстрелить

«Так называемые гости приезжают со своими понятиями: для них убить человека в Москве — это поступок, которым будут гордиться родственники на родине. У нас очень большая разница в менталитете, в мировоззрении. Я не говорю о том, что мы лучше или хуже, но мы не можем жить в одной стране». Стр. 92

Журнал Соль

Главный редактор: Иван Колпаков
Арт-директор: Евгения Мрачковская

Директор по развитию: Иван Давыдов
Шеф-редактор: Андрей Громов
Заместители главного редактора: Владислав Горин, Любовь Мильменко
Выпускающий редактор: Наталья Овчинникова
Редактор специальных проектов: Александра Колпакова

Журналисты: Полина Домовитова, Сергей Данилов, Иван Козлов, Екатерина Князева, Дмитрий Меркушев, Наталья Овчинникова, Евгения Пастухова, Ирина Постникова

Корректор: Ирина Архипенкова

Генеральный директор: Алена Данилкина

Коммерческий директор: Юлия Серая

Руководитель отдела продаж: Александра Лагунова

Специалисты по работе с рекламодателями: Светлана Гладкова, Анна Лужбина

Технический директор: Сергей Яборов

Учредитель и издатель ООО «Соль»

Почтовый адрес редакции: 614068, Пермь, ул. Даншина, 5. Офис 2.
Адрес редакции и дирекции: 614068, Пермь, ул. Якуба Коласа, 11.
Телефоны: + 7 (342) 237-02-00, 237-14-00, 237-00-02, 237-00-76.
E-mail: info@saltt.ru

Все тексты номера на <http://saltt.ru>

В «Журнале Соль» используется шрифт Permian, разработанный Ильей Рудерманом по заказу Пермского центра развития дизайна.

© Журнал Соль.

Все права защищены. Воспроизведение текстов или их фрагментов, фотографий и иллюстраций невозможно без письменного разрешения редакции и без ссылки на «Журнал Соль». Воспроизведение текстов, опубликованных на сайте <http://saltt.ru>, допускается с условием активной гиперссылки на сайт. Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакции. Материалы, присланные в редакцию, не рецензируются, не возвращаются, но могут быть опубликованы — без уведомления автора. Редакция не несет ответственности за содержание материалов, опубликованных на правах рекламы.

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ТУ 59 — 0414 от 13 августа 2010 г. выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пермскому краю.

Номер подписан в печать 20 декабря 2010 года. Отпечатано в ООО «Типография Астер»: 614041, Пермь, ул. Усольская, 15.
Телефон / факс: +7 (342) 249-54-01. Тираж 10000 экз. Заказ № 30905.

0000 «Мяском»
мясные продукты для вашего стола

Новогодние подарки к вашему столу

птицефабрика
пермская

Тел.: 293-38-31, 298-80-64

Тел./факс: 237-65-25

Тел. для заявок: 271-26-64

САЙТ: MYASKOM-PERM.RU

Текст и фотографии: Иван Козлов

Место, где смерть

«Хромая лошадь» год спустя.

Думал, попасть туда труднее.

А в результате просто пришла какая-то пожилая женщина, открыла замочек ключиком и пустила всех, не глядя.

Столкнулся с Инной Осиповой, но не узнал. По НТВ она, как и любой другой тележурналист, совсем по-другому смотрится.

А в помещении я еще поворчал про себя: как только не изворачиваются журналисты, чтобы пооригинальничать. На камеру Осипова взяла закопченную бутылку и бокал и налила себе вина. Понюхала, но пробовать не стала.

На другой стороне зала другая телекомпания: ведущий репетирует красивый проход мимо сцены и несет какую-то вульгарную гадость про «грозное наизидание всем нам».

Кое-где лежат рваные купюры. Я обнаружил целую стодолларовую и очень изумился, как она тут лежит так долго. Потом, впрочем, подумал и перестал изумляться.

Палочки для канапе, книжки меню, салфетки, бутылки с выпивкой, очень много бутылок с самой разной выпивкой, которая, правда, наверняка вся перекипела и испортилась.

Личных вещей, конечно, почти нет, я обнаружил только пару пудрениц и все.

Запах остался.

Меня и так немного мутило от запаха, а когда я увидел этот самый пенопласт — и вовсе чуть не стошнило. Выглядит эта штука, которая плавилась и капала на людей, как-то до ужаса физиологично или как гнезда сотен насекомых, расплодившихся в утеплителе.

Мне кажется, ничего не нужно делать с этим местом, а просто оставить вот так — и все. Как «Атомный купол» оставили в Хиросиме.

Женщина, которая нам открыла, иногда подходила ко мне и советовала сфотографировать разные вещи.

«Ох господи-господи», — говорила она каждый раз.

Она дала мне пачку абсолютно чистых визиток, которые были в ящике шкафа и поэтому сохранились. Я зачем-то взял одну.

Граждан и отрасль защищает ответственный фармбизнес

Представители фармбизнеса Прикамья объединяются, чтобы содействовать охране здоровья граждан, прозрачности товаропродвижения, соблюдению принципов добросовестной конкуренции.

В 2009 году образовано некоммерческое партнерство «Фармацевты Прикамья», которое насчитывает в своем составе 403 аптечных учреждения. Основная задача организации — консолидация фармацевтического предпринимательского сообщества. Способно ли профессиональное сообщество обеспечить жизненно необходимые условия для работы добросовестных предпринимателей, успешный диалог с государством и обществом, для построения цивилизованного рынка и повышения престижа профессии аптекаря? О стандартах аптечной практики «Фармацевтов Прикамья», их внедрении в работу аптечных организаций рассказала заместитель президента НП «Фармацевты Прикамья» Светлана Денисова.

— Светлана Владимировна, разработка стандартов аптечной практики, а также их внедрение в работу аптечных организаций, возможно только в рамках такой организации, как Ваша?

— Как показывает опыт, некоммерческие партнерства, профессиональные объединения, саморегулируемые организации (СРО) в аптечном бизнесе значительно улучшают жизнь государства, потребителей и добросовестных участников рынка. Эти некоммерческие организа-

«Члены НП «Фармацевты Прикамья» гарантируют реальную возможность идентифицировать происхождение и проследить историю движения каждой упаковки лекарства в любой момент времени от его входа на рынок до реализации в аптеке»

ции, принимая на себя часть государственных функций по регулированию и контролю в сфере здравоохранения, становятся гарантами высокой профессиональной ква-

лификации фармацевтических работников. Ведь среди прочих задач, «Фармацевты Прикамья» занимаются разработкой стандартов оказания фармацевтической помощи, следят за тем, чтобы уровень профессионального образования, включая постдипломное, отвечал требованиям современной науки и практики, обеспечивают ответственность всех своих членов. Разработанные собственные стандарты профессиональной деятельности, зачастую превосходят законодательно установленные для розничной торговли лекарственными препаратами требования, при этом они являются обязательными для всех членов партнерства.

— Кто должен быть заинтересован в развитии такой структуры?

— Высокопрофессиональные и играющие не последнюю роль на рынке люди должны быть сегодня заинтересованы в подобной структуре. Причем я имею в виду не только представителей бизнеса, но и высоких государственных лиц. Ситуация складывается так, что роль некоммерческих партнерств как в этой сфере экономики, так и в большинстве других будет только увеличиваться. К этому подталкивает логика развития экономики страны. Создание некоммерческого партнерства, берущего на себя обязательство обеспечить качество лекарственных средств — важный шаг в развитии гражданского общества в нашей стране, свидетельствующий о появлении социально ответственного бизнеса.

— А как же государство?

— Мы не преследуем цели отменить или подменить собой государственные надзорные и контролирующие органы. Эффективный контроль безопасности лекарственных средств на фармынке возможен лишь в сочетании. Разумеется, государство сохраняет контроль в этой социально значимой сфере, что отражено в принятом Госдумой в марте Федеральном законе «Об обращении лекарственных средств». Тем не менее, практика показывает, что для борьбы с недобросовестными производителями и распространителями фальсифицированных лекарств недостаточно запретительных мер. Проследить цепочку от производства до аптеки очень непросто. Деятельность НП «Фармацевты Прикамья» направлена на обеспечение прозрачности товародвижения по всему пути.

— Что значит «прозрачность»? Каким образом она обеспечивается?

— Главная задача — сделать невозможным появление фальсифицированных и

некачественных лекарственных средств путем создания защищенной цепочки пространства от производства до аптеки. То есть, члены НП «Фармацевты Прикамья» гарантируют реальную возможность идентифицировать происхождение и проследить историю движения каждой

пой федеральных дистрибьюторов, которые всегда готовы показать путь препарата от завода до розницы.

Пока мы это только нарабатываем внутри нашей организации, как некий добровольный контроль. Но впоследствии, осознавая, что это нужно в первую очередь

Главная задача — сделать невозможным появление фальсифицированных и некачественных лекарственных средств путем создания защищенной цепочки распространения от производства до аптеки.

упаковки лекарства в любой момент времени от его входа на рынок до реализации в аптеке. На общем собрании партнерства мы приняли решение, что будем работать только с определённой груп-

потребителю, мы собираемся сделать этот процесс публичным, открытым. Чтобы любой гражданин, зайдя на сайт НП «Фармацевты Прикамья», мог выяснить, какие лекарственные препараты есть в аптеках

партнерства и откуда они взялись. С заводскими сертификатами, со схемами и сроками продвижения препарата от завода к аптечному прилавку.

— Чего в итоге ожидаете? К чему должен прийти фармацевтический рынок Прикамья?

— Предпринятые меры должны увеличить уровень доверия потребителей, благодаря тому, что все участники, входящие в НП «Фармацевты Прикамья» обеспечивают высокие стандарты профессиональной деятельности, а также информационные стандарты, действенную систему контроля (реальный мониторинг цен по всей цепочке распространения лекарственных средств) и адекватные санкции за нарушения правил. Реализация этих приоритетных задач, должна, по нашему замыслу привести к заключению своего рода общественного договора в сфере обращения лекарственных средств между государством, бизнесом и обществом, что позволит сделать этот рынок безопасным, цивилизованным и социально ответственным.

**МЫ ПРОДАЁМ
ТОЛЬКО
КАЧЕСТВЕННЫЕ
ЛЕКАРСТВА**

некоммерческое партнёрство
**ФАРМАЦЕВТЫ
ПРИКАМЬЯ®**

Вопросы: Владислав Горин
Иллюстрация: Андрей Носков

Адо́льфыч

«Никаких историй я не рассказывал, играл в основном, а было чем убится — убивался».

В 2010-м в прокат вышла «Чужая» — спродюсированная Константином Эрнстом картина о российских гангстерах из 1990-х. В основу фильма лег сценарий Владимира Адольфыча Нестеренко — писателя, беспощадного «травилы» из «Живого журнала».

— Скажите как автор сценария ленты «Чужая» — вам не кажется, что в фильме у всех героев лица какие-то интеллигентные?
— Они борются.

— С интеллигентностью?
— Да.

— Но вообще вы примерно так представляли себе Чужую, Шустрого и прочих?

— Нет, конечно, но учитывая, что не из чего выбирать, то и это хорошо. Шустрый похож.

— Вы бы настоящих бандитов взяли, как неореалисты?

— Я бы настоящих не взял. Этим пусть занимаются самодельные кинорежиссеры. Посмотрим, как бы они сыграли. Сняли фильм с имеющимися актерами, выбирали, что было. Промокашка (актер Иван Бортник, сыгравший Промокашку в сериале «Место встречи изменить нельзя». — *Журнал Соль*) старый уже, а то мог бы исполнить Карасика, например.

— «Чужая» — фильм про первую половину 1990-х. В России матери пугают

этим словом детей — «проклятые 90-е», «бандитские». А вот теперь фильм про то время подается как картина о чем-то экзотическом. Вам тоже кажется, что то время ушло безвозвратно?

— А вы в Перми проживаете или в Москве? Я пермских реалий не знаю, а вот в Москве попробуйте нахулиганить в каком-нибудь ресторане чеченском. И посмотрите, ушло безвозвратно или нет.

Что касается Чужой — надо же было представить чистое зло. Как Сатану изображают? С сиськами.

— Ушла фактура, но дух остался. Парни подросли, кто-то умер, но многие остались — просто ресурсом посерьезней владеют, но методы прежние.

— Методы не те же. Владеют, конечно... Выжили, я как-то считал, пятнадцать процентов участников тех событий. То есть один из семи выжил. Еще ведь большие сроки получили: пятнадцать лет дали — считай, что умер. Сейчас вот только начали выходить. В лагерях тоже гибли — от жизни такой и просто умирали. Мало их вышло, вряд ли когда-то 1990-е вернутся. Ну и — милицейский пресс. Полицейское государство практически везде.

— А предыдущее было их, бандитское?

— Государство? Государство было слабенькое. И не знало, чего делать. Бандитам дали возможность принять участие в собственности, прибрать что-то к рукам. А потом менты забрали под себя, всех перебили. Осталось от того, что было, — жалкие крохи.

— В «Чужой» главная героиня (собственно — Чужая) говорит Шустрому, что скоро в стране «черти одни останутся и мусора

нии, на Кипре, в России стараются не быть, кто может себе это позволить. А народ такой и стал — мусорской, черти.

— Слушайте, а если в 1990-е народ покруче был, то почему ж бабы-то им руководили? Во всяком случае, в «Чужой» и другом вашем сценарии «Огненное погребение» женщины определяющую роль играют.

— В «Погребении»? Чего ж она определяет? Она — медиум. Каждый видит то, что хочет увидеть. Для меня так «Огненное погребение» — это книга о старости, о том, что не нужно оживать каких-то кадавров: умер — спи спокойно, не надо выходить из гробов.

Что касается Чужой — надо же было представить чистое зло. Как Сатану изображают? С сиськами. Вспомните Бафомета: на троне сидит Сатана. Что у него? Козье лицо, женская грудь. Ну вот так.

— Задам нехороший вопрос: могло все описанное происходить на самом деле?

— Нет, хотя все описанное происходило и много раз. Это еще самая обычная, рядовая история. Но вот так, чтобы баба рулила, этого быть не могло: в первую очередь — мусора бы не дали.

— Другой нехороший вопрос. «Чужую» будут сравнивать с тремя русскими Б: «Братом», «Бригадой» и «Бумером». Как вам это кино?

— «Бригаду» я не смотрел, пару серий или полторы видел

и плюнул. Это фильм о каких-то ребятах, которые себя называли бандитами. Но никакие это не бандиты.

«Бумер» — хорошее. «Бумер-2» — нет, да еще и позаимствовали у меня образ. Ну да черт с ним, там девочка была компьютерная, помните? «Чужая» тогда в открытом доступе в Интернете была. Взяли, а не получилось. «Бумер-1» — хороший, но не про настоящих бандитов, много неточностей, и не фактурных, а психологических. Правильно отражено про рабочего человека. Вот эпизод, в котором дальнбойщики, их с хуя сняли, а они решили отхуярить своих спасителей.

«Брат» — хороший фильм. Снят — говно, и музыка говниная, а фильм хороший. Что говорить — «Наутилус», еще какая-то ебань. Кто слушает этот «Наутилус»?

— А какие криминальные драмы нравятся?

— Ну не знаю. «Непрощенный». Смотрели? С Клинтом Иствудом в главной роли. Только при написании криминальной драмы не нужно ориентироваться на другие криминальные драмы. Я не ориентировался.

— Какое интервью с Адольфычем без вопроса про тюрьму. Помогите мифу про то, что вы имели-участвовали-привлекались. В тюрьме думали о сюжетах, рассказывали сокамерникам истории, как в книжках водится?

— Нет, конечно. А зачем? Какие истории. Это фраера рассказывают. Дядя! Как говорится, мы на вас ссать ездили!.. Никаких историй я не рассказывал, играл в основном, а было чем убится — убивался. ☐

Адольфыч никогда на людях не снимает чулок с головы — так что мало кто знает, как на самом деле выглядит автор «Чужой»

Вопросы: Наталья Овчинникова

Фотографии: Евгений Трушков, кадр из фильма «Гоп-стоп»

Павел Бардин

«Гоп-стоп» — история про «элиту» и «быдло».

Режиссер Павел Бардин стал скандально известным после картины «Россия 88», потому что главный герой там был обаятельный скинхед

Осенью 2010-го автор «России 88», кинорежиссер Павел Бардин презентовал в Перми свою новую картину «Гоп-стоп» — лубок, в котором добрые гопники любят, борются, пляшут и поют.

— Фильм «Россия 88» очень жесткий, «Гоп-стоп» — разухабистый. Какова стилистика фильма — таково и ваше отношение к тому социальному явлению, о котором вы высказываетесь?

— «Гоп-стоп» — это отчасти ответ на то, что происходило с «Россией 88» в дискуссиях после фильма. Сложилось мне

Массовые убийства гражданами сотрудников правопорядка — это уже гражданская война.

ние, что кому-то этот фильм показывать нельзя. На месте этих «кого-то» псевдоинтел-

лектуалы обычно представляют тех, кто живет за МКАД, людей из колонии — то есть каких-то якобы неполноцен-

ношение в обществе доминирует. Так что, если говорить об идеологии «Гоп-стопа», то это, конечно, история про «элиту» и «быдло».

— Но даже если вы снимали «Гоп-стоп» как продолжение перипетий вокруг «России 88», фильмы все равно смотрятся как две отдельные истории.

— Вообще я на это и рассчитывал. Другое дело, что про гопников можно было такое же кино сделать, как про скинхедов — в ключе «России 88».

Но тогда мне это было бы совсем не интересно. Мне кажется, один раз отработанный ход не стоит штампом накладывать на какую-то следующую историю, если только это не сиквел и если этот ход не развивается в нечто большее. Я знаю, есть точка зрения, будто режиссеру не надо думать о саморазвитии. Но не думать об этом не получается. Хочется выбирать такие темы, такие тексты и таких героев, которые позволяют делать для себя что-то новое.

слоем поверх всего — отсутствие коммуникации между людьми отверженными и теми, кто удачно встроился в систему. Все это может привести не просто к проблеме, а к социальной катастрофе. Когда люмпены перестают убивать дворников и начинают нападать на милиционеров, это уже совсем другой смысл. Массовые убийства гражданами сотрудников правопорядка — это уже гражданская война.

му их можно убедить в чем-то; особенно, если доводы подкрепить деньгами, ресурсами, властью. Гопников могут использовать (да и уже используют) самые разные силы. Однажды эти люди могут выйти на улицы — и уже с совсем не мирными лозунгами.

У нас такая система, что управление не исходит из одного центра, поэтому гопниками пытаются управлять с разных сторон: гопники есть и в движении «Наши», и сре-

все так здорово поют и шутят, при этом те, кто этот телевизор смотрят, могут жить в бараке с печным отоплением. Причем не только в каких-то депрессивных регионах, но, скажем, и в Ханты-Мансийске.

— Богатом, собственно, регионе.

— В центре города. В Ханты-Мансийске есть район под названием «Перековка». Когда-то там хотели блатных людей «перековывать» в социаль-

Гопники, по Бардину, это милые наивные люди, которыми манипулируют более продвинутые злодеи

— По-вашему, гопники — это острая социальная проблема или недолговечное недоразумение эпохи?

— Это социальная проблема, потому что такие условные гопники есть в любой стране, у любой нации и в любом географическом пункте. Просто в России процент таких людей больше, чем в некоторых других странах. У нас очень сильная патриархальная культура и сейчас совсем плохо стало с образованием. Одно накладывается на другое, и третьим

— Чем грозит гопничество?

— Это отличный ресурс, которым можно манипулировать.

ди фашистов, и среди «антифа». Если их не будут трогать одни, за ними придут другие. А элиты, зная все это, тем вре-

Один раз отработанный ход не стоит накладывать на следующую историю.

Гопники — это достаточно наивные люди, которые не владеют серьезным анализом, поэто-

менем твердят про хорошую жизнь, показывают красивые картинки по телевизору, где

но правильных людей. Там до сих пор стоят бараки, с которых начинался город, и там до сих пор люди ходят за водой на улицу. Это не значит, что эти люди гопники — это означает, что они никому не нужны. А вот уже среди никому ненужных людей, собственно, и появляются те самые гопники, которые видят, что торжествует только правда силы, а закон не работает, потому что они законом не защищены. ■

Вопросы: Евгения Пастухова

Фотография: Илья Питалев / Коммерсантъ

Станислав Белковский

«Путину надо стать геєм и выйти замуж за лорда».

В 2010-м вроде бы началась президентская кампания 2012 года. А рейтинги тандема — внезапно упали. Политтехнолог Станислав Белковский рассуждает о том, как будет переизбираться «коллективный Путин».

— Даром Путин братался с байкерами и археологами, распевал песни про подвиги разведчиков и тушил пожары. Летние опросы показывают, что рейтинги премьера и президента падают. На 10 процентов с начала года. Отсюда — уже привычные эпатажные перформансы в исполнении премьер-министра. А вы как политтехнолог каким образом выстроили бы пиар-кампанию Путина в преддверии выборов 2012 года?

— У господина Путина нет задачи строить кампанию в преддверии выборов. Этот вывод надуман и притянут за уши. Решение о том, кому у нас быть президентом, принимается не на выборах. Оно принимается в сауне или комнате отдыха, поэтому нет никакого смысла в том, чтоб начинать кампанию превентивно.

Я считаю, что Владимир Владимирович просто расслабляется. Для его электората все эти поездки на байках — скорее в минус, чем в плюс. И если вы обратили внимание, рейтинг упал еще до пожаров. То есть Путин доезжал на различных транспортных средствах.

Поэтому, если бы я был политтехнологом Владимира Владимировича Путина, я бы

Станислав Белковский считает, что у Дмитрия Медведева — умная и властная жена, которая держит мужа «в черном теле»

исходил из других целей. Задача Путина сегодня не борьба за президентский пост, а легализация в международном сообществе. Для него это гораздо важнее, чем создать предпосылки для возвращения на должность главы государства. При желании он вернется и так, без выборной кампании. Она ему просто для этого не нужна.

Как политтехнолог я бы посоветовал Путину идеальный вариант для того, чтоб лега-

лизироваться в международном сообществе: ему надо объявить себя геєм, развестись с супругой и объявить о своем браке с каким-нибудь открытым геєм, членом палаты лордов британского парламента. В этом случае Владимир Владимирович окончательно станет персоной грата в мировом сообществе. Он сможет мирно и спокойно завершить свою политическую карьеру в статусе пенсионера, никем не преследуемого.

— Вы говорите: премьер развлекается. Но все-таки надо признать, что нация устала от своего национального лидера. Он, мягко говоря, надоел. Поэтому — есть такое мнение — общением с байкерами, археологами, разведчиками и иже с ними он демонстрирует, что он все тот же — новый, молодой и энергичный.

— Усталость от Путина связана во многом с разочарованием

результатами его деятельности. Вспомните предвыборную кампанию Путина образца 2000 и 2004 годов — они были весьма консервативны и проходили под неформальным лозунгом «Не расплескать». Не расплескать ту поддержку, которая была у него до начала кампании. Путин никогда не был склонен к радикальным шагам, таким, как поездка на мотоциклах.

Освежить Путина можно только до определенного предела. Его молодость и красота были важны на фоне старого и больного Ельцина. Тогда, в 2000-е годы. Но сейчас, когда про Ельцина уже все забыли, демократия пополам с молодостью и красотой — уже не главное; важно, чего хочет электорат. Электорат все-таки хочет определенной эффективности. Но нынешняя система эту эффективность не демонстрирует. Если бы он расстреливал коррумпированных чиновников, то это, возможно, освежило бы его образ.

Понимаете, освежить образ какого-то правителя — Путина, Медведева или кого-то еще — могут только репрессии в отношении звезд первой величины. Вот публичное избивание Анатолия Борисовича Чубайса на лобном месте, которое выполнял бы Владимир Владимирович Путин в костюме палача, освежило бы его образ. А простое расхаживание по Москве в костюме палача не освежит никого.

— Хорошо. Путин развлекается. Но как на эти поступки отреагирует его электорат — бабушки и силовики? Байкеры опять же, извините, что снова о них.

— Ну да. Рейтинг ведь упал задолго до пожаров. А тот байк, на котором ехал Путин, — это отдельное изощренное издевательство. Это же знак того, что на двухколесном мотоцикле он не удержится.

Вся эта кампания идет в режиме сурового издевательства над бывшим национальным лидером. Возможно, издева-

тельство неосознанное. Естественно, эта кампания не повышает, а понижает его рейтинг.

И это видно не только из соцопросов, но по поведению народа. В частности, поездка Путина в Нижегородскую область показала, что от бывшего образа не осталось и следа, и, в общем-то, на премьер-министра можно кричать если не матом, то словами, очень близкими по звучанию к нецензурным.

Так что все предпринятые им шаги — скорее в минус, чем в плюс. Если он хочет освежиться, ему надо начать расстреливать и бить по мордам коррупционеров. Причем это должны быть люди уровня министров и губернаторов регионов.

— Что в таком случае Путин должен сделать, чтобы навсегда потерять любовь народа? Или среднестатистическому поклоннику Путина все равно: что бы ни делал кумир, он навсегда останется лидером нации?

Медведев испытывает эйфорию от власти. Его прет от выполнения президентских полномочий.

— Да нет. План Путина был связан с установлением в начале нулевых годов так называемого монархического ритуала — сакрального поклонения посту президента, которого не было при Ельцине. Поэтому, чем больше он работает не президентом, а премьером, тем меньше он популярен. Этот процесс идет медленно, но он необратим. Через пару лет от поклонения и так ничего не останется.

С другой стороны, нет ничего такого, что могло бы навсегда уничтожить рейтинг Путина. Россия — страна очень большая и очень дремучая. Многие люди просто не знают, что происходит. Даже если Путин публично совокупится с козой на Красной площади перед телекамерами

45 ведущих телекомпаний мира, то об этом узнает далеко не вся страна. А если и узнает, то неизвестно, как она это расценит. Поэтому Владимир Владимирович может продолжать заниматься своими привычными делами: ездить на байках, проводить время в борделях, управлять пожарными самолетами и так далее. Никаких проблем для его рейтинга они не спровоцируют.

— А Медведеву что делать в этой ситуации? — Быть президентом.

— Ему-то как поднять свой падающий рейтинг? — А никак. Как только придет время выборов, рейтинг сразу подскочит. Русский народ прекрасно понимает, что кого ему назвали президентом, тот им и будет. А раз тот и будет, то в ответ на любой вопрос анкеты социолога надо отвечать «да». Социологи — это полицейские агенты власти. Поэтому любой респондент, который ненави-

дит Путина и презирает Медведева, всегда скажет «да». Зачем ему с этим связываться? Все равно от этого ничего не изменится, а если он скажет неправильно, последуют неприятности.

— А как Медведеву по-развлекаться: в том же стиле, что и Путин?

— Медведев все-таки мальчик умный и не такой легкомысленный. Путина настиг кризис среднего возраста, а у Дмитрия Анатольевича он еще не наступил. К тому же тут не надо забывать, что Путин уже много лет фактически одинок, его брак является чистой формальностью, в то время как у Медведева есть умная и властная жена, которая держит его

в черном теле. Поэтому развлекаться она ему не даст.

И плюс у Медведева же есть любимые игрушки — айфоны, айпады.

— «Сколково».

— Ну «Сколково» — это еще пока непонятно что. А вот с помощью айфонов и айпадов, как думает Медведев, он сможет управлять страной. Нажал на кнопку — и в далеком Краснокаменске решил все проблемы.

— Это высокие технологии, наверное.

— Да. Так что он может продолжать углубляться в мир игрушек. Но это опять же так никак не повлияет на результат выборов, поскольку он никак не связан с отношением населения к власти. Как скажут, так и будет.

— А кого прикажут избирать в 2012 году?

— Думаю, что, скорее всего, Медведева. Во-первых, потому что страна обуреваема эволюцией и модернизацией, а это проекты медведовские, не путинские. Правда, когда Путин объявит себя геєм и женится на лорде, ему будет легче взять на себя роль модернизатора. Но тогда это надо делать срочно, чтобы успеть к 2012 году. Ему там Роман Абрамович может кого-то посоветовать как постоянный обитатель города Лондона.

Кроме того, я вижу, что Медведев испытывает эйфорию от власти. Его прет от выполнения президентских полномочий. Его уже облепила дюжина бизнесменов, которые будут всеми силами стараться, чтоб он остался у власти. Отстранять Медведева от власти должен тот, кто очень сильно в этом заинтересован. А я на усталом челе Владимира Владимировича такой особой заинтересованности не вижу. ■

Вопросы: Сергей Данилов

Фотография: Виталий Белоусов / ИТАР-ТАСС

Михаил Боярский

«Нам необходима не просто сборная — нужна команда бессребреников».

В 2010-м Россия выиграла право на проведение чемпионата мира по футболу в 2018 году. Событие это едва ли не более радостное, чем грядущая сочинская Олимпиада. Ликует и самый известный болельщик страны — актер Михаил Боярский.

— Михаил Сергеевич, в футбол в России вкладывают большие деньги. Притом настолько большие, что другие виды спорта оказываются на голодном пайке. Однако достижения российских клубов и, в особенности, сборной не очень впечатляют. Что у нас не работает?

— Определенная роль в поддержке капиталом спорта есть. Но думаю, что будет лучше, если деньги будут вкладывать в инфраструктуру — стадионы, спортивный инвентарь, а не в сверхдорогих футболистов. В целом, считаю, что влияние денег на спорт, на игру футболистов должно быть минимальным. Если нет бескорыстного стремления к победе, ни за какие деньги его не купишь.

Реализация замыслов не зависит от денег. Разве смог бы чего-то добиться тот же Моцарт или Шопен, те же Стрельцов или Яшин, если бы ждали денег за еще не сделанное? Нам необходима не просто сборная — нужна команда бессребреников, способная на поступок ради идеи, ради страны, ради своих болельщиков. Тогда и результаты будут.

— Давайте о феноменах постсоветского футбо-

Актер Михаил Боярский и его стандартные аксессуары: усы, шляпа, шарфик «Зенита»

ла. Вот о таком парадоксе, например. Интрига в российском чемпионате есть, звезды играют, забиваются голы. А болельщиков на трибунах нет.

— Ну, в Санкт-Петербурге все не так. «Петровский» полон на любом матче. Горжусь земляками — в области боленья, как и в области балета, мы впереди планеты всей!

— Город большой, а стадион маленький, вот и заполняется.

— Нет, это несправедливое замечание. Сейчас в Санкт-Петербурге строится новый стадион, который, я уверен, будет тоже заполнен под завязку. Это

как было с Кировским стадионом: «Зенит» играл там — стадион был полон.

— Болельщики «Зенита» простили Владимира Быстрова за то, что тот менял клуб. Прежде его даже Иудой называли, но вот он вернулся. Ваше отношение к этой истории, да и вообще к переходам игроков из клуба в клуб?

— Переход игрока из клуба в клуб — это нормально. Это как переход актера из театра в театр. Каждому важна его самореализация, каждый ее ищет.

В истории с Быстровым важно понять две вещи. Первая: Владимир Быстров — прекрас-

ный футболист, способный на многое. Второе: не все болельщики у нас достаточно воспитанны. Думаю, им, прежде чем учить спортсмена хорошим манерам, нужно научиться самим.

— Важнейшие события в российском футболе 2000-х, с вашей точки зрения?

— Ну, вероятно, сюда стоит отнести фантастические четыре гола Андрея Аршавина в ворота «Ливерпуля». Естественно, отнесем сюда и европейский успех «Зенита». Надеюсь, что в «Зенит» вернутся Тимошук и Аршавин. Наиграются там, в Европе, наберутся опыта, заработают денег и снова придут. ■

Версия Moloko

Клубы. History. Vol. 1

Пока звучит музыка — продолжай танцевать.
Понимаешь, нет? Танцуй и не останавливайся.
Зачем танцуешь — не рассуждай.
Какой в этом смысл — не задумывайся.
Смысла все равно нет, и не было никогда.

Харуки Мураками,
Dance, Dance, Dance

Клуб Moloko амбициозно заявляет, что с его появлением начинается новая эпоха в клубной культуре Перми. Мы дарим вам не только непастеризованную музыку, но и хотим вместе с вами проследить историю рождения клубов в мире, в России и в городе Перми, посредством музыки, статей и вечеринок в целом.

История русских night clubs ведет отсчет с осени 1990 года. Все началось с того, что компания молодых людей искала себе подходящую квартиру, в те годы официально снять жилье было нереально, и приятели просто поселились в сквоте: самовольно захваченном расселенном здании. Этот сквот располагался в Питере, на набережной Фонтанки, дом 145. Приятелей было трое: братья Алексей и Андрей Хаасы и их друг Михаил Воронцов.

Времена стояли еще советские. На весь СССР не существовало ни одного клуба. Да и просто посидеть молодым людям было негде. А здесь — огромная свободная квартира, площадь большой комнаты в квартире составляла больше 100 квадратных метров. Очень скоро к Хаасам стали приходить толпы, большей частью незнакомых людей. Кто-то приносил алкоголь, кто-то приводил девушек. А через два месяца после заселения знакомый иностранец предложил поставить им в квартиру вертушки. Самые

первые вертушки в СССР! Благодаря вертушке, одним движением руки можно чередовать мелодии и накладывать их друг на друга. Для каждого вечера Хаасы и Воронцов придумывали особую «приемочку»: то в качестве группы поддержки приглашали балерины в пачках и пуантах, то одновременно надувались несколько тысяч воздушных шаров, в которых можно было с разбегу прыгнуть. Стоимость развлечения составляла 5 долларов. Завсегдатаи первых рейв-пати просыпались с закатом и ночь напролет болтали о модных галлюциногенных грибах и только появившемся в России кокаине. Разнообразие в жизнь меломанов вносили рейды ОМОНа, во время которых бойцы ногами разбивали аппаратуру, которую каждый раз приходилось добывать заново.

Для отечественных меломанов это и стало началом новой эпохи... Скоро на Фонтанку ходить стало не просто модно, а очень модно. Это еще не было клубом, это была тусовка художников и «золотой» молодежи. Рядом с тинейджером в оранжевой куртке здесь можно было встретить Георгия Гурьянова (басист группы «Кино»), одетого в блестящие галфе и красные боксерские перчатки. Но начало было положено...

Статья основана на выписках из книги Ильи Стогоффа «Рич & Бьюти». Moloko club

DJ PANIN - иногда шокирует, иногда удивляет, но всегда опережает моду музыкальных течений, доказывая, что все новое — это хорошо забытое старое.

TESLA BOY - герои поколения web 2.0, людей, живущих в мире без границ. Их музыка понятна как клябберам, так и неискушенным слушателям.

10 ДЕКАБРЯ
DJ PANIN

ПРАЗДНОВАНИЕ 25 ДЕКАБРЯ
РОЖДЕСТВА

Узнайте как отмечают Рождество в клубной Европе.

HAPPY NEW YEAR 31 ДЕК.

Отмечаем Новый Год. Тематическая вечеринка "Дома с родителями".

SEAMUS HAJI 18 ДЕКАБРЯ

Один из самых одаренных хаус-диджеев нашего времени. Официальный диджей фирмы Pioneer.

COPY CAT PROJECT 23 ДЕК.

Нежная электроника с легким ароматом волшебства и ретро-футуризма.

DJ HEIKKI L 11 ДЕКАБРЯ
(DALLAS SUPERSTARS)

Проект самого известного и успешного диджея и продюсера Финляндии - Heikki L.

MOREMONEY 16 ДЕКАБРЯ

Хитроуплетенные, удивительно запоминающиеся POP-песни из живых и электронных сэмплов.

GOT MUSIC?
"даешь музыку"

Уральская 85
тел. 2 115 888

MOLOKO CLUB

TESLA BOY www.myspace.com/teslaboyground | DALLAS SUPERSTARS www.myspace.com/dallasuperstars
MOREMONEY www.myspace.com/moremoneyband | SEAMUS HAJI www.myspace.com/djseamus haji
COPY CAT PROJECT www.myspace.com/copycatproject | DJ PANIN www.andreipanin.premod.ru

Вопросы: Владислав Горин

Фотографии: Михаил Воскресенских

Геннадий Бурбулис

«Это тупик, опасный переход в застой».

Эпистолярное событие 2010-го: письма Татьяны Юмашевой в ЖЖ. И не только потому, что большая часть текстов вышла в этом году. А потому что высказывания Юмашевой совпали с общим настроением небольшой группы людей: тех, кто в 1990-е был успешен, тех, кто сделал новую Россию своими руками, как бы громко не звучало — тех, кто основал нынешнее государство. И настроение это можно описать как печальный итог постсоветского двадцатилетия: мы многое сделали неправильно, но у нашего дела был смысл, а какой смысл в нынешней власти? Первый и единственный госсекретарь России Геннадий Бурбулис все о том же — о фундаменте страны, который и в 1990-е был хлипковат, а теперь совсем размылся.

— В 2011 году будет две даты: в начале года — 80-летие основателя нынешнего российского государства Бориса Ельцина, а в конце года — 20-летие самой Российской республики. Вы стояли у истоков постсоветской реальности, в которой мы сейчас живем. По прошествии двух десятилетий можете сказать, довольны тем, что получилось, или нет?

Бывшего госсекретаря России Геннадия Бурбулиса и сейчас волнует будущее страны. И о модернизации он задумывается чаще многих

— Я доволен тем, что в условиях чрезвычайной, предельной ситуации 1990–1991 годов мы сумели заложить правовые, гуманитарные и социокультурные основы новой России. Их реальным воплощением была Конституция 1993 года. Иногда ее вполне справедливо называют «ельцинской» Конституцией. Это был период исторического творчества, по разным причинам его результаты сегодня недопоняты, недооценены.

Я не доволен тем, что наши идеи, наши идеалы, наши цели, наши убеждения не удалось закрепить в устойчивых формах.

Я доволен тем, что в условиях неизбежного распада Советского Союза с угрозой жестокого кровавого передела советского наследия, нам удалось избежать гражданской войны. И мы сумели в процессе коллективного творчества, у которого лидером был народный президент Борис Ельцин, создать новое российское государство. Заложить основы нового общественного строя, новой экономики, новой политики, новой этики. Если хотите — новой культуры России.

— А чем не довольны?
— Я не доволен тем, что наши идеи, наши идеалы, наши цели, наши убеждения не удалось закрепить в устойчивых

жизненных формах. И, может быть, самое печальное заключается в том, что страна была ввергнута в чеченскую войну. Это была война не только территориальная, но и война идей, мировоззрений, жизненных позиций.

Мы не сумели закрепить вынужденные, неизбежные, экономические реформы созданием своевременной и устойчивой социальной базы. И когда меня спрашивают о личных ошибках, среди других

ценности, демократические правила и нормы. И мы стали скатываться к так называемой «управляемой демократии», «ручной демократии», «суверенной демократии», а на самом деле — к суррогатной демократии.

Да, таков исторический итог работы нашего коллектива. Есть и хорошее и плохое. Для российской истории чрезвычайно значимыми являются несколько событий. В частности, введение поста президента и избрание 12 июня 1991 года Бориса Николаевича. И август 1991 года — путч, — который я называю «политическим Чернобылем» советской тоталитарной системы, «радиация» которого продолжает свое опасное для общественного организма воздействие до сих пор. В результате путча случилось трагическое событие — перестал существовать Советский Союз. Да, мы победили путчистов, спасли страну и заложили новые возможности, но мы потеряли свою родину.

— Я понимаю, о чем вы говорите. Вот эту точку зрения, мягко говоря, не очень понятную «широким народным массам», почти забыли. Но после смерти Егора Гайдара вновь предъявили. Чтобы объяснить, почему надо отдать дань уважения человеку, на которого до сих пор возлагали всю вину.

— В ноябре 2010 года — 20 лет правительству реформ. Это было совершенно уникальное явление. То, что мы делали, так до конца и не осмыслено.

>>

В каких условиях работало наше правительство, один только штрих. Будучи первым заместителем председателя правительства Бориса Ельцина, который получил чрезвычайные полномочия на пятом съезде (V Съезд народных депутатов РСФСР. — «Журнал Соль»), я в течение нескольких месяцев, каждый день в двадцать четыре ноль-ноль подписывал разнорядку на выемку последних запасов из госрезерва. Только я имел право подписи. Сколько запасов муки в какую территорию отправить, сколько дизельного топлива в какое место, сколько металла на какие-то еще действующие производства. Мы получили разоренную экономику, страна стояла буквально перед угрозой голода и хаоса, и наши реформы были мерами чрезвычайного характера в опустошенной стране. Я не говорю уже про банкротство системы и долги. Не говорю про разражирование золотовалютного запаса, который в течение полтора лет был разорен.

И наконец, самое фундаментальное событие, которое до сих пор плохо осознается даже специалистами. 8 декабря 1991 года с подписанием Беловежских соглашений и созданием Содружества независимых государств закончилась эпоха холодной войны. Надо отдавать отчет масштабу этого события, поскольку весь XX век вся планета жила в жесточайшем противоборстве двух систем. И после Второй мировой войны это противоборство (изнурительное в конечном счете для нас) выражалось в наращивании гонки вооружений. Когда мы подписали Беловежские соглашения (а ключевая формула этого документа звучит так: «Советский Союз как субъект международного права и геополитической реальности прекращает свое существование»), мы предельно чрезвычайно своевременно предотвратили это противостояние. Более того — предотвратили распад Советского Союза в непредсказуемых формах.

Это событие планетарного масштаба.

Я переживаю и считаю большой утратой то, что мы не сумели использовать ресурс Содружества независимых государств для перехода в новое геополитическое пространство. Не использовали его интеграционный потенциал. И я грущу о распаде Союза. Подписание нового союзного договора сорвали путчисты, хотя конфедерация была приемлемым для нас выходом из старой, изжившей себя формы унитарного, тоталитарного соединения несоединимого.

— Вам не кажется, что изменения не были такими уж серьезными? Во всяком случае, по итогам двух десятков лет нужно признать, что мы живем в том же СССР, только без

пропасть, в которой оказался Советский Союз. И мне больно, что потенциал Конституции не раскрыт до сих пор для большинства граждан.

Это мировоззренческая проблема. У нас есть либералы, националисты, левые, но мало конституционалистов. Мне кажется, что надо корректнее относиться к той государственно-правовой форме, которую мы имеем. Конституция является законом страны прямого действия. Там есть ответы на самые важные вопросы — о стратегии развития России, о национальной идее, о приоритетах нашего ближайшего функционирования и о нашем месте в мировом сообществе. Я надеюсь и почти уверен, что у нас хватит ума и мужества осознать, что если стране требуется модернизация, то она возможна только на той правовой

В общем, сложилась крепкая авторитарная система (надо сказать, что и при Ельцине никакой демократии не было). Почему путинский режим при таком карт-бланше не стал диктатурой развития? Главное разочарование нулевых ведь не в закручивании гаек, а в том, что оно было бессмысленным, властью ради власти.

— Мне кажется, «диктатура развития» — термин с точки зрения проблемного адреса оправдан, но он уязвим. Помните, Владимир Владимирович начинал с «диктатуры закона», и это была одна из крылатых его фраз.

— Это термин исторической науки.

— Я понимаю. Но все было не так безоблачно, как вы описываете. Мы должны объективно понимать, что импульс к такому типу правления Путин получил от позднего Ельцина. И нельзя забывать, что Путин начинал с тяжелых испытаний. Беслан и активизация терроризма подвели к идее, что в этих тяжелых условиях выборность губернаторов временно может быть ограничена. И появился соблазн сильной вертикали власти, а всякая вертикаль власти эффективна только тогда, когда есть горизонталь гражданского общества. Когда власть понимает, что проблемы не решаются без конкурентного активного участия разных групп. В итоге мы получили некоторое облегченное представление о сильном государстве.

Это соблазн, к сожалению, типичный. Во многих своих признаках новый режим оживил архетипы царского и советского способов управления — патерналистское государство, послушное дисциплинированное большинство населения. При этом удалось через разные испытания развить потребительскую и манипуляционную систему воздействия на людей. И оказалось, что на короткой дистанции это путь к стабильности. А с точки зрения перспекти-

Бурбулис — на фоне карты Российской Федерации, которую он в 1990-х помогал рисовать Борису Ельцину

вы — это, конечно же, тупик. Это опасный переход в застой.

— Я уточню, вы сказали, что такая политика Путина была обусловлена поздним Ельциным. Что вы имеете в виду? К власти пришли люди, которые уже почувствовали вкус собственности, и они принались утолять жажду, которую утолить невозможно? Путин, кстати, сидит уже условный «третий срок», дольше, чем Ельцин. Сколько можно бороться с последствиями?

— Есть очевидная причина такой печальной эволюции. Очень важный и нужный процесс приватизации имел такой поворот, как залоговые аукционы. Они создали особый слой — собственников, которые получили реальную собственность из рук власти президента Ельцина, и быстро сформировалось некое корпоративное

сообщество, которое усмотрело свои полномочия шире, чем экономическая деятельность. Вот на какое поле пришел Путин. Мы же знаем, что он — преемник не только конкретно президента Ельцина. Он преемник определенной корпо-

Подписание союзного договора сорвали путчисты. Я грущу о распаде Союза.

ративной среды. И она видела в Путине продолжателя своих интересов, своей своеобразной стратегии. Тем не менее Путин сделал разворот, и страна стала формироваться по принципу личной преданности, по какому-то профессиональному принципу.

Появилась иллюзия, что, обладая какими-то специальны-

ми знаниями, можно успешно управлять большой страной с множеством неравнозначных проблем. Иллюзия, что можно сто сорок миллионов человек выстроить в послушное большинство. Получился патерналистский режим, который

удовлетворяет свои интересы, и при нем у большинства людей перестает формироваться ответственность за себя, за свою семью и окружение.

— И теперь из недр этого государства раздаются призывы к модернизации... — Неправильно говорят, что это программа Дмитрия

Медведева. Это выстраданная система целей, жизненно необходимая программа жизнедеятельности страны, она в одинаковой мере разделяется и Владимиром Путиным. Это то, что называется повесткой дня России XXI века. И вот здесь я перестаю искать виновных и кого-то обличать, на это сейчас особого ума не надо: сегодня много грамотных, умных, толковых оппозиционеров — я начинаю задавать вопросы. Есть ли для России 2010 года и ближайших десятилетий реальная возможность обновления на принципах системной комплексной инновации? Если это жизненно необходимо, где субъекты модернизации? Где движущие силы? И где источники, аккумулируя которые, страна сможет иметь реальное будущее?

С этим вопросом мы обращаем свои взоры к 2011 году, когда исполнится 20 лет новой России. ■

Вопросы: Дмитрий Меркушев
Фотография: архив Михаила Вербицкого

Михаил Вербицкий

«Цирки с животными постепенно отомрут».

Весной 2010-го суд встал на сторону клоуна Юрия Куклачева, которого математик Михаил Вербицкий обвинил в своем блоге в жестоком обращении с кошками: Вербицкого попросили удалить публикации.

— Как вы думаете, почему суд посчитал позицию Юрия Куклачева правильной?

— Суд не посчитал позицию клоуна правильной — большинство требований Куклачева не удовлетворено. Единственное, в чем поддержал суд Куклачева — в том, что в комментариях к записям нельзя ругаться матом. Не любят у нас в органах, когда публично ругаются, известный факт.

— Почему Куклачев решил обратиться в суд?

— Потому что занимается планомерной очисткой Интернета от нелицеприятной информации. 34 иска — эту цифру называл сам Куклачев.

— Будете отстаивать свою позицию дальше?

— Зоозащитники, собственно, уже занимаются этим. Каждое выступление Куклачева за границей блокируется десятками демонстрантов, обвиняющих его в мучительстве животных.

— Как эта история закончится — ваш прогноз?

— Думаю, что цирки с животными постепенно отомрут, они уже запрещены в половине европейских стран. Что до Куклачева, в Израиле он избил двух девушек-демонстранток

Война с Куклачевым по-настоящему прославила математика и блогера Михаила Вербицкого

(у одной разбил видеокамеру), в Германии на него завели дело по зоомучительству, надо полагать, что его цирк закроется гораздо раньше.

— Прецедент с Куклачевым — единственный случай или уже сложившаяся практика принятия судебных решений в России?

— Да, это сложившаяся практика. Судебные решения всегда принимаются в пользу лица, близкого к властям.

— Вы называли случай с Куклачевым «попыткой установления цензуры в Интернете». Можете пояснить, что имели в виду?

— Потому что Куклачев планомерно убирал из Сети все материалы, где его изобличали в качестве мучителя животных. Это и есть цензура.

— Почему ваши взгляды на культуру и обще-

ство так часто принимают в штыки?

— Это взаимно. Мне тоже не нравится социум, общество и культура.

— Почему?

— Это называется «критическое мышление».

— Вас называют специалистом по западной контркультуре, сетевым публицистом, блогером, писателем. А как бы вы себя сами назвали?

— Без ругани трудно.

— Какие политические образования в России наиболее сильные, не считая партийной бюрократии?

— ДПНИ, однако, и прочие национал-мракобесы. Это очевидное следствие того, что общество погружается в невежество и дикость. Думаю, что, если все будет продолжаться в таком же духе, на смену ДПНИ

придут работоторговцы и киннбалы.

— Возможно ли общество без системы под названием «государство»?

— Государство — это машина насилия, одна из сотен, и ничем по сути не отличается от любой другой (церкви, школы, корпораций), так что правильный вопрос — возможно ли общество без насилия. Я уверен, что возможно. Есть довольно много литературы о том, как будут устроены общественные отношения в обществе без материальной нехватки (post-scarcity society). Очевидно, что там не будет ни денег (в привычном для нас смысле), ни работы (я говорю об обязательке). Мне думается, что общество без принуждения (в том числе экономического) близко к идеалу — каждому жителю должно обеспечить его материальные нужды, и пусть занимается, чем хочет. ☐

КАЖДАЫЙ
ОТДАЛ
ПРОСТО
ПЕСНЯ!

С НОВЫМ ГОДОМ

реклама

VALIDA

ФИРМА МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА «ВАЛИДА»:
Пермь, ул. Ленина, 102, тел./факс: (342) 246-61-61, 246-69-02
Москва, ул. Нарышкинская аллея, 5, тел./факс (495) 748-48-21
WWW.VALIDA.RU

Вопросы: Дмитрий Меркушев
Фотографии: арт-группа «Война»

Группа «Война»

«Давайте утопим Москву в говне».

Группа «Война» — главные художественные герои 2010-го (переплюнули даже «самобийцу» Олега Мавроматти). Рисовали член на Литейном, переворачивали машину «гаишников», засовывали курицу во влагалище, бегали в синих ведерках, а в конце года угодили за решетку: в их поддержку теперь пишут письма и собирают деньги.

— Акция «Леня Ебнутый» — наш президент — художественный жест или гражданский?

— Это, безусловно, художественная акция в том новом смысле, в котором искусство понимается сейчас. Это — мощный уличный полит-арт. Он программно крайне политизирован и исключительно злободневен. До такой степени, что его можно вполне считать и отдельным гражданским поступком, не связанным с искусством. Так многие и считают. Но именно это — то, что в акциях «Войны» арта почти нет, — и делает их ультрасовременным новым искусством. Характерная отличительная черта — отсутствие «художественности», которую мы понимаем как нечто вялое, мягкое, потонувшее в домашних

саморефлексиях. Поэтому акция «Леня Ебнутый» — наш президент — это актуальное русское искусство. Она образец, от которого можно отсчитывать эпоху.

— В чем пафос этого, как вы сказали, образца?

— В нападении и эпической победе над машиной федеральной службы охраны. Пафос, понятный и ежу.

— Вы долго готовились к акции или это что-то сиюминутное?

— Все акции «Войны» тщательно планируются и детально прорабатываются на подготовке, чтобы иметь блестящий результат. Не менее важным является наш принцип: избегать задержания активистов на акции. Этому посвящается от 70 до 90 процентов подготовительного времени. Придумать акцию — две секунды, подготовить — два месяца. Но акцию с Ебнутым мы подготовили в авральном режиме за неделю.

— Не могу удержаться от штампа журнала «Афиша»: зачем вы это сделали?

— Это тестирование нашей с вами реальности — политической, общественной, худо-

Мы наткнулись в Сети на акции этих «ведер». Смотрим и видим: делать нужно же не так. Мы всего лишь вложили в это душу.

жественной. Помимо недели подготовки, сам эксперимент проходил тоже неделю — с воскресенья 16 мая (когда Ебнутый, впервые надев ведро, вышел на дорогу) до субботнего вечера 22 мая, когда произошло историческое столкновение у Большого Каменного моста. Неделю президент Ебнутый в сопровождении министра ебнутых дел и съемочной брига-

ды ходил вслепую, по проезжей части, по встрече, никому не уступая дорогу. Мы обошли центр Москвы. И даже менты не сумели нас довести до ОВД Тверское. Так, попытались только.

— Чисто по-человечески хочу спросить: на машину ФСО не страшно было прыгать?

— Страх на акции не уместен, потому что он вредит. На акции страх вообще отсутствует. Включается какое-то особенное время, особый временной режим. Щелк — акция началась, и страха нет.

— Вас теперь ФСО-шники будут преследовать, не боитесь?

внутреннего наблюдения. ФСО попросту продрочили, появившись на месте акции в трусах и с автоматами через 10 минут после ее завершения. Тогда они ограничились гробовым молчанием на просьбу журналистов прокомментировать ситуацию. А по сравнению со «Штурмом» эти прыжки — даже не детский сад, а ясли.

сделали синие ведерки настоящим культом. Это классическая акция «Войны», уже ушедшая в фольклор. А дело было так. Мы наткнулись в Сети на акции этих «ведер». Смотрим и видим: делать нужно же не так. Ну вот мы и сделали. Мы всего лишь вложили в это душу. И теперь это сделано с русской душой.

Президент Ебнутый в сопровождении одного из министров

— А никаких ФСО-шников просто нет. Есть только упыри, палачи и оборотни в своих членовозах, давящие рукоплещущий им народ, который все же порой умудряется средине рукоплесканий увернуться от очередного кортежа ревущих черных гробов на колесах. Эти «силы ФСО» не смогли нас поймать на «Штурме Биде», когда штурмовики «Войны» проникли на территорию «белого дома» правительства России, практически к Путюке домой, оббежали ее по периметру и уничтожили видеокamеры

— Вам не кажется, что ваша акция дискредитирует движение «Синие ведерки» — тех автомобилистов, которые немного в шутку, а больше всерьез, заявляют свою гражданскую позицию?

— Это, разумеется, никакая не дискредитация. Но и к «синему» движению отношения не имеет, что тоже сразу заметно. Наоборот, по итогам, мы прославили ведерки на всю страну, подарили простому гражданскому «Не хочу» не только героический флер, но и

— Почему ваш Леня — «ебнутый»?

— Активист Ебнутый невероятно энергичен. Он поражает. Иначе как Ебнутым его не назовешь. Вдобавок он блестяще прошел тест на уровень своей ебнутости. Ебнутый — это призыв ко всем пассивным ебнутым страны, которых, мы знаем, уже миллионы, переосмотреть свою позицию и стать наконец активно Ебнутыми.

— Деятельность «Войны» в целом идеологически выстроена или акции и

перформансы группы имеют стихийный характер?

— Нет, случайно акции «Войны» не происходят. Нужен достаточный повод. Стихийными же перформансами мы занимаемся каждый день, но никак их не афишируем, нигде не публикуем. Это, прежде всего, наша жизнь и быт в безблудности, то есть с полным отказом от денег. Это ежедневные тренировки. Это агрессивное сквотирование, когда мы заселяемся в только что построенные, но еще не проданные квартиры в многоэтажках и пытаемся там удержаться. Третий месяц за агрессивное сквотирование сидит в Бутырке наш друг бездомный поэт Стас Камелин. Его обвиняют в нападении на ментов при задержании, насколько мы знаем. Связи с ним нет, информацию о нем не выдают, она доступна только родственникам, а единственный родственник Стаса — его отец — выгнал его из дома и хуй кладет на любые просьбы помочь вытащить поэта из СИЗО. Мы сами об этом только что узнали. Будем сейчас этим заниматься. Прежде всего — нужен адвокат, который бы захотел взяться за это дело бесплатно, потому что денег все равно нет и не будет. Надеюсь, мы найдем такого. Считайте, что это наше обращение ко всем с огромной просьбой, сделанное у вас на сайте.

— В «Запрещении клубов» вы заваривали железными листами вход в «Опричник». А какое заведение вы бы еще заварили?

— Мы бы ничего больше заваривать не стали. Вместо этого давайте лучше утопим Москву в говне. ☹

Вопросы: Анастасия Беляева

Фотографии: Ольга Сорокина, Fondazione Sandretto Re Rebaudengo

Марат Гельман

«В политике Путин есть, а все остальные карлики».

В 2010-м «Единая Россия» запустила партийный проект «Культурный альянс», руководителем которого стал директор музея PERMM Марат Гельман. В рамках проекта осенью в Петербурге прошли «Дни пермской культуры».

— Российское искусство сегодня, похоже, переживает период экспансии. Незадолго до начала пермского арт-вторжения в Петербург практически одновременно в Париже и Турине открылись две масштабные выставки русского современного искусства: «Русский контрапункт» и «Модерникон». На первый взгляд, эти вернисажи отражают важные «подвижки» в новейшем арт-процессе. «Русский контрапункт» как бы подытоживает эпоху деконструкции большого советского стиля. «Модерникон» же заявляет о себе как о новом векторе, стремящемся к поиску чистых форм, что, в общем, соответствует и общемировым тенденциям. Вы согласны с такой оценкой?

— Что касается интереса к так называемым чистым формам... Прежде все-

го надо уяснить, что из трех фундаментальных вопросов культуры — «Что?», «Как?» и «Зачем?», — русское искусство традиционно отвечает на вопрос: «Зачем?». Он для него важнее, чем вопрос формы («Как?») или сюжета («Что?»).

При этом Россия — большая страна, и в ней много разных художников. И можно, как пазл, составлять разные лица русского искусства. Есть три основных лица: грубо го-

принципиально по-разному. Экспозиция в Турине является в каком-то смысле манифестом: «Давайте искать чистые формы, давайте станем частью Европы!» Выставка же в Лувре — чисто репрезентативная, причем она составлялась людьми, которые толком не знают современное русское искусство и больше ориентированы на клише. Поэтому парижская выставка, в отличие от туринской, ни о чем не сиг-

идентичности, и в то же время он — безусловно, европейский художник.

— И все же — какая из тенденций русского искусства в ближайшее время будет доминировать на западном арт-рынке? Все та же «деконструкция лубка» — от русского народного до советского и постсоветского (вроде «целующихся милиционеров»)? Или же спросом будет пользоваться искусство, которое станет апеллировать к «общечеловеческой» экзистенциальной проблематике, актуальной и для западного зрителя? А не просто продолжит линию «веселых картинок» из жизни и быта «далеких евразийских аборигенов»?

— Во-первых, не стоит вслед за искусствоведами Екатериной Деготь повторять: «деконструкция лубка», — поскольку речь идет, вообще-то, о серьезной работе. Просто каждый художник работает с тем материалом, который у него есть. При этом, когда их произведения попадают на Запад, они теряют литературный смысл и перестают быть понятными — условно: «кириллица». (То, что делают художники типа «Синих носов» — это все «на кириллице».) И оказывается, что все равно есть вещи убедительные! Когда «коробочки» «Синих носов» были в центре Венецианской биеннале, они оказались очень интересны — чисто формально. При этом западные люди отнюдь не считывали, что это про жизнь была.

У меня есть простой тест. Сколько иностранных художников живет и работает в Москве? Нисколько! Сколько в Берлине? Несколько тысяч.

вора, соц-арт, «русское бедное» и, назовем его так: «Россия — часть Европы». Первые работают в концептуальной традиции и считают, что литературная составляющая в русском искусстве важна, потому что Россия — страна литературоцентричная, и в таком виде мы и продолжаем быть интересны Западу и самим себе. Вторые говорят, что формальный язык для национального искусства важен, и нам нужно найти именно формальную составляющую русского искусства. Ну а третьи говорят, что вообще не хотят быть русскими художниками, а хотят быть просто художниками, частью европейской культуры.

Что касается этих двух вернисажей — они составлялись

нализирует. Вообще мой двадцатилетний опыт показывает, что выставка состоялась тогда, когда она открывает новые имена или когда она внутри известных имен меняет позиции: художник, который был не так важен, становится важен. В этом смысле экспозиция в Турине стала бенефисом Димы Гутова.

Стало очевидно, что это художник, находящийся на пике своего творческого потенциала, мощный, сформировавший свой язык и принадлежащий ко всем трем — что очень важно, — перечисленным мной направлениям. Он обращается активно и к литературно-концептуальной части, и к «русскому бедному», то есть «цивилизационной русской»

Директора Музея современного искусства PERMM Марата Гельмана иногда называют «неофициальным министром культуры России»

Я считаю, что так как сегодня в России нет единой арт-стратегии, то на западном рынке будет представлено все. Будет ли что-то новое? Думаю, да. Но с одной важной оговоркой: без социального темперамента, без иронии,

дикие» — появились и на какое-то время завладели вниманием за счет своей формальной особенности. А потом все — растворились. И сейчас уже нельзя сказать, что такое «немецкое искусство». У нас, к сожалению, получилось так,

Но растворяться будет каждый художник сам по себе. А вообще, если раньше можно было говорить: «Русское искусство слишком литературное или, наоборот, слишком трешевое», — то сейчас нельзя так сказать. Оно стало очень

Прежде всего у нас появились не просто коллекционеры, а люди, которые заинтересованы в том, чтобы продвигать современное искусство. Раньше мы не участвовали в обмене, потому что не были финансово и инфраструктурно

Мы тоже как бы немножко попали туда с нашим соц-артом, но в большей степени там «светились» американские феминистки, китайское, индийское искусство, еще в Корею есть искусство — тоже

много больших выставок. Вообще, можно говорить о некоем цикле репрезентации русского искусства на Западе: 1980-е годы — героический период, 1990-е — эпоха энтузиазма, 2000-е — профессио-

ция скорее благотворна или пагубна для художников?

— У нас в галерее никакого запрета нет. Художники свободны делать, что хотят, выставляться. Мы возникаем

вполне эффективно и конкурируют вполне эффективно. Просто публичное пространство искажает картинку. Мы были бы рады, если бы появилось несколько центров, какая-то альтернатива. Это серьезная проблема, но не главная...

Главная проблема — это национальность нашей среды. Мне говорят — Москва — крупный мировой центр, не хуже других. У меня есть простой тест: сколько иностранных художников живет и работает в Москве? Нисколько! Сколько в Берлине? — Несколько тысяч. В Лондоне — несколько тысяч. В Нью-Йорке — несколько десятков тысяч. Это простой критерий, и раз мы ему не соответствуем, это наш серьезный изъян. Среда не националистическая, но локальная. Наши отношения с культурным мировым сообществом на уровне галерей существуют. На уровне музеев тоже существуют, но очень плохо...

— Проблема этой локальности в том, что русское искусство как-то «не дотягивает» до мирового уровня?

— Нет, это проблема среды. Она развивалась как экспортная. У нас в 1990-е все ориентировалось только на экспорт, а не на обмен. Это надо преодолевать.

— И тем не менее, несмотря на экспортную ориентацию, русское искусство все равно не стало полноправным участником мирового арт-процесса...

— Почему не стало? Стало! Как минимум пять-семь художников из страны постоянно на мировой арт-сцене — это немного, но и не мало. Начиная с этой выставки в Турине — думаю, человек 15 войдут в обойму.

Вообще, сейчас очень важно хотя бы то, что мы перестали терять художников. Художники перестали так массово уезжать. Надеюсь, что обречена некая точка роста... ■

Modernikon,
Contemporary Art
from Russia

Fondazione Sandretto
Re Rebaudengo, Turin
(Italy)

Andrey Kuzkin.
Levitation Heroes,
2010. Sculptures,
bread, salt. Courtesy
Stella Art Foundation,
Moscow

без попытки ответить на вопрос «Зачем?» — русское искусство почти сразу теряет свою идентичность и «растворяется» — причем, так сказать, преждевременно.

— Но почему русское искусство просто не может стать частью общемирового?

— Потому что, прежде чем стать частью чего-то общемирового, надо успешно заявить себя, предъявить свою «самость». Представим себе компанию, в которую приходит новичок. Он должен сначала показать свою идентичность, а потом уже может стать частью коллектива. Например, немцы — «Новые

что когда нас «хотели» в 1993 году, мы были не готовы — перестройка и т. д. В итоге у нас часть людей уже «досрочно» растворилась, а часть все еще

разное. Даже «питерское искусство» — так сегодня сказать невозможно. Даже в нем на сегодня как минимум три версии.

состоятельны. Сегодня есть как минимум три «промоутерские» институции: мой музей (пермский Музей современного искусства. — «Журнал Соль»), Музей фотографии и Московский музей современного искусства, которые могут быть на равных партнерами с аналогичными институциями на Западе. Одним словом, появились люди, которые готовы платить деньги за репрезентацию русского искусства за рубежом.

Да, в ваших вопросах правильно подмечена тенденция: на Западе сошел налет интереса к экзотике. В течение примерно лет двадцати мировая художественная среда гонялась за экзотикой.

Не стоит вслед за Деготь повторять: «деконструкция лубка». Речь идет о серьезной работе.

«запоздало» собирается с этой русской идентичностью. Думаю, на Западе должен возникнуть еще один импульс интереса к русскому искусству, после чего можно будет спокойно «растворяться».

— А что может спровоцировать этот гипотетический новый импульс интереса к русскому искусству на Западе?

— Здесь должны сыграть роль несколько факторов.

современное. Система международных биеннале сделала свое дело. Мы даже уже иранских художников всех знаем! Такое ощущение, что эта эпоха завершилась. Но новое все равно нужно! Русские — это такие «чужие-свои». С одной стороны — свои, выглядят так же, как европейцы; с другой стороны, все-таки еще не были представлены полностью. Хотя частично знакомство Запада с русскими художниками все же произошло. 1990-е годы дали генерацию художников, которые выросли, стали масштабны и которые могут сегодня делать большие музейные проекты. Это очень важно, поскольку успешный художник должен делать

нальный этап. За 25 лет сформировались мощные люди, которые могут мощно выступить. 10 лет назад их высказывания, может быть, были яснее и острее — у того же Анатолия Осмоловского.

Но сейчас они готовы к большему масштабу. То, что в 1990-е было интересно как процесс, сейчас интересно как результат.

— Продюсирование современного искусства в России сегодня гиперцентрализовано. По сути, львиная его доля сосредоточена в Москве. Вы также вписаны в эту «имперскую арт-систему». На ваш взгляд, такая ситуа-

только в двух случаях: если художнику нужен совет или если ему нужна помощь. В принципе, есть галереи, которые пытались ограничить свободу художников, но мы этим не занимаемся.

Но централизация — действительно серьезный упрек. Мы сами пытались себе альтернативу создать, но только она все никак не создается... Но в России все так. В политике вот — Путин есть, а все остальные — карлики. «Зачем нам много, один есть, и достаточно. Галерея Гельмана есть — больше и не надо!» Притом что есть еще 3–4 галереи такого же уровня, на слуху одна. Но в то же время, остальные тоже работают

Вопросы: Наталья Овчинникова
Фотографии: Алексей Гущин

Хибла Герзмава

«Абхазия никогда не была по-настоящему в экономическом упадке».

Оперная звезда Хибла Герзмава о родной Абхазии говорит не часто, зато уж если говорит, то по существу

Знаменитая оперная прима Хибла Герзмава в 2010-м получила престижную премию «Триумф» и приехала на гастроли в Пермь.

— За минувшее двадцатилетие Россия пережила два знаменательных

периода, повлиявшие на ментальность россиян. А какие изменения после распада СССР произошли в жизни абхазов?

— Были разные периоды в истории Абхазии. Сейчас жизнь там развивается, причем в очень хорошую сторону. В Абхазии сильно российское

влияние: взять хотя бы российский паспорт. Я думаю, все идет к тому, что это будет красивое, процветающее государство. И, конечно, с собственным естественным развитием.

— А вас не тревожит, что в республике абхазский

язык сегодня значительно уступает русскому: что местные СМИ выходят на русском языке, и даже правительство республики заседает не на абхазском?

— Правительство Абхазии не всегда заседает на русском, а парламент уже практиче-

ски постоянно работает на абхазском языке. Вообще, у нас в республике два языка, и на русском все говорят прекрасно и с удовольствием. Абхазский язык, к сожалению, за многие годы немножечко потерялся, но поверьте, что сегодня абхазское государство очень много делает, чтобы родной язык возродился по-настоящему. Чтобы он вошел в культуру — возродился и укрепился в ней. Хотя сама культура никуда не делась. Сегодня есть очень много детских садов, школ, где дети учатся на абхазском языке. А в Абхазском университете есть сектора, где преподают только на русском и где — на абхазском.

— В абхазском языке есть такое слово «пхашароп»...

— Оно означает «стыдно».

— И что для абхазцев считается «пхашароп»?

— Неуважение к старшим, какие-то неправильные поступки. Или какие-то неприемлемые вещи, скажем, в отношении женщин. Но в основном «пхашароп» говорят, когда есть какое-то определенное неуважение к чему-то или к кому-то. Совесть у абхазов, конечно, на первом месте.

— Известно ли вам — села, подобные тем, что описывал в своих рассказах Фазиль Искандер, тоже абхаз, сейчас еще живы или они поистерлись под ногами людей, мигрирующих в города?

— Конечно, подобные села сохранились. В фамилиях, в роду у абхазов есть такое: старшее поколение и самый младший ребенок остаются в семье.

Естественно, многие переезжают в город, естественно, не многие сегодня проживают в селах, но в фамилии всегда кто-то остается на земле, откуда пошел род. И там всегда есть свое хозяйство, своя жизнь. То есть просто так бросить село и уйти — такого в Абхазии нет. В каждом имении, у каждой семьи есть свои до-

ма и свои семейные могилы, которые обычно не оставляют. Это традиция, понимаете. У меня, например, мама и папа похоронены в Дурипше в Гудаутском районе. И там живет мой дядя со своей женой, мой двоюродный брат со своей женой и ребенком. У них там потрясающий дом с целым хо-

ти отреставрировать, и люди, жившие в них, действительно писали подобные таблички.

В деревне же это могло быть только, когда люди не из центра — не из района Сухума или Пицунды, а, например, окрест Ткуарчала — переселялись из деревень в города и занимали пустующие дома. Но деревни,

Для абхазцев особенно важны категории «стыда» и «совести»

Абхазия всегда будет процветать. И вместе с российским государством она будет развиваться еще лучше.

зяйством. Это имение, которое они никогда и ни за что не оставят.

— То есть абхазы не уйдут даже из разрушенного дома? Мои знакомые в 2007 году путешествовали по Абхазии и видели много разбитых жилищ, на которых висели таблички, говорящие, что дом занят, что в нем кто-то все равно проживает.

— Я такого не встречала. В домах, пригодных для жизни, люди живут, а то, что заброшено, по тому и так видно, что оно заброшено. В деревнях того, о чем вы говорите, точно нет. Может быть, ваши друзья видели это в городе? Там, да, стояли дома, которые после войны (Грузино-абхазская война 1992–1993 годов. — «Журнал Соль») не было возможнос-

повторюсь, никогда не оставались совсем-совсем бесхозными, разве что в совершенной глубинке, или если весь род вымирал. Абхазия — это одно большое сплоченное родовое имение. Мне кажется, у вас какое-то странное восприятие Абхазии. Какое-то пессимистическое. Но у нас очень много оптимистического и красивого. Совсем не обязательно смотреть на это с политической, скептической точки зрения.

— Какой потенциал есть сегодня у Абхазии, что-бы успешно развиваться в ближайшем будущем?

— Важно понять, что Абхазия никогда не была по-настоящему в экономическом упадке. В кризисе она находилась только, когда была война и несколько лет после нее. Все остальное время мы раз-

вивались, хотя, может быть, и не так быстро, как этого требуют окружающие перемены. Например, у нас есть прекрасные здравницы, отели, но пока что нет хорошего обслуживающего персонала. Это часть туристического бизнеса, которому абхазы просто еще не научились.

— Но это, в любом случае, заложено в традиции гостеприимства.

— Гостеприимство — это другое. С этим в Абхазии все прекрасно. В любой дом вы зайдете — вас накормят, напоят, уложат спать. У традиционных абхазов есть обязательное правило: встречая гостя, хозяин поливает ему на руки водой из кувшинчика и дает чистое полотенце. Никогда никого не оставят голодным, не выгонят на улицу. Если, конечно, только вы не будете ужасно себя вести, как бывает с некоторыми туристами, которые приезжают в Абхазии и ведут себя просто по-хамски.

Абхазия всегда развивалась и будет дальше развиваться, потому как есть летний курортный период, сельское хозяйство. Вот вы ели когда-нибудь абхазское киви?

— Нет.

— То есть вы не знаете, что такое абхазское киви? Это вот такое, размером с небольшой мячик, киви — сладчайшее, потрясающее. То киви, которое мы знаем, это ненастоящее киви. Я уже не говорю про виноград, апельсины, мандарины, лимоны.

Так что Абхазия всегда будет процветать, потому что это благодатная земля. И вместе с российским государством она будет развиваться еще лучше. Мы ведь без России никуда, потому что она протянула нам руку помощи, и с Россией мы можем быть такими уверенными. Мы ей за это очень благодарны. ☐

Вопросы: Екатерина Князева

Фотография: Василий Шапошников / Коммерсантъ

Катя Гордон

«Я придумала специальное понятие «протестный интертейнмент».

У Кати Гордон, как выяснилось после одного рокового эфира, активная гражданская позиция. Марку она с тех пор старается держать — вот и за химкинский лес вступилась

В августе 2010-го российские музыканты выступили в центре Москвы на Пушкинской площади с концертом-митингом против вырубки Химкинского леса. Среди них была журналист и лидер группы Blondrock Катя Гордон.

— Сегодня механизм ненасильственного протеста хорошо работает?

— Думаю, что только он и работает. Я придумала специально для этого понятие «протестный интертейнмент». Аудио-ролик развлекают — и через развлечение передают провокационные протестные импульсы.

— Раньше русский рок точно был протестным. Он остается таковым по сей день или начинает принимать другие формы?

— Для меня рок без протеста — это не рок. Дух этого музыкального направления свободный и бескомпромиссный. Если какое-то время в стране пели только про лютики — это значит, что рока просто не было, точнее он был, но в андеграунде и... в Питере (смеется).

— В ЖЖ вы пишете, что у милиционеров была очень интересная реакция на песни Шевчука — они не охраняли, а именно слушали. Все так себя вели?

— Конечно большинство ментов там — на службе. И они делают рожу кирпичом и тупо стоят, не пускают и отбирают — такова их работа. Что касается более высокопоставленных милиционеров, то среди них встречаются и те, кто тайно подойдет и похвалит — и уж точно улыбнется, увидев Шевчука, — он для них такой же герой, как и для оппозиции.

— А вашей оппозицией в итоге-то кто является? Правительство?

— Моей оппозицией являются коррупционеры и лгуны. Это моя оппозиция по жизни. Те, кто оболванивают народ и обкрадывают, — они мои враги.

— У вас очень активная гражданская позиция. Против или в поддержку чего вы готовы еще выступить?

— Я просто нормальный человек, читающий правильные книги. И я не приемлю зла в разных его проявлениях, как и любой нормальный человек. Никаких новых объектов для борьбы я придумывать не хочу.

Поселок таунхаусов «Курья 1» находится в микрорайоне Верхняя Курья, в 10 минутах от центра города, вдали от шумных трасс, в окружении 6-ти гектаров соснового леса, и в 200 метрах от реки Кама.

Квартиры в поселке «Курья 1» — это сочетание комфорта городской квартиры и уюта частного дома.

Территория поселка огорожена и освещена.

- Круглосуточная охрана, видеонаблюдение
- Гараж на 2 машины + гостевая парковка
- Центральные коммуникации
- Панорамное остекление
- Высота потолков до 3,5 м
- Земельный участок.

КВАРТИРЫ ПЛОЩАДЬЮ 206, 182 И 146 КВ. М. НА ТЕРРИТОРИИ ПОСЕЛКА ПРЕДУСМОТРЕНЫ МИНИМАРКЕТ, СПОРТЗАЛ, КАФЕ, ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА

реклама

*Твое время,
твое место,
твой выбор*

ПРЕСТИЖНЫЕ ТАУНХАУСЫ

КУРЬЯ 1

ОТДЕЛ ПРОДАЖ:

2-413-555, 2-932-430, 203-7-204

WWW.K1.PERM.RU

Вопросы: Дмитрий Меркушев

Фотографии: архив Павла Данилина, «Молодая гвардия Единой России»

Павел Данилин

«Россия без Данилина будет радикально иной».

В 2010-м Дмитрий Медведев и Владимир Путин иногда действовали так, будто тандема больше нет. Но для поклонников «двухголовой» властной системы ничего не изменилось. Сохранил свои убеждения и самый последовательный, а возможно, и самый искренний фан тандема — шеф-редактор портала «Кремль.орг» Павел Данилин.

— Назовите самые важные политические события классической путинской эпохи, то есть последних десяти лет?

— Выборы президента России в 2000 году, захват школы в Беслане в 2004 году, война с Грузией в 2008 году.

Первая победа Путина изменила целиком политический ландшафт в стране. Еще в августе 1999-го мы жили в стране отчаяния и вдруг в одночасье перебрались в страну надежды. Это медицинский факт, такой же, как и феномен путинского большинства. Из когда-то разочаровавшейся во всем нации народ России стал медленно, но верно превращаться в нацию спокойных буржуа. Некоторые, кстати, побежали впереди паровоза, и у нас внутри нации есть субкультура самодовольного ничтожества, в которое превратились часть чиновников. Но это, конечно же, издержки первоначального накопления чувства собственного достоинства. У кого-то оно пока что не появилось, а у кого-то настолько хлещет изо всех щелей, что так и тянет дать некоторым зажавшимся бюрократам в морду.

Впрочем, не сказать, что мы — нация — не расплачивались за вот этот переизбыток самоуверенности и за готовность от мала до велика принять на лапу. Беслан — отчаянная пощечина всем нам. Трагедия целого города и всей страны была бы невозможной, если бы не безответственность целой когорты руководителей по разные стороны от административной границы между Ингушетией и Осетией. Путина мало кто понял, когда он выступил с требованием срочно провести реформу системы управления.

Еще 10 лет назад под политикой мы понимали наличие приглашения того или иного холеного прыща на телеэфир.

До сих пор находятся подонки, которые иронизируют, что, дескать, вместо ответа террористам Путин отменил выборы губернаторов. Путин же, очевидно, давал ответ не террористам, а всем нам — всей нации. Обещая, что подобная безответственность региональных властей будет постепенно сведена к минимуму. Можно сколько угодно смеяться над тем, что он сделал тогда, но еще один медицинский факт. Трагедий подобных «Норд-Осту» и Беслану с тех пор не было. Вылазки террористов за пределы ареалов их обитания стали крайне редкими. А новая система влас-

ти, безусловно, стала намного более ответственной. Ведь это раньше губернатор отвечал перед «всем народом», якобы его выбравшим. То есть ни перед кем конкретно. Теперь же он вынужден держать ответ перед главой государства и перед партией, доминирующей в региональном парламенте. Уровень ответственности вырос на два порядка.

Август 2008 года стал поворотной точкой не только для России, Грузии, Абхазии и Южной Осетии. Чего уж там скрывать, мы находились тогда в настолько опасной ситуа-

цию от возможного начала второй холодной войны. А то и Третьей мировой. Нам вообще тем летом очень везло. Да и американский парень с неплохим загаром не подкачал. Как бы то ни было, спасенная Россия жестко заявила о своей геополитической субъектности, защитила свой суверенитет и обеспечила независимость двум соседним государствам. После 08.08.08 весь мир живет уже по другим правилам. Когда США утираются и утирают кровавые сопля своим клевретам. Когда американскую гегемонию можно не только остановить всеми силами, но и отбросить, вышвырнуть на позиции, которые она занимала десятилетие назад.

Вот такие события были главными. Хотя, понимаю, что вы, вероятно, хотели услышать об отставке Лужкова. Но чего говорить об этом мелком деятеле времен расцвета творчества Всеволода Емелина и Константина Крылова?

— А кого из правительства или администрации президента вы бы уволили без сожаления? Может быть, кого из губернаторов или депутатов Госдумы?

— Дело в том, что я лично не могу располагать достаточной информацией о том, насколько адекватно выполняют свои обязанности по всем направлениям те или иные министры. >>

Религия
Павла Данилина —
властный тандем

По ряду направлений у меня есть самые серьезные претензии к главе Минрегиона Виктору Басаргину, в части, касающейся контроля, вернее, его отсутствия над строительной отраслью. Есть претензии и к главе Минфина Алексею Куд-

— Политика становится тем, чем она должна быть. То есть политикой. Ведь еще 10 лет назад под политикой мы понимали наличие приглашения того или иного холеного прыща на телеэфир. Чем круче был телеканал и телеведу-

гополучно издох. Вместе с прежним дискурсом публичной политики.

В «благословенные нулевые» вообще от публичности в политике люди начали шарахаться. По одной простой причине — стало понятно, что попугай в

разъяснения принципов и механизмов их принятия. Особенно это стало актуально опять же летом и осенью 2008 года, когда выяснилось, что из всех коммуникаторов, способных донести до общества суть происходящих событий,

Всякое появление Данилина на публике — большое событие. Особенно для фотографов

рину, но здесь ситуация еще более комплексная, чем в случае с Минрегионом. Так что говорить огульню о том, что я бы уволил этих чиновников, я бы не стал. Депутатов Госдумы, к сожалению, не увольняют, в противном случае такие персоны, как Николай Левичев и Ашот Егиазарян вряд ли находились бы в здании на Охотном ряду, будь моя воля. Что до губернаторов, то я бы гнал поганой метлой откровенных коррупционеров и тех, кто таковых поддерживает. В этой связи изгнание главы Амурской области и его патрона по округу я могу только приветствовать.

— Как, на ваш взгляд, за последние десять лет изменился дискурс публичной политики?

ший, тем «политик» считался более влиятельным. На полном серьезе — позерство на ТВ на самом деле признавалось реальной политикой! Вполне естественно, что вскоре наступило время, когда некоторые журналисты вполне резонно

телеяшике ничего не решает. Соответственно, политика переместилась туда, где и должна была быть. В место, где принимаются решения. То есть в Кремль, в Белый дом, в офисы крупнейших корпораций. Это во многом, кстати, способство-

позицию руководства, а также объяснить, что будет дальше, работают только два института — президент и премьер-министр. А когда решения не объясняются, возникают крайне неприятные ситуации, как это было в Приморье, когда вполне резонная мера по защите российского автопрома привела к масштабным акциям протеста и столкновениям демонстрантов с ОМОНОм.

Так что после начала кризиса 2008 года мы наблюдаем становление реальной публичной политики, которая, впрочем, постоянно подвергается попыткам уничтожения со стороны таких деятелей, как Миرون и Жириновский.

— Для вас что важнее, более значимо: наблюде-

Я прямо говорю то, что многие привыкли скрывать или о чем многие привыкли не думать.

сочли, что раз они делают настоящих политиков, значит, и сами они политики. Отсюда родился уродливый феномен «уникального журналистского коллектива» НТВ. К счастью, вместе со старым НТВ он бла-

вало расцвету профессиональной экономической журналистики в середине нулевых.

Наконец, постепенно в местах, где принимаются решения, все же возникло понимание необходимости

ние или участие в политическом процессе?

— Как и для любого нормального мужчины участие. Не важно, на каком уровне — в 1997 году я разносил листовки, в 1999 году писал статьи. Но и то, и то было участием. С 2003 года — тогда я руководил сайтом сторонников президента и «Единой России» — в политическом процессе участвую постоянно.

— Вашими текстами, высказываниями в блоге вы создаете впечатление человека искреннего, но аудитория вас не жалуется. Как думаете — почему?

— Я прямо говорю то, что многие привыкли скрывать или о чем многие привыкли не думать. К примеру, когда вся общественность выла: «Россия сдает Камрань», я сел и разобрался с причинами такого решения, каковые оказались вполне рациональными. Ни с геополитической, ни с военной, ни с экономической точки зрения наше присутствие там было невыгодно Российской Федерации. Поэтому, когда сейчас Минобороны говорит о намерении вернуться в Камрань, это выглядит либо глупостью, либо дешевой игрой на публику. Чтобы туда вернуться, надо иметь то, с чем возвращаться. Конечно, такая позиция многим не нравится.

Также как не нравится тот факт, что я открыто занимаюсь обоснованием и пропагандой политики правящей партии. Я более семи лет являюсь сторонником «Единой России». Вряд ли у кого в нашей стране есть больший стаж сторонника партии власти. И вот это, а также то, что я вполне рационально могу рассказать, почему идея о введении пропорционального налогообложения не просто популистская, а вредительская и идиотская, конечно же, вызывает неприязнь. Люди вообще живут слоганами, а не разумом. И если им объяснить, что их слоганы — глупость, это, естественно, наталкивается на негативную реакцию.

Феномен охрнительства умер 1 октября 2007 года, когда Путин возглавил список «Единой России». Путин стал главным и единственным охрнителем. У народа с Путиным прямые коммуникации, там тут выполнять посреднические функции было бессмысленно.

— Если говорить о российской политпублис-

— Периодически вас называют «публицистом-охранителем» или просто «охранителем». Это слово вам нравится?

— Мой коллега и товарищ Виталий Иванов в свое время написал книгу «Антиреволюционер», а затем вышел с книгой «Охранитель». В то же время я в «Консервативном советствии» вместе с другими моими коллегами готовил доклад «Контрреформация». Это все происходило в далеком 2005 году, когда называться националистом считалось неприличным, а признаться, что ты — сторонник действующего режима, часто означало стать нерукоподаваемым. Я же открыто позиционировал себя как человека, поддержива-

Самоназвания у нас не было как такового, но на «охранителей» мы согласились. Феномен охрнительства умер, когда Путин возглавил список «Единой России».

ющего президента и «Единую Россию». При этом я не скрывал, что являюсь националистом и консерватором. Кто-то дал нам — тогдашнему конгломерату политиков и публицистов различного толка, но с общим — пророссийским знаменателем — название «охранители», кто-то называл нас младоконсерваторами. Самоназвания у нас не было как такового, но на «охранителей» мы согласились.

Феномен охрнительства умер 1 октября 2007 года, когда Путин возглавил список «Единой России». Путин стал главным и единственным охрнителем. У народа с Путиным прямые коммуникации, там тут выполнять посреднические функции было бессмысленно.

— Если говорить о российской политпублис-

тике в целом, по вашему мнению, она критична?

— Временами и местами. Причем чаще всего она неадекватно критична в те самые моменты, когда власти отчаянно нужна адекватность стороннего взгляда.

— Как оцениваете критику правозащитных организаций, их участие в российской политике?

— Настоящие правозащитные организации в российской политике не участвуют. К сожалению. А вот всякая шушера и грантососы привыкли создавать видимость участия в политике. И иногда у них это даже получается. Всегда в деструктивном и антироссийском русле.

ная политика (2003–2005 годы)». Как думаете, что-то изменилось за прошедшие пять лет?

— Все изменилось.

— А что такое «молодежная политика» сегодня?

— Сегодня молодежная политика — это поиск оптимального формата включения молодежи в политику. Я считаю, что лучше всего это делать через партии. Заодно укрепим и партийность.

— Если бы вас попросили сделать важный для России выбор — проголосовать за Владимира Путина либо за Дмитрия Медведева. Кому бы отдали свой голос?

— Я голосовал и за того, и за другого, так что меня не надо просить сделать этот выбор. Я его уже делал. Если же серьезно, то нет смысла гадать на кофейной гуще о формате лидерства 2012 года. Все будет решено осенью года 2011-го. Насколько убедительной будет победа «Единой России» на выборах в Госдуму? Насколько серьезным будет роль второй партии? Какой будет главная тема выборов? Все эти вопросы определяют будущее президентство.

— А если представить Россию без Путина, без Медведева, какой будет страна?

— Вообще-то для меня уже Россия без Данилина будет радикально иной.

— Каким путем пойдет российская власть, например, после 2012 года?

— Да тем же, что и шла. Тем же, что и российское общество в целом. Власть — это слепок с общества. Зеркало. Кому-то хочется думать, что кривое, но на самом деле вполне обычное зеркало.

— Пользуясь доброй традицией партийной печати, спрошу: что бы вы пожелали своим многочисленным читателям?

— Читать меня и дальше. ☐

Вопросы: Дмитрий Меркушев
Фотография: архив Ингеборги Дапкунайте

Ингеборга Дапкунайте

«Российское кино такое, какое есть.

Невозможно создать за двадцать лет индустрию».

В 2010-м актриса Ингеборга Дапкунайте вошла в состав жюри Венецианского кинофестиваля, а также возглавила совет пермской «Текстуры».

— Современное российское кино — из рук вон плохое. Разделяете эту точку зрения?

— Российское кино такое, какое есть. Дело в том, что невозможно создать за двадцать лет индустрию. В советское время был «Мосфильм», «Ленфильм». Сегодня их нет, а нового не создано. Молодые и талантливые [режиссеры], безусловно, появляются. Есть люди, которые снимают настоящее качественное кино в России. Я думаю, что снимать российское кино нужно, ведь когда-нибудь количество перейдет в качество.

— На ваш взгляд, на взгляд члена жюри Венецианского кинофестиваля, какие тенденции преобладают в современном кинематографе?

— Я думаю, что кино как таковое сегодня все больше стремится к качественному коммерческому. 3D-фильмы начинают играть все большую роль. На мой взгляд, это очень интересное направление. Разумеется, такие фильмы нравятся не всем, но большинству аудитории. Я, например, «Аватар» посмотрела с большим удовольствием. Вместе с тем, стирается грань между коммерческим кино и так называемым артхаусным. Современные некоммерческие фильмы очень часто становятся кассовыми.

Красивая женщина во главе жюри — это в два раза лучше, чем красивый мужчина, и в три — чем некрасивый

— Каким должно быть кино сегодня — непонятным и странным или массовым и зрелищным?

— Все без исключения фильмы имеют право на существование. Все, если они не призывают к деструкции.

— Вы о чем?

— Агитфильмы, которые пропагандируют насилие, которые говорят — убивайте друг друга. А все другие, по моему глубокому убеждению, быть должны. Если, например, художник рисует картину, он должен изобразить, что угодно. А смотреть ее или нет — это ваш выбор. Так же и с фильмами — ты сам решаешь, идти в кино или не идти.

— Каким вы видите современного зрителя? Много говорится о том, что он стал неизбирательным.

— В моем понимании трактовать аудиторию как воспитанников детского сада, которых нужно воспитывать, учить, не нужно. Аудитория — это мы с вами, это наши соседи. Поэтому зрителя не нужно упрекать за то, что ему нравится тот или иной фильм. Если он выбирает, значит, это ему нужно. Я считаю, что общество должно делать выбор самостоятельно.

— Но при этом оградить его от «агитфильмов, которые пропагандируют насилие»... Вот тоже упрек наших почвенников от

киноискусства: все режиссеры стремятся делать зрелищные фильмы, на потребу публике, а о душе не думают.

— Я с этим не согласна. Каждый режиссер выбирает такую форму, которая соответствует его замыслу. Есть вещи, которые можно выразить определенным языком. Например, «Аватар» нельзя было по-другому рассказать. А Попогребский сделал свой фильм «Как я провел эти лето» совершенно иначе. Это вопрос жанра — какие-то будут сниматься, какие-то нет. ■

Вкус праздника

В полночь 31 декабря под бой курантов мы поднимаем бокалы с искрящимися тысячами пузырьков веселым напитком, чтобы отпраздновать приход Нового года. И пусть добрый джинн, с легким вздохом вырвавшийся из бутылки, исполнит все ваши желания, а наступивший год будет светлым, счастливым и полным радостных событий — столь же разнообразных и ярких, как и сами игристые вина: шампанское, креман, асти, франьякорта, просекко, кава...

Шампанское, и вообще игристые вина, пожалуй, самые сложные в подаче напитки, они требуют особого опыта и умения. О том, какие ошибки не стоит совершать в отношении благородного напитка, рассказала Ирина Буракова, директор винного бутика «Коллекция вин».

— Ирина Валерьевна, известно, что шампанское перед употреблением должно быть слегка охлажденным. Как правильно охладить шампанское?

— Для шампанского температура подачи составляет 7-9 градусов. Достаточно трех часов, чтобы охладить вино в холодильнике, но ни в коем случае не в морозильной камере, где минусовая температура даже за несколько минут убьет букет и игристость. Существует и другой способ, когда бутылка помещается в ведро, наполненное водой и льдом в равных пропорциях. Таким образом вино охладится за 15-30 минут, элегантно и празднично дожидаясь своего коронного момента. Стоящий на столе стеклянный или металлический кулер, в котором из горки льда выглядывает горлышко бутылки с золотистой фольгой, выглядит очень привлекательно и настраивает на торжественный лад.

— Теперь предстоит открыть бутылку. Какой последовательности действий стоит придерживаться?

— При открывании следует как можно меньше трясти бутылку. Если она находится в ведре, то можно открывать ее, не вынимая из кулера. Чтобы не допустить нежела-

тельных спецэффектов, необходимо, не встряхивая, наклонить бутылку примерно на 45 градусов, таким образом, уменьшив давление на пробку. Кстати, эффектный хлопок не приветствуется, пробка в момент открывания должна издать легкий «вздох». Хлопок плохо влияет на органолептические свойства вина, ведь вместе с ним из бутылки улетучивается солидная доля газа, а значит, и потенциальных пузырьков. Существует еще один способ открыть шампанское. В России его называют «гусарским», в Европе — «сбражем» (в переводе с французского — «сабля, шашка»). Сегодня для сбража используют специальные ножи. А когда-то офицеры одним ударом сабли срубили пробку вместе с верхней частью горлышка.

— Итак, бутылка открыта. На каких моментах

сейчас стоит заострить свое внимание?

— Для игристых вин особенно важен выбор бокала. Любителям подолгу смотреть сквозь стекло бокала, наслаждаясь игрой пузырьков и чистым блеском вина не нужно объяснять, сколь важна прозрачность самого сосуда. Используйте бокалы с прозрачными стенками без всякого декора: зачем лишать себя удовольствия наслаждаться его цветом и наблюдать за хороводом танцующих жемчужинок.

— Какой бокал лучше всего передает вкус и аромат этого напитка?

— Лучшее выбрать бокал «флют» или «тюльпан» для простого шампанского, кавы или просекко. Это удлиненный узкий бокал с прямыми стенками высотой 245 миллиметров и вместимостью 170 миллилитров. Для миллезимного

шампанского и напитков топовых марок форма бокала иная, при той же высоте наибольший объем до 330 миллилитров, а края сильнее сужаются кверху. Такой бокал концентрирует уникальный букет вина и подчеркивает во вкусе его кремовую структуру, при этом пузырьки не доминируют, а, приятно покалывая язык и небо, гармонично вписываются в общее впечатление. Для коктейлей с «участием» шампанского, а также для игристых вин, произведенных не бутылочным методом, бокал должен быть очень узким с сильно расширяющимися кверху краями.

— Каким должен быть идеальный способ наливания шампанского?

— Наливают игристые вина, заполняя бокал на 2/3, в два приема, чтобы не затихал танец поднимающихся веселых пузырьков, иначе пена осядет, и бокал окажется почти пустым. А чтобы в полной мере оценить игру шампанского, следует подождать с полминуты, пока температура стекла не сравняется с температурой напитка. Если вы пьете шампанское в одиночку, следуя заветам мадам Болленже, воспользуйтесь пробкой-стоппером — это приспособление сохранит остатки вина в течение нескольких дней. Что ж, пришло время, как говорил Дом Периньон «продегустировать звезды». Какой вихрь эмоций охватывает человека, впервые пробуя этот волшебный напиток! Ведь даже зная, что за чудо хранится в бутылке с толстыми стенками, мы каждый раз ощущаем восторг и трепет. В этом-то и заключается ни с чем не сравнимое очарование шампанского.

Вопросы: Иван Козлов

Иллюстрация: Андрей Носков

Фотография: архив Александра Пожарова

Шура Каретный

«Я не думаю, что душевный шансон и вообще душевные песни пропадут. Это от наших детей зависит».

В 2010-м шансонье Александр Новиков возглавил екатеринбургский Театр эстрады. Но это, скорее, исключение, подтверждающее правило: великий русский шансон сдает позиции. О будущем шансона рассуждает легенда юмористического блатняка Шура Каретный, он же — актер театра «Эрмитаж» Александр Пожаров.

— Вы много лет выступаете в образе шепелявого матершинника Шуры Каретного. Вам не кажется, что народ сейчас охладел к такого рода музыке?

— Ну это смотря что шансоном считать. В современном понимании шансон больше тяготеет к блатняку. Вот Шура Каретный — это как раз был такой шуточный блатняк. Меня на радио не так давно приглашали, я там бывал, судил какие-то песни, предлагал свои три песни, чтоб их поставить в эфир — там проект такой был. Я тогда поговорил с другом Артуром, который на радио работает. Да, действительно, шансон в его нынешнем понимании как-то прибивается, надоедает постепенно. Есть ведь наивный и чистый шансон, а есть бездарный, и большинство современного под вторую категорию попадает. Вон журнал «Шансон», который у меня как-то интервью брал, так он через месяц после этого исчез. Невостребованность потому что. Я невеликий культуролог, не могу говорить о шансоне по-научному, но что-то явно

Блатного Шуру Каретного придумал интеллигентный актер Александр Пожаров

куда-то поворачивается в последнее время, сходит на нет.

— Лично ваше отношение к русскому шансону (точнее, к блатняку) как-то изменилось? Вы к какой музыке больше тяготеете?

— Я, в принципе, предпочитаю классику, пытаюсь вернуть шансону его первоначальное звучание. Очень люблю Высоцкого, у меня музыкальный вкус формировался под влиянием Высоцкого. Он ведь по сути шансонье. Это его просто принято сейчас бардом называть.

При этом мне кажется, что настоящим шансоном можно называть только народное. А если у шансона есть автор, то это уже, скорее, действительно, авторская песня. Настоящий шансон народен. Весь он, мне кажется, начинается с песенки «горе горькое по свету шлялося и нечаянно к нам забрело». Это вот когда сидит себе человек неизвестный в кабаке, когда он самородок, когда от души у него идет песня. Чистые, наивные переживания. Как вот (начинает петь в трубку) «Помню, помню, помню я, как меня мать любила. И не раз, и не два она мне так говорила: «Не ходи на тот конец, не водись с ворами! В каторгу с ними пойдешь — скуют кандалами».

— Как же вы при таком багаже выбрали себе образ Каретного?

— Ну так похулиганить-то я люблю, конечно. Но это я себе могу позволить как раз потому, что я имею представление о том, кто такой Чайковский, кто такой Мусоргский. Или вы знаете, кто написал «Не кочегары мы, не плотники»? Композитор Рыбников. Многие начинали с легкого такого шансона. А если нет этой культурной подкладки, нет этого багажа за спиной, то и радио «Орфей» бесполезно слушать.

Вот у меня соседи — они как выпивают, так врубают что-то такое, что вообще выбивает мозг. Так человек постепенно

мыслить перестает. А сейчас в стране засилье такой музыки.

— Судя по тому, что считать «искренней музыкой», нецензурная лексика — это такой важный элемент душевности. В последнее время цензура как-то активизируется, депутаты выпускают много законопроектов, пытаюсь ограничить мат — все это окажется полезным или совсем добьет «душевное»?

— Всему свое место должно быть. Если депутат выходит на трибуну и говорит: «Так, еб вашу мать, будем принимать закон или нет?» — то ведь сразу понятно, что это идиот. Точно так же, я неоднократно говорил, меня бесит и бытовой

Там действие происходит нигде, вне времени, и люди только и делают, что друг на друга налетают. Но это же очень пошло!

мат. Не терплю его совершенно. Когда парни по улице идут с девушками и шпарят так трехэтажно, я вообще не могу представить, как девушки к этому относятся и что чувствуют. Но ведь мат в контексте культуры оправдан, культурные вещи нужно сохранять как реликт и особый вид. Вот сказки Афанасьева — не вычеркивать же из них слова. Или вот негр. Есть негр — так, значит, он негр. А то уже даже слово «негр» скоро нецензурным станет. Я, в общем, против злобного мата, когда человек на человека насккивает.

— А ситуация в стране сильно влияет на популярность той или иной музыки? Пик популярности блатняка ведь на девяностые пришелся.

— Да, конечно — был же такой период, все эти разборки между братками, передел

страны, нестабильное перестроечное время. Тогда это считалось крутым. Вроде как мат, ругань, крутизна сплошная. И на улице, и в культуре. Вот есть такой писатель — не помню, как его зовут. Курицын, кажется. Я его книгу-то даже не читал толком, мне ее сунули в руки во время репетиции одной, в качестве режиссуры. Ну я полистал — там и мата до чертовой матери, и всякого такого прочего.

— Что за книга, не помните?

— «Матадор» вроде бы называется книга — не припомню даже толком. Там действие происходит нигде, вне времени, и люди только и делают, что друг на друга налетают. Но это же очень пошло!

Сейчас все это как-то более-менее прибралось, поутихло. Не знаю, хорошо это или плохо, но стало спокойнее. Попсы становится больше, но я не думаю, что душевный шансон и вообще душевные песни пропадут. Это от наших детей зависит. Вот за своих я спокоен, например. ■

Вопросы: Дмитрий Меркушев
Фотография: архив Юрия Куклачева

Юрий Куклачев

«Все, что говорят об электрошоке, — это сказка для больных и умалишенных».

В 2010-м клоун и дрессировщик Юрий Куклачев одержал победу над математиком Михаилом Вербицким (см. «Михаил Вербицкий» на стр. 32).

— Свое первое знакомство с кошками и котами помните? Как это было?

— Свою первую любовь я встретил на улице. Он был похож на гадкого утенка. Слипшаяся, грязная шерсть торчала в разные стороны, как иголки у ежика. Смотрел только один глазик, второй опух и полностью затек гноем. Котенок, по-видимому, долго звал о помощи, и из его горлышка вырывался только хрип. Увидев меня, он испуганно забился под ветку. «Откуда же ты взялся здесь?» — спросил я, нагнувшись к котенку. — Ну-ка, иди сюда!» Я, не раздумывая, сунул его за пазуху и понес домой. Котенок пригрелся, перестал дрожать, затем забился под мышку и присосался к рубашке.

Позже я поселил его в цирке, в своей гримерной. В это время я работал клоуном. И мучительно искал свой номер, который помог бы мне отличаться от всех клоунов в мире. И днем и ночью я репетировал и постоянно искал, но ничего не получалось. Я не мог придумать свою визитную карточку. Что-то неповторимое, единственное в мире. Я мучился. Не спал по ночам. Мой мозг был постоянно включен. Даже когда я засыпал, во сне появлялись невероятные комбинации, но они меня не устраивали. Котенок почувствовал мои страдания и... Однажды за обедом Кутка

На Куклачева можно смотреть вечно

не стал есть, а подошел ко мне. Взгляд у него был как никогда серьезный, я даже немного испугался — уж не заболел ли мой друг? Посмотрев в его глаза, я почувствовал, как они увлекают меня куда-то вглубь. И вдруг появилась мысль, она не просто появилась — она влетела в мое сознание и, как молния, обожгла изнутри. А почему бы нам не выступить вместе? Ведь с кошками никто в мире не выступал. «Мама! — радостно закричал я, — Вот она, долгожданная идея!»

— Идея сработала, вы теперь много гастролируете, в том числе по западным странам. Не сталкивались с нападениями зоозащитников?

— Нападки зоозащитников за рубежом мы ощущаем. Но мы провели анализ и выяснили, кто стоит за всеми этими баталиями. Оказалось, что все организовано с целью рейдерского захвата нашего помещения. Сначала они писали письма от имени жителей дома, в котором находится наш театр.

Затем напускали на нас УБОП, прокуратуру, Петровку, но ничего не вышло. Тогда они начали придумывать сказки. В нашей стране меня хорошо знают, а вот за рубежом начались проверки: а вдруг и правда артист из России обижает животных? В комиссии, которая инспектировала театр, были мэр города, главный ветеринар, представители зеленых, полиция, даже несколько человек из правительства. И главное — журналисты и центральное телевидение. Человек, который все это организовал, даже представить не мог, какую он окажет нам услугу. Реклама за рубежом по телевидению стоит сорок тысяч евро за минуту! А здесь целый час в эфире. Снимали на три камеры, весь день. Вывод оказался феноменальный: животные здоровы, отношение к ним — как к принцам. Условия исключительные, а выступление — это пропаганда доброты и милосердия. Нам даже имя дали — «русское чудо». Сейчас наш театр в Европе — номер один. А наш бывший «друг» все не успокаивается. Тот, кто пытается убить театр кошек, не замечает, что становится преступником перед всеми детьми. Они пытаются украсть у детей праздник! А все, что говорят об электрошоке, — это сказка для больных и умалишенных. Все хорошо понимают, что это невозможно. Кошка никогда к вам не подойдет. А у нас они каждое выступление подходят и целуются с нами. ■

Ауди А1. Я не иду на компромиссы

Суждение о том, что о статусе человека можно судить по размерам его автомобиля, уже давно никто не воспринимает всерьез. Деловые люди, как раз наоборот, отдают предпочтение маленьким машинам, таким, например, как компактный хэтчбек Audi A1, которые позволяют всюду успеть вовремя, невзирая на пробки и светофоры. Лучшие эксперты компактных автомобилей — женщины, среди которых оказалась и первая в Перми владелица Audi A1 Клавдия Зуева.

Клавдия Зуева: — За рулем я с 1996 года. После представителей отечественного автопрома у меня были исключительно представители Востока. Признаюсь честно, я была поклонницей бренда Hyundai. Три последних автомобиля были именно этой марки. В этом году я задумалась о смене авто и последние месяцы жила в ожидании Hyundai ix-35. Но муж предложил рассмотреть вариант Audi A1. Он считал, что мне подойдет более женственный, яркий и комфортный автомобиль, но не обделенный свойствами машины повышенной проходимости.

При выборе нового автомобиля я провела несколько тест-драйвов, но буквально влюбилась в Audi A1. Она стала первой «немкой» в моей жизни, которая и перевернула мое миропонимание. Audi A1 — оптимальный по соотношению «цена — качество» автомобиль! С этим творением я познала новые вехи автомобилевладения. Я рада, что все-таки предпочла чудо немецких кровей и приобрела именно Audi A1.

С первого дня я настолько к ней прониклась, что даже не задумывалась, что сижу за рулем новой, абсолютно незнакомой мне машины. За какой-то миг

машина успела стать мне родной, моим вторым «я». Я даже не успела понять, пришлось ли нам привыкать друг к другу или нет. Кокетливая внешность Audi A1 привлекает внимание, которого я не стремлюсь избе-

и рычажки находятся на своих местах, и даже без инструкции с легкостью понимаешь что и для чего.

Для городского режима эта машина идеальна. Габариты автомобиля позволяют парковаться между

почувствовала. Всерьез затрагивать вопрос запуска холодным зимним утром кажется мне отчасти неуместным, когда речь идет о машине подобного класса. Заводится сразу. Перед тем как куда-либо отправиться, достаточно

ной ситуации. Зачем? Я и так знаю, что она поведет себя правильно.

Audi A1 просто вне конкуренции! Мне как водителю моя машина доставляет только приятные эмоции. Она радует меня каждой секундой, прове-

При выборе нового автомобиля я провела несколько тест-драйвов, но буквально влюбилась в Audi A1. С первого дня я настолько к ней прониклась, что даже не задумывалась, что сижу за рулем новой, абсолютно незнакомой мне машины. За какой-то миг машина успела стать мне родной, моим вторым «я».

гать. В городском потоке автомобиль никого не оставляет равнодушным, и все обязательно обращают на него внимание. Это и понятно, благодаря актуальному дизайну моя машина выглядит очень свежо, модно и современно.

В салоне все выполнено с аккуратной немецкой сдержанностью, без вульгарных излишеств. Приборная панель со всем ее минимализмом — как раз то, что надо. Все кнопки

большими авто без особого труда, а уж о радиусе разворота и говорить не приходится — можно развернуться практически на пятачке.

На трассе Audi A1, как и в городе, превосходна. Расход бензина и безопасность на высшем уровне! Шумоизоляция и обзорность тоже не подкачали! Очень понравилась работа климат-контроля. Говорят, пришла зима, и при том очень холодная. Так я ее просто не

пятиминутного прогрева машины, и я сажусь уже на согретые сиденья и в теплый салон!

Мы уже прошли с ней боевое крещение, с легкостью преодолевая снежные препятствия. Даже в сложных эпизодах с заносами, я не усомнилась в ее возможностях. Этакая породистая лошадка с послушным характером. И теперь за рулем я даже не думаю о том, как поведет себя машина в случае нестандарт-

денной вместе с ней. Она достойна того, чтобы относиться к ней с должным вниманием, и каждый вечер я благодарю ее, как подругу, за поддержку в течение дня.

Ауди Центр Пермь
шоссе Космонавтов, 399Б

(342) 256 6 256
www.audi-perm.ru

Вопросы: Иван Козлов
Фотографии: Алексей Гущин

Борис Куприянов

«Жители России устали жить как свиньи».

В начале 2010-го в Перми открылся книжный магазин «Пиотровский» — один из лучших «инди-буксторов» в России. Директор «Фаланстера» — самого знаменитого гуманитарного магазина Москвы — Борис Куприянов (помогавший Денису Корнеевскому и Михаилу Мальцеву создавать «Пиотровский») рассказывает, как так вышло, что российский книжный рынок утратил интерес к читателю, и думает, что теперь с этим делать.

— Не так давно вы говорили, что книжный рынок находится в кризисе, начавшемся около 10 лет назад. Можете пояснить, в чем этот кризис заключается?

— Все довольно тяжело, потому что дело не конкретно в книгоиздательском бизнесе — дело в общей ситуации в стране. В какой-то момент стало происходить так, что маленькие издательства теперь просто умирают, не выбираясь за пределы столицы. Книги в России стало возможным покупать только в крупных монопольных сетях. Вам, жителям Перми, в этом отношении повезло, потому что появился независимый магазин «Пиотровский», а как раз через независимые магазины может происходить распространение таких книг, которые вряд ли попадут в крупные сети. Этот магазин создали совершенно уникальные люди, и я очень надеюсь, что такие найдутся в других регионах.

А вообще, тот факт, что хорошие книги перестают попадать в регионы, будет означать

в первую очередь то, что умрет целый пласт культуры.

— Ну а что привело к тому, что система распространения знаний оказалась почти разрушенной? Даже если миф о том, что люди стали меньше читать — правда, то это следствие, а не причина. Настоящие причины в какой сфере лежат — в экономической?

— А откуда люди будут больше читать и главное — что? Где

Эти процессы связаны в первую очередь с культурой как таковой. И тут речь уже не только о России. В глобальном мире произошла смена ценностей. В России все выглядит еще печальнее, потому что сейчас мы форсированно переживаем те процессы, которые западный мир переживал многие десятилетия. Последние 30–40 лет ознаменовались прерогативой экономического фактора во всех сферах. Ну, все это отражено в поговорках типа «бабло победит зло» и так далее. Все это

происходит отход от такого понимания — нас более десяти лет учили потреблять, но появилось осознание того, что так дальше нельзя и так больше продолжаться не может. Нельзя мерить качество книги объемом ее тиража. Пока так происходит, пока самыми «эффективными» продуктами считаются те, с которых можно выручить больше денег, мы теряем культуру.

И так во всем. Даже с этими нашумевшими пожарами. Раньше в лесу были лесники, которые производили надзор, смотрели за участками, принимали необходимые меры безопасности. Но они требовали затрат, а не приносили денег. Теперь вместо лесников пришли леспромхозы, которые занимаются там «эффективным менеджментом», то есть вырубают лес и продают его, в результате чего вся система пришла в упадок и мы имеем то, что имеем. Но с экономической точки зрения это было абсолютно верно! И для экономической модели как раз такое положение дел — полностью нормально.

— Вы, насколько я понимаю, давно разочаровались в «поддержке сверху» и считаете, что для достойного результата нужно действовать автономно. Получается, ситуацию могут изменить только энтузиасты? >>

Вы мне экстремизм не шейте! Государство обязано сохранять то достояние, которое досталось ему с территорией.

они возьмут книги, откуда узнают, что такие книги вообще бывают? Кто скажет им, что, кроме иронических детективов, классики и «желтой» истории, еще что-то есть? Затратная советская система пала. Ее пустующее место заняли «эффективные предприятия». Что удобней и проще — продать 100 тысяч книг по засолке огурцов (25-й тираж, себестоимость три копейки, продажа по 50 рублей) через свою сеть или тысячу книг Вальтера Беньямина с дорогими правами, нормальной полиграфией, сложным редактированием? Притом что издательская стоимость у книг Беньямина — 300 рублей, где более половины — это затраты, а в магазинах она будет стоить минимум 600.

время обществу прививалась простая истина — «экономика расставит все по местам». Это было время потребления.

— Вы считаете, ситуация меняется?

— Сейчас ценности потребления закончились, время потребления подошло к концу. Долгое время так называемая эффективность заключалась, в первую очередь, в количестве вывученного бабла. А сейчас происходит странная история — некий поворот, когда становится понятно, что этот критерий эффективности был выбран неверно. Условно говоря, сумма, потраченная, например, на еду, совершенно необязательно эквивалентна качеству еды. И хорошо, что

Крестного отца «Фаланстера» Бориса Куприянова не покидают мысли о литературе — и об аудитории, читающей на русском языке

«Пиотровский»
в Перми —
как «Фаланстер»
в Москве:
только
без альтернатив

— Как это разочаровался! Вы мне экстремизм не шейте! Государство обязано сохранять (если уж не преумножать) то достояние, которое досталось ему вместе с территорией. Культура не собственность той или иной партии или режима, как, впрочем, и нефть.

Я не знаю, стоит ли таких людей, которые берут на себя функции государства, называть «энтузиастами». Если люди хотят жить в нормальном мире, приносить пользу, заниматься тем, что им нравится — разве это энтузиасты? Это же, наоборот, самые обыкновенные, нормальные люди. Я бы называл таких именно нормальными людьми. Которые понимают, что нужно самим браться за дело, нужно каким-то образом обустроить мир вокруг себя, чтобы в нем хотелось жить. И жизнь вокруг себя нужно менять качественно.

— Если сравнивать Россию с какой-нибудь маленькой европейской страной, где все благополучно с системой распространения книг, то все понятно, там это даже чисто технически проще. Но

странения, есть антитабачное законодательство, нет монополии почты. Там с этим проще. Что собой представляет российская почтовая система и как она работает — объяснить, думаю, не стоит, даже Amazon отказался работать с Россией.

ну полноценной, прости господи за слово, суверенной. А у нас: «А как вас зовут? — Юра Шевчук, музыкант».

Да, забыл, еще дороги и сообщение! У них есть качественные дороги, которые соединяют все части страны друг с другом. А у нас нет ни дорог, ни транспорта. Из миллионного города Пермь ничего не летает в миллионный город Новосибирск. А сколько у нас вообще миллионных городов? Я, например, никогда не был на Дальнем Востоке, потому что добраться туда невозможно дорого. В Европу слетать дешевле и проще, чем на Дальний Восток.

— С одной стороны, уповать на государство — утопия, но ведь это оно должно заниматься решением таких проблем.

— У меня есть серьезная надежда на регионы, в которых люди хотят жить по-человечес-

Мы, москвичи, воспринимаем даже очень серьезные события как развлечения.

ведь дело не только в территории. Почему, например, в США, в стране, которую можно по размеру сопоставить с нашей, нет таких проблем?

— Для начала: в США есть серьезная национальная (частная и государственная) поддержка книгоиздания и книготоргов-

И самое главное: в Штатах, Англии, Финляндии, Франции, Сербии и так далее до Бенина и Албании есть понимание того, что культура, литература, живопись, архитектура, музыка, театр, кино — не только назойливая обуза, требующая траты денег, а еще что-то. Может, культура — то, что делает стра-

ки. Москва, в отличие от остальных России, уже в некотором роде избалована, развращена «культурными» событиями. Мы, москвичи, воспринимаем даже очень серьезные события как развлечения (будь то лекция архитектора Кулхоса или другие события такого рода). Но жители России за пределами столицы, хочется верить, готовы воспринимать культуру. Устали жить как свиньи.

— А технология print on demand — печати по требованию (когда книгу можно за несколько минут напечатать на специальном станке) — должна помочь людям организовать ка-

на судить о том, кто сейчас интересуется чтением и, наоборот, какое чтение интересует людей, если сравнивать начало века и наши дни?

— Я бы вообще не стал сравнивать аудиторию, делать какие бы то ни было различия. Мы со временем все больше и больше верим в людей. Понимаем, что они не роботы-потребители. Но многие из них просто не знают, что есть магазины с нужной литературой, магазины, в которых книги не являются развлечением. Вот в чем дело.

У нас было несколько очень забавных случаев, которые хорошо это иллюстрируют. Ког-

Вот ради таких взрывов мы и работаем. Ради таких коммивояжеров, разносчиков пиццы, условно говоря.

кую-то автономную систему по обеспечению литературой? Вы делали на эту технологию ставку — как с ней сейчас обстоят дела?

— Эта система сейчас существует, сейчас мы ее отлаживаем. Я по-прежнему возлагаю на нее серьезные надежды — такая технология действительно способна дать людям возможность читать нужные им книги, в каком бы уголке страны они бы ни находились. Совершенно не важно, кто будет делать ее в России: если мы своими усилиями сможем спровоцировать кого-либо — отлично. Правда, при работе мы сталкиваемся с массой чисто технических проблем. И довольно серьезные сложности возникают, когда дело касается авторских прав.

— За время существования «Фаланстера» были какие-то заметные качественные изменения в вашей аудитории? Можно на примере одного магази-

да несколько лет назад была история с обвинением в распространении порнографии, к нам в магазин с проверкой стал приходить некий милиционерский чин. Смотрел, смотрел, искал «запрещенку». Так вот, теперь он возвращается периодически, раз в месяц, покупает у нас книги, я уверен, что он их читает, это видно. Или в 2002 году, когда мы только-только открылись, к нам забрели коммивояжеры, они предлагали какие-то супершвабры. Ну, мы их выгнали, конечно. А один вернулся, тихонько поставил швабру в угол, подошел к полкам с книгами и стал читать. И читал несколько часов. И потом стал приходить и читать регулярно, даже покупал что-то. Это очень важно — когда у людей происходит такой взрыв в голове своеобразный. Вот ради таких взрывов мы и работаем. Ради таких коммивояжеров, разносчиков пиццы, условно говоря. Для тех, кто с помощью книг открывает для себя какие-то абсолютно новые миры. ■

Блоги
интернет-газеты

«Соль»

Абашев
Громов
Давыдов
Данилов
Емелин
Колпаков
Лебедев
Левенталь
Левкин
Мульменко
Новичков
Раков
Стабровский
Фридман
и другие

ежедневно

Вопросы: Антонина Чубукова
Фотографии: Алексей Гушин, Павел Семяников

«Чем больше ты отдаешь, тем больше к тебе возвращается»

В 2010 году мало кто из строительных компаний может похвастаться большими объемами введенного в эксплуатацию жилья — к этому не располагала общая экономическая ситуация. Однако есть примеры, которые показывают, что и в сложных условиях кризиса можно работать. Одна из таких компаний —

литы считают целый мир своим домом. Другие полагают, что любое место, где человеку хорошо, и есть дом. Но все-таки большинству из нас нужен дом как тихая пристань, где тебя ждут, где тепло и уютно, где царит любовь, где каждая мелочь приятна. Наверное, всякий в мечтах видит именно такой дом, где даже стены излучают

отделочная бригада, постепенно стали крупной отделочной фирмой в городе, работали на крупнейших заказчиков, строительные тресты. Как отделочники мы сдали порядка 20 домов в городе. Специфика отделочных работ в том, что, когда сдаешь отделку в доме, приходится вникать в весь строительный процесс. В конце кон-

рование, геологические работы. На некоторые специфические работы мы привлекаем субподрядчиков — лифты, электрику, силовую сторону, автоматику.

— Как кризис повлиял на компанию «УралСервис-2000»?

— У нас стройка не остановилась, но замедлилась. Неко-

Приходится констатировать, что капитализация группы компаний уменьшилась.

— Что вы отнесли бы к успехам по итогам года?

— Достижения по итогам года: мы выполнили все обязательства перед физическими лицами — достраиваем те три дома, которые начали еще перед кризисом и в момент кризиса. Это микрорайон «Сирень». Всего в него входит 12 домов, строительство началось в 2003 году. В Мотовилихе он выделяется отдельным островом за счет цвета домов, это уже и жители заметили. Мы заканчиваем последние три дома в декабре. Строительные работы практически завершены. В декабре идет оформление документации, сдача домов. Теперь все зависит от того, как госслужбы воспримут нашу работу.

Также мы заложили два новых дома — на Макаренко, 14а и на Уинской, 15-17. На площадке сейчас ведутся работы по устройству фундамента. Тот факт, что за прошедший год в городе всего заложено несколько новых домов, из них два — наши, говорит сам за себя. Уинская, 15-17 — это один дом, но большой.

Второе направление, по которому мы интенсивно работаем, — реструктуризация компании, которая началась в 2009 году, а в 2010-м и в 2011-м еще будет продолжаться. Стройка — это бизнес со многими неизвестными, многое математически точно просчитать невозможно — слишком много факторов оказывает влияние на работу. Тем не менее мы пытаемся наладить системность: выстраиваем горизонтальные связи внутри фирмы, чтобы при возникновении какого-либо вопроса или проблемы они решались автоматически, не доходя до руководства.

Для этого прописываются регламенты прохождения документов, прорабатывается стратегия и тактика распределения работы по отделам, департаментам, управлениям. Как мы строим дом? Сначала создается смета, которая накладывается

на время — получается график строительства. Далее определяется, какие отделы задействуются, что каждый из них делает. Это отработка механизма распределения работ и четкое определение зон ответственности. Там, где они соприкасаются, — создается рабочая группа, которая решает, кто что делает. По большому счету, мы смешиваем старые советские методы управления с новыми, западными. Отказываться от того, что было, мы не готовы — слишком много было хорошего. Те объемы, которые выдавала на-гора строительная отрасль, сейчас просто пока недостижимы.

«Мы при любой власти получаем разрешения быстро. Секрет — в профессионализме сотрудников».

— Как вы оцениваете работу городской администрации со строительной документацией?

— Хорошо. Разрешения выдаются в установленные сроки, и даже раньше. Хотя мы при любой власти получаем разрешения быстро. Секрет — в профессионализме сотрудников. При получении разрешения требуется очень много параметров. Переделка практически любого из них — это переделка всей документации, и не вина сотрудников администрации, что они требуют соблюдения буквы закона.

— Что в момент кризиса помогло компании выжить, сохранить позиции на рынке?

— Первый момент — у нас не было значительных кредитов. Когда квартиры не продавались, нам не приходилось тратить деньги на обслуживание кредитов, мы направляли их все в стройку. Второе — слаженность команды. Были задержки зарплаты, но сотрудники воспринимали это как должное.

— Как же вам удается строить без кредитов?

— Если не снимать со строительной компании прибыль, а вкладывать ее дальше, то до определенного момента это возможно. Со всеми учредителями у нас есть договоренность, которая позволяет не выдергивать капитал из фирмы.

— Как вы проводите свободное время? Любите путешествовать?

— Последний отпуск провели в Турции, которая уже практически стала провинцией России. Больше ездил для ребенка, чем для самого себя. Актуальный на

— Есть ли у вас жизненное кредо?

— Чем больше ты отдаешь, тем больше к тебе возвращается.

— Как это применимо к бизнесу?

— Мы не стали жадничать, быстро стали закрывать вопросы с физическими лицами в период кризиса, и в течение последнего года все это возвращается. В бизнесе, тем более в России, — принцип «ты — мне, я — тебе» действует на ура.

— Тем не менее многие люди в бизнесе нацелены лишь на сиюминутную прибыль, и отдаленные последствия их не слишком волнуют.

— Я хорошо помню историю, а история — это учебник для будущего. Даже западное бизнес-обучение дает приоритеты в таком порядке по степени важности: заказчик, рынок, прибыль. Если ты удовлетворишь заказчика, ты завоеешь рынок и автоматически получишь прибыль.

сегодня спорт — горные лыжи. Недавно научился, откатался один сезон.

— Что читаете?

— Самый широкий круг интересов — от фантастики до истории, философии. Последнее — Веллер, «Махно». Из фантастики любимые авторы — Ольга Громыко и Роман Злотников. Первая — потому что заставляет исторически смеяться на протяжении всей книги. Злотников — совершенно по другим причинам. Не во всем с ним согласен, но, по крайней мере, дает пищу для размышлений.

Но вообще-то мне больше нравится общение с интересными людьми. И, конечно, стараюсь провести как можно больше времени со своей семьей. Любимой дочке Еве сейчас шесть лет.

«По итогам года: мы выполнили все обязательства перед физическими лицами — достраиваем те три дома, которые начали еще перед кризисом и в момент кризиса. Это микрорайон «Сирень». Всего в него входит 12 домов»

«УралСервис-2000». С председателем совета директоров Леонидом Лейфером мы побеседовали об итогах года, планах на будущее, методах управления, истории и литературе.

— Леонид Яковлевич, что такое для вас — дом?

— По мнению англичан, дом — это крепость. Космопо-

любовь. Хочется надеяться, что мы строим именно такие дома.

— Расскажите, пожалуйста, о компании «УралСервис-2000».

— «УралСервис-2000» существует 11 лет. Единственная компания в Перми, созданная не на основе советского строительного треста. Начинали как

цов решили попробовать построить свой дом — работа пошла. Сейчас строим жилье эконом-класса, цена 26-40 тысяч рублей за квадратный метр.

«УралСервис-2000» выполняет три функции — инвестора, заказчика и генподрядчика. Наша компания не замкнутого цикла, многие работы мы выполняем на аутсорсинге — проекти-

тельные коммерческие объекты мы приостанавливали, но жилье мы продолжаем строить. Тут есть два варианта — либо рассчитываться с банками, либо с физическими лицами, то есть с дольщиками. Кто-то выбрал вариант работы с юридическими лицами, мы же прежде всего стараемся выполнить обязательства перед людьми.

Вопросы: Екатерина Князева
Фотография: Евгений Гильманов

Евгений Маргулис

«Шевчук у меня и уважения-то не вызывает».

В 2010-м российские рок-музыканты несколько раз встречались с властью лицом к лицу. Так выяснилось, например, что премьер-министр Владимир Путин не знает, кто такой Юрий Шевчук. А Дмитрий Медведев, напротив, обожает «старую гвардию». Бывший участник групп «Машина времени» и «Воскресение» Евгений Маргулис ни к Путину, ни к Медведеву не ходил, а коллег — осудил.

— Вас на встрече рок-музыкантов с Дмитрием Медведевым не было — почему?

— Подобные встречи мне в принципе неинтересны. Даже если бы позвали — не пошел. Во-первых, я считаю, что это лишнее, во-вторых, во время беседы Медведева с рокерами я был за границей.

— Как вы думаете, почему встречи рокеров вызывают такую реакцию у общественности?

— Потому что нет такой привычки у русского народа — правительство всегда стояло вдалеке от музыки. Мне кажется, что они до сих пор так же и стоят, и нефиг тешить себя, что они типа тебя слушают и что ходят на твои концерты. Это не их епархия.

— Рокеры нынче пошли не те, и зрители не понимают их роль. Что это собственно — протест, как раньше, или не протест. Согласны?

— У меня позиция такая — надо просто играть хорошую музыку для хороших людей,

Евгений Маргулис, в отличие от своего бывшего коллеги Андрея Макаревича, принципиально не «ходит во власть». И другим не советует

тогда все встанет на свои места. И роли будут верно пониматься, и рокеры будут «теми».

— Вот вы не протестуете, многие ваши друзья уже не протестуют. Кто заполняет эту протестную нишу? Один Шевчук отдувается за всех как полумный...

— Мой любимый Уинстон Черчилль очень хорошо сказал по этому поводу: «Если ты бунтуешь в молодости, значит, у тебя горячее сердце, если ты бунтуешь в старости — ты просто мудака!»

— Ну кто как не музыкант должен сегодня олицетворять протест?

— Протест протестом, но когда это было запрещено — это был протест. И за это могли дать по башке. А когда все разрешено... Это как в старом анекдоте, когда еврей ходит и клеит пустые листовки. Его спрашивают: «Что ты клеишь?» — «Листовки». — «Так там же ничего не написано!» — «А что писать? И так все ясно!»

— Вы к Юрию Юлиановичу вообще как относитесь?

— Да никак я к нему не отношусь. Шевчук у меня и уважения-то не вызывает.

— Что бы вы ответили на вопрос: «Простите, а вы кто?»

— Я думаю, что это какой-то маркетинговый ход, но с другой стороны... Я не удивлюсь, если выяснится, что Путин не знает, кто такие ДДТ и Юрий Шевчук в частности. Вот «Машины времени» он знает, потому что десять лет назад был у нас на концерте. А так я думаю, что вся эта музыка ему до фени.

— Что музыкант должен делать при встрече с главой государства, чтобы не выглядеть дурачком?

— Надо просто не ходить на эти встречи. Это единственное верное решение. ■

Вопросы: Наталья Овчинникова
Фотография: фестиваль «Текстура»

Корнель Мундруцо

«Мы, венгры, снимаем замедленные трагедии».

Осенью 2010-го в Перми прошел первый фестиваль «Текстура» — «кино и театр о современности». Самая важная премия «Текстуры» — «Имя», вручается по общей сумме заслуг перед мировой культурой. Одно «Имя» досталось русскому режиссеру Ивану Вырыпаеву, второе — венгру Корнелю Мундруцо.

— Начиная с 1960-х Венгрия каждое десятилетие разрождалась поколением талантливых кинорежиссеров, связанных каким-то общим контекстом. Что сейчас происходит с венгерской кинорежиссурой? Считаете ли вы себя представителем новопришедшего поколения авторов?

— Да, пожалуй, меня можно назвать представителем венгерского кинематографа, потому что я участвую в крупных международных фестивалях. Но если серьезно, я всего лишь один из многих. В Венгрии очень много хороших кинорежиссеров, и это помогает нашей стране развиваться. Режиссеры этого поколения начали активно снимать с 2000-х годов. Сейчас кинобизнес работает гораздо лучше, чем до нас. Поэтому у нас есть возможность снимать то, что мы хотим, делать чистое искусство.

— Маленькой национальной кинематографии Венгрии есть что сегодня противопоставить Голливуду и самому крупному в Европе французскому кинематографу?

— У нас есть своя богатая традиция. Это очень хорошо.

Корнель Мундруцо — один из тех, благодаря кому в Европе помнят, что в Венгрии есть самобытная культура

Мы не заимствуем никаких форм извне. Но есть кинорежиссеры, которые выбрали голливудскую систему. Например, режиссер нового фильма «Хищники» Нимрод Ан-

тал — венгр. Он нашел свой путь в системе киностудий, но я знаю, что ему хотелось бы вернуться в Венгрию, где он учился, и снимать независимое кино. Конечно, в Голли-

вуде другие деньги, но и другие проблемы тоже. Вообще, снимать фильм на голливудской киностудии и быть режиссером в Европе, а тем более в Восточной Европе, — это очень разные вещи, разная работа. Лично мне совершенно не нужно менять свои правила, я не испытываю потребности куда-то уехать.

— Кинематограф Восточной Европы всегда был особенным. Но и на более частном уровне всегда существовали различия. Когда довлеет общее социальное, чехи снимали гротескное кино, поляки — героико-трагическое, а венгры отличались катастрофическим восприятием реальности.

— Да, такова наша традиция: мы, венгры, снимаем такие замедленные трагедии. И я не думаю, что мы когда-нибудь создадим что-то подобное чешскому кино. Но это не потому, что мы такая печальная нация. Как раз наоборот, мы очень веселые, поэтому предпочитаем плакать в искусстве.

— Как вы отвечаете на главный экзистенциальный вопрос — для чего существует человек?

— Ого. У меня нет ответа на этот вопрос. Я религиозный человек, верю в Бога. Но это вера, а не экзистенция. Я часто работаю с людьми, которые настроены атеистично, и между нами не возникает никаких проблем. Я думаю, главное — то, как люди общаются между собой, как они стараются понять другого, понять себя в другом. ■

Вопросы: Дмитрий Меркушев
Фотография: Алексей Гуцин

Олег Нестеров

«Западный Берлин очень скучен, жизнь происходит в восточной части».

Олег Нестеров — германофил со стажем. Даже написал роман про Германию 1930-х («Юбка»), в котором Лени Рифеншталь — героиня сугубо положительная, да и Гитлер — не опереточный злодей

В октябре 2010-го исполнилось 20 лет с тех пор, как объединились Восточная и Западная Германии. Группа «Мегаполис» выступала в Берлине накануне объединения — и много раз после. Лидер группы Олег Нестеров

рассуждает о немецком «комплексе вины» и сегодняшней незримой Берлинской стене.

— Двадцать лет назад, как раз накануне объединения Германии, вы с «Мегаполисом» участвовали в фестивале «Миро-

вая музыка для головы и живота». Как вас встречала публика?

— В Берлине нас принимали нормально. Естественно, без огонька, потому что мы все-таки представляли большого советского брата. Но с другой стороны, мы в то вре-

мя были такой нововолновой модной командой, и поэтому нас воспринимали скорее как поляков, бразильцев или группу The Beatnigs из Америки, с которой мы поехали в тур по Восточной Германии. Но в Дрездене все было по-другому. К нам на кон-

церт пришли неонацисты и устроили обструкцию, в первую очередь, цветным музыкантам из Америки. Заодно хотели они приложить и нас. Но их смутил наш внешний вид, такой очень нововолновый — ботинки 1938 года, френч, черные брюки. А дальше началось нечто. Мы начали свой сет совсем неожиданно — с песни «Дружба — Freundschaft». В тот момент наших контролирующих товарищей из органов не было — они пошли встречаться со своими однокашниками. А мы решили сделать такой акт постмодернизма — спеть «Дружба — Freundschaft» на немецком языке. И как-то у этих неонацистов очень уж все в голове перемешалось. А когда началась наша первая песня, и я стал двигаться как настоящий нововолновый музыкант (я танцую практически хуже всех в мире), они совсем вошли в ступор, потом стали кричать: «Koschmaar!», «Koschmaar!», «Как так может быть?»

— Они многое переняли, так же, как и Россия многое взяла от немцев. Две культуры были сцеплены воедино. Советскую эстетику в ГДР перенимали и насильно, и по собственной воле.

Москве — перестройка, Горбачев и тому подобное. А когда опомнились — это была уже другая Германия.

— Как думаете, эстетика советской повседневности близка немцам? Как она воспринималась простыми жителями ГДР?

— Она многое переняли, так же, как и Россия многое взяла от немцев. Две культуры были сцеплены воедино. Советскую эстетику в ГДР перенимали и насильно, и по собственной воле.

— Сегодня граница стерта?

— Она существует до сих пор, особенно в Берлине стоит стеной. Я был в Берлине этим летом, и мой друг рас-

ходит в восточной части. Там самая интересная музыка, самые интересные вечеринки. Там идет бурление.

— Говоря о музыке: вы писали, что много хорошей музыки просто сгинуло под обломками Берлинской стены — идеология, избирательная память поколений и прочее. А что вас заставило эту музыку искать, собирать «Капеллу Берлинских Почтальонов»?

— Понимаете, 12 лет нацизма были объявлены вне закона. И это правильно, потому что жуть, что там творилось. Но с другой стороны, технологии, которые появились в те годы, сегодня очень важны, а песни оказались без на-

Те песни, которые не виноваты и сгинули, живут себе и поживают — до сердец они и доходят.

сказал мне, что чуть ли не половина западных берлинцев никогда не были в восточной части города. Стена стоит, и сколько еще будет стоять — неизвестно.

— Где разрыв был наиболее существен — в музыке, кино, театре, живописи?

— Я думаю, в музыке. С точки зрения общей культуры нельзя сказать наверняка, но с точки зрения молодежной протестной субкультуры, рок-музыки разница была сильно ощутима. По ту сторону Дэвид Боуи и Игги Поп, по эту — Пудис. Понятно, что по эту сторону ребята тоже старались играть на электрогитарах. Но это совершенно иное.

А сегодня восточная часть Берлина значительно интереснее, чем западная. На мой взгляд, Западный Берлин очень скучен, жизнь проис-

добности. Я имею в виду не пропагандистские — просто песни. А песни — хорошие, и моя задача передать их. В этом, нескромно говоря, моя миссия.

— Как думаете, у простых немцев «комплекс вины» еще существует?

— На такие тонкие темы я общаюсь, конечно, только со своими друзьями, с теми, кого знаю по двадцать лет. Эти комплексы до сих пор не изжиты. Моя очень хорошая подруга, например, только в 60 лет призналась, что она немка. У нее был и ирландский, и норвежский периоды в жизни. И только в 60 лет она купила маленький домик и сказала: «Да, я немка и живу в Германии». Сколько поколений будет еще испытывать это чувство вины, омерзения за то, что сделала власть рейха — пока непонятно. Но.

Именно благодаря этой прививке, очень жесткой и болезненной, Берлин сегодня самый открытый и самый неагрессивный город из всех европейских столиц. Вполне возможно — это самый толерантный город в мире.

— Сегодня, облачаясь вместе с «Почтальонами» в костюмы 1930-х годов, о какой Германии вы поете?

— Знаете, я пою даже не о Германии, потому что я пою на русском языке. Эти песни звучат как старые и забытые — довоенного, военного, послевоенного времени. Я пою не о Германии и не о России, не о Москве и не о Берлине. Просто восстанавливается порядок. Те песни, которые не виноваты и сгинули, живут себе и поживают — до сердец они и доходят. Музыка — она более вечная, чем власть. Какая там Германия, Восточная или Западная, СССР или Россия — люди остаются, остается мир и красота. ■

Вопросы и фотография: Л ю б о в ь М у л ь м е н к о

Антон Носик

«Если у тебя есть грандиозный проект, то он прославит любое название, которое ты ему придумаешь».

В 2010-м в русском Интернете было жарко. Начали, например, продавать домены в зоне *.рф (то есть можно теперь по-русски какой-нибудь, скажем, «товар.ру» — ввести в адресную строку браузера — и попасть на сайт). Президент завел себе Twitter. И даже зафрендил пользователя Dolboeb. A Dolboeb — это Антон Носик, «пионер русского Интернета», создатель Lenta.ru и Gazeta.ru, экс-заведующий «Живым журналом».

— Планируете зарегистрировать домен в зоне *.рф?

— Нет, зачем мне? Я и в народных IPO не принимал участия. И в МММ у меня деньги не сгорели, и в наперстки я на Трех Вокзалах никогда не играл.

— То есть для вас это лохотрон. В чем же разводка?

— Разводка очень простая: домены сами по себе ничего не стоят. От них нет никакой самостоятельной пользы. Торговцы доменами уверяют нас, что секретом успеха любого интернет-проекта является простое и легко запоминаемое имя. А я вот смотрю на список самых посещаемых сайтов — и российских, и мировых — и не вижу ни одного подтверждения этому мифу. Зато вижу кучу опровержений. «Яндекс», «Рамблер», «Мэйл», «В контакте», РБК, «Мамба», «Хабрахабр» — в русском языке нет таких слов. Google, Yahoo, MySpace, Foursquare, Flickr, Picasa, iTunes — таких слов нет в словаре английского. Если у те-

Про Носика до сих пор говорят: «Пионер русского Интернета», хотя он уже патриарх

бя есть грандиозный проект, то он прославит любое название, которое ты ему придумаешь, хоть YouTube, хоть Slashdot. А если у тебя нет грандиозного проекта, то никакое «козырное» имя не сделает тебя популярным: ни Novosti.ru, ни Mail.com, ни Music.com.

— Вам не кажется, что в России слишком серьезно относятся к Интернету (не

явление, его название, поэтому вполне может рассматриваться как имя собственное. Как Ак-рополь, например, или Эльдorado. Кроме того, есть словарь русского языка, там сказано, что Интернет пишется с заглавной буквы. Для меня это достаточный аргумент.

— Если русскому пользователю перекрыть Интернет через whitelisting — виртуальные протестанты выйдут на реальные улицы делать революцию или проглотят?

— Если в России появится власть, мыслящая категориями whitelisting, то это будет уже другая страна. У нас сегодня действует принцип «все, что не запрещено, разрешено», то есть классический blacklisting. Единственная свобода, которую таким способом можно ограничить, — это право граждан пить «Боржоми». Обмен мнениями таким порядком не ограничить.

— Отчасти из-за отсутствия интернет-цензуры в российской блогосфере сформировалось подобие виртуального гражданского общества. Люди кросспостят программные заявления, ставят подписи под открытыми письмами. Может, оппозиции нарочно отдали Интернет как утешительный приз, чтобы спускала пар там, а не в реале?

— Я не припомню, чтобы Интернет пользователям кто-то отдавал, а уж тем более — чтобы это делали российские власти. Просто модель whitelisting тре-

бует определенного устройства государства и общества. Она подразумевает, что гражданин по любому поводу должен обращаться к властям за разрешением. Хочет ли он купить квартиру, машину, дачу, продать доллары, поехать за рубеж, подключиться к оператору Интернета или мобильной связи. В Советском Союзе все именно так и обстояло. Сейчас такой режим оказывается невыносимым даже для маленькой Кубы. В Китае уже много лет как отказались от всех этих разрешительных практик. Единственная страна, где их никто не пытается пересматривать, — это Северная Корея. Но я не думаю, что в нынешней российской власти есть много людей, считающих чучхэ идеальным строем и образцом для подражания.

— Раньше Интернет воспринимался как кладбище заведомо сомнительной информации, а интернет-пользователи — как хаотичная анонимная толпа. Сейчас Сеть фактически уравнена в правах, допустим, с библиотекой, где есть фейк, а есть и нетленки, а интернет-пользователь может выступать в качестве эксперта. «Известный блогер N прокомментировал...» Что это вообще за компетенция — блогер?

— Слово «блогер» настолько же безоценочно, как слово «автор». Называя человека автором, мы не делаем никакого суждения о его авторитетности или правдивости. Правдивость какого-либо утверждения не может определяться форматом его носителя. 2x2=4 можно высечь в камне, а можно разослать спамом по 10 миллионам адресов, на правдивости утверждения это не отразится.

— При этом журналисты не ссылаются на абстрактных «авторов», зато «блогер» для них может являться экспертом на основании своего блогерства, которое оценивается, видимо, как нечто среднее между журналистикой и общественной деятельностью.

— У них и политик может являться экспертом, ну и что. Некритический подход к источникам — проблема конкретных журналистов, а не полутора миллиардов пользователей Интернета.

— Как менялась блогосфера, превращаясь из тусовки в глобальную сеть обмена важной информацией?

— Механизм превращения блогера в глобального ньюсмейкера был обкатан в 1996–98 годах сайтом Drudge

Report. Именно оттуда мир узнал о существовании Моники Левински и ее отношениях с Биллом Клинтонем, это было за годы до появления не только русского ЖЖ, но и вообще любого блогхостинга, да и самого слова «блог» механизм очень прост. Если у тебя есть правдивая информация чрезвычайной важности и ты ее публикуешь в Интернете, она попадает в центр внимания СМИ и общества.

— Согласны ли вы с тем, что раньше основная функция блогера-звезды сводилась к тому, чтобы быть занимательным, а сейчас — скорее к способности выступать в качестве уникального источника и комментатора? Чем отличается условная интернет-звезда конца девяностых — начала нулевых от сегодняшних звезд?

— Условная интернет-звезда девяностых отличалась тем, что ее не существовало в природе. Когда аудитория Интернета в России не достигала

миллиона человек, прославиться в нем было абсолютно нереально. Можно было получить известность в узких кругах, найти работу или издателя, создать свой бизнес — но не стать звездой уровня телеведущих или диджеев; превращение интернет-деятелей в звезды стало возможно лишь с достижением аудитории в десятки миллионов. Если говорить о достижении национального уровня, то примеров за всю историю не так уж и много. Лукьяненко, ППК, Минаев, Куваев, Налич — вот в сущности и все. Я говорю о брендах, понятных офлайновому россиянину. Тема Лебедев, Рустем Адагамов, Алексей Навальный,

А на что тут обижаться? Действительно, по классификации Мицгола, я ЕРЖ.

Mr. Freeman — это примеры, которые человеку вне Интернета ничего не скажут. Даже Константин Рыков, Роберт Шлегель и Илья Пономарев, хотя все трое — депутаты Госдумы, и теоретически за них голосовали сотни тысяч.

— Да, депутаты: чиновники вдруг массово начали заводить аккаунты. Вы кого-то читаете из госслужащих?

— Я читаю Никиту Белых, с тех времен, когда он был еще пермским предпринимателем и частным лицом. Читаю Олега Чиркунова, Машу Гайдар, Анатолия Чубайса. Все перечисленные блогеры, кроме Чиркунова, — мои взаимные френды. Подписан на Twitter Медведева.

— Тут же была целая история — президент зафолловил пользователя Dolboed. Страна следила за новостями, затаив дыхание: вдруг ошибка?

— А мне пришлось телефон отключить, потому что из-за

звонков с требованиями комментариев стало невозможно дышать. Я потом навел справки о причинах президентского выбора. Причины оказались вполне банальны и предсказуемы: его [Дмитрия Медведева] заинтересовал Potogki.Org и проходившая там в тот момент кампания сбора денег на операцию Соне Игнашкиной из Ленобласти.

— Какие интернет-мемы вам запомнились, кроме «Превед, медвед!»?

— Вероятно, первый русский мем был «самизнаетекто». Его породил Саша Гагин в «Паравозов-News» году в 1997-м, веселой. Он написал про сайт КМ: «Очень приятный дизайн, так непохожий на работы сами знаете кого». На регистрацию соответствующего домена ушло еще полтора года.

— А всякие Ктулху — это уже эрзац-мемство?

— Да нет, просто это уже тот период, когда счет мемам пошел на тысячи, и они перестали подразумевать какие-либо смыслы. Изначально мемы — это некоторые идеи, заражающие умы. А сегодня это в основном прикольные приколы.

— Как вам «Луркмор.ру»? Там про вас тоже есть статья, разумеется.

— Прекрасный ресурс, наравне с «Дёрти» и «Лепрозорием» или «Башоргом», заповедник сетевой культуры, сохраняющий свой внутренний уклад, — довольно редки такие примеры.

— То есть на характеристику «типичный ЕРЖ по классификации Мицгола» не обижаетесь?

— А на что тут обижаться? Это ж фактически верное утверждение. Действительно, по классификации Мицгола, я ЕРЖ. ■

Вопросы: Иван Колпаков

Фотографии: архив Дмитрия Ольшанского

Дмитрий Ольшанский

«Кашин очень необычный журналист».

В ноябре 2010-го неизвестные жестоко избили корреспондента газеты «Коммерсант» Олега Кашина. Бывший главный редактор журнала «Русская жизнь» (Кашин работал в этом издании, пока оно не закрылось, заместителем главного редактора) Дмитрий Ольшанский рассуждает о будущем Кашина, журналиста «с изумительными литературными способностями».

— У меня есть ощущение, что нападение на Олега Кашина — событие явно более важное, чем просто «очередное нападение на журналиста», коих в России случается ежегодно немало. У вас есть такое ощущение? Не кажется вам, будто воздух в России изменился?

— Это связано с личными достоинствами Олега. Он — яркий, известный, талантливый человек из главной газеты в стране — то есть это ощущение, видимо, связано с ним самим.

— Вы-то как думаете, кто мог напасть? Не прошу, понятное дело, подтвердить одну из предложенных версий, но...

— Дело в том, что версии — все примерно одни и те же, их много раз обсуждали. Все фигуранты всех версий — люди одинаково безнравственные, агрессивные и абсолютно примитивные. И все на всё способны. Это принципиальная

особенность системы, жизни в России, что все способны на всё. С равным успехом может случиться и то и это. И вопрос о том, то это или не то — зависит только от очень конкретных деталей, которые, может быть, знает сам Олег. А может, даже он не знает.

— Ну да. А вообще иногда возникает ощущение, что журналист, да и вообще любой человек в России, имеет дело не с конкретным кем-то, а с анонимным злом. Ни прежде, ни сейчас, ни в ближайшем будущем у этого зла не будет имени, его не с кем идентифицировать.

Это называется не напугать. Это называется — избежите его до полусмерти, чтобы не повадно было.

— У меня, знаете, есть ощущение, что почти все заказные убийства (или громкие дела) многих последних лет — они же все раскрыты. В том смысле, что людям, которые находятся в контексте, известно, кто это сделал. Но этого нельзя доказать. Иногда нельзя доказать чисто физически — потому что просто нет доказательств.

Вот вы, допустим, с глазу на глаз наняли некоего Васю, чтобы он в кого-то стрелял. Этот Вася стрелял — и потом куда-то испарился. И что дальше? Свидетелей нет. Ну то есть просто нельзя доказать, хотя люди, например, понимают, что это

выгодно только вам. И следовательно, и родственники, но доказать нельзя.

Или другой вариант: можно доказать, но нельзя сделать, потому что некая мягкая лапа остановила это дело, например. И такое может быть. Мы не знаем, насколько высоко находятся люди, которые это сделали (с Олегом). Если они находятся не очень высоко, я не исключаю, что ими могут пожертвовать. Для того чтобы предъявить хоть кого-то.

— В случае если пресловутый общественный контроль не ослабнет.

— Я-то склонен думать, что нам кого-то непременно

ли, чтобы напугать — или явно пытались убить? —

— Если человека долго-долго-долго бьют монтировкой или ногами, то это не называется напугать. Напугать — это зажали в подъезде, дали пару раз в лицо кулаком.

— Ну, сильно напугать, покалечить.

— Это называется не напугать. Это называется, переводя на цензурный язык, — избежите его до полусмерти, чтобы не повадно было. Это по-бандитски. Если человека избивают до полусмерти — останется он жив или будет инвалидом — это уже не волнует тех, кто это делает. Это сфера полной безнаказанности, полного отсутствия желания замечать следы и т. д. Им все равно, останется он жив, будет сотрудничать со следствием... Они с равным успехом могли попасть куда-то не туда — и произошло бы самое худшее.

— У многих людей в России есть ощущение полной безнаказанности?

— Думаю, что да, конечно. Думаю, что их миллионы. Более того: у нас в стране преступление устроено так, что человек, который его совершает — мы не берем в расчет моральный фактор, берем чисто технический, — вообще не думает, что будет, если его поймут. Не думает, а как замести следы? Эти вопросы вообще не рассматриваются. В случае если это люди влиятельные — не рассматриваются, потому что они считают, что их все равно прикроют и хода делу не дадут. Если невлиятельные, то им все равно, потому что у них просто нет мозгов. >>

Дмитрий Ольшанский ценит Олега Кашина, прежде всего, за литературный талант

— В эфире телеканала «Дождь», посвященном нападению на Олега, кто-то из гостей — по-моему, заместитель главного редактора журнала «Коммерсант-Власть» — сказала, что есть большая разница между Анной Политковской и Олегом Кашиным. Грубо говоря, Политковская знала, на что она идет, она занималась гражданской журналистикой. А Олег Кашин, дескать, совсем не такой, он обычный, в общем, журналист. Но разве не каждый журналист...

— Дело в том, что люди из «Коммерсанта» вообще ничего не понимают в том, кто такой Кашин.

— Поясните.

— «Коммерсант» — это такая анонимная фабрика, на которой Кашин существовал в странном положении...

— Но все-таки в исключительном положении.

— Ну, еще пара людей замечательных там есть, которые тоже работают на таком же исключительном положении. Но, в принципе, они [«Коммерсант»] ничего не понимают в Кашине. Они не понимают, чем он замечателен. Потому что они ни в чем не понимают, кроме своих заметок.

А на самом деле Кашин — это очень талантливый человек с изумительными литературными способностями и своей символической ролью в своей большой среде. И в силу этого уже на него напали. «Просто журналистов» очень много.

— Вопрос в разнице.

— От Анны Степановны он отличается не тем, что он обычный журналист, он очень необычный журналист.

— Вот-вот.

— Отличается тем, что он не является идеологом. Он, скорее, наблюдатель, цепкий, тонкий, точный. Грубо говоря, Анна Степановна шла с каким-то тезисом, обращенным к горо-

ду и миру. Она хотела что-то сказать. Что в стране нарушаются права человека. Она иллюстрировала свою позицию разными страшными примерами. У людей, специалистов — из ее среды — есть какие-то свои претензии к ней, но это другая тема. Кашин не занимал идеологической позиции. Не был левым, правым, фаши-

я понимаю, что в силу того, что он человек амбициозный, он не остановится.

— А с чем ему бы следовало завязать, по вашему мнению?

— Ну, с освещением наиболее криминальных... Политических, криминально-политических, именно криминаль-

тикой и прочим. И больше того: ну за что человек должен умирать? По-моему, не за это. Это моя позиция.

— Кстати, в одном из первых заявлений после нападения на Олега вы сказали, дескать, если бы «Русская жизнь» продолжала существовать, этого, может быть, и не случилось. Ну то есть вам удалось каким-то образом уже на Олега Кашина воздействовать?

— В силу некоторых внешних обстоятельств. Он с нами работал, вынужден был следовать каким-то корпоративным общим правилам... Не то что подчиняться — отношения у нас были дружеские. Просто слушал. И дело даже не в этом, а в том, что я имел какое-то право что-то ему говорить. Вот. То есть мы как-то были взаимосвязаны.

И журнал наш был не остро-политический, не занимался разоблачением всякой мелкой сволочи. Олег писал очерки, интервью брал у известных деятелей прежней политической жизни. Делал это изумительно. То, что он делал там — это была работа на вечность. Она была безопасна и раскрывала его талант в полной мере. А здесь он занимается — ну, вы понимаете — идет на пожар.

— Но это ведь то, что он больше всего любит вроде бы.

— Думаю, что да. Потому что Кашин — это человек, который не очень ценит свой замечательный чисто литературный талант и больше ценит чисто репортажную сторону дела. Первым войти в скандальную ситуацию, конфликт — и первым это и наиболее остро подать так, чтобы все об этом знали.

— Вы его хорошо знаете и работали вместе с ним, так что можете, наверное, ответить на такой вопрос: как изменится жизнь и работа Олега после случившегося?

— Я, наверное, должен сказать правду в этой ситуации. Мне кажется, что нужно ее сказать. Я думаю, что такой ужасной ценой, которую бы я не то что другу — и врагу не пожелал — такой страшной ценой он добился именно того, чего он хотел. Он всегда хотел быть главным журналистом в стране. Понимаете? Он больше всего на свете любил свою работу — и любит ее. Получилось так, что он заплатил такую цену за огромный собственный профессиональный успех, что ли, который ему был нужен. За профессиональный триумф. То есть как-то дико это говорить, но это правда ведь так. Он очень амбициозный профессионал.

— Нет сомнений, что его фамилию теперь знают все.

— Да, теперь его знает вся страна. И мне кажется, последний год, по моим ощущениям, если можно так выразиться, он от чего-то страдал — то есть, наверное, от того, что чувствовал несоизмерность возможностей и того, что реально с ним происходило. Он понимал, что он намного более профессиональный человек, более способный на общественно значимые вещи, по сравнению с тем, что реально с ним происходит. Он хотел для себя прорыва. И с ним случился прорыв.

И я вот еще что скажу вам. У Олега был какой-то период в жизни, когда он некоторое время работал — довольно недолго — в изданиях, связанных с Кремлем.

— Вы имеете в виду «Известия» и «Эксперт»?

— Таких изданиях — не то чтобы государственных, но вполне лояльных, да. В общем, как-то у него там что-то не получилось, это его не устроило, и он ушел оттуда. И он, в общем, сожалел, что связался с политическим медийным миром, который, скорее, является провластным. Мне кажется, он всегда жалел об этом — абсолютно всерьез. И он хотел, чтобы люди, которые составляют в

России оппозицию власти, люди, которые занимают бескомпромиссную позицию, чтобы с их стороны к нему не было никаких безосновательных, как он считал, не вполне честных претензий. Он хотел создать себе правильную позицию, чтобы никто не говорил ему — а вот ты, а вот то, а вот это. Он хотел избавиться от тех упреков, которые для него уже не были на самом деле актуальны.

— Теперь у него безупречная репутация?

— И сегодня он не просто стал именем номер один. Имена бывают ведь разные. Вдобавок он создал себе за один день именно ту репутацию, какую он хотел.

— Вам не кажется, что этот тип славы — это тоже «тезис»? Теперь он совсем, совсем не «просто журналист».

— Если вы правы — я думаю, это хорошо, это ему поможет. Я сейчас опять выскажу свою позицию — я, в отличие от Олега, не верю ни в какую мифологему беспристрастной журналистики. Я к этому отношусь скептически. Любой человек имеет свою позицию, и это нормально, это правильно. И если имя Олега Кашина будет более четко ассоциироваться с чем-то — например, с идеей противостояния тому плохому, что есть в системе, — я думаю, что это ему только поможет. Это создаст для него тыл, безопасность. Он будет окружен большим вниманием. И любые наезды на него уже будут «весить» куда больше. Это не будет, понимаете... Цена любого выступления против него возрастет.

— Понятно, что Турчак теперь не смог бы оставить ему такой комментарий в блоге.

— Конечно. Если это его как-то определит, то и хорошо, и правильно, и слава Богу. ■

Открыта годовая подписка на «Журнал Соль».

Начиная с любого месяца вы можете оформить подписку на «Журнал Соль» непосредственно в редакции.

К а ч е с т в е н н о —
гарантированная доставка
изданий (почтовая / курьерская*
по вашему выбору) под
контролем редакции;

В ы г о д н о — специальные
цены при оплате подписки
через редакцию;

У д о б н о —
предоставление полного пакета
бухгалтерской документации
для юридических лиц,
консультации персонального
менеджера по вопросам
обслуживания подписки.

П о д р о б н о с т и в ы м о ж е т е
у з н а т ь е ж е д н е в н о
с 9:00 до 17:00 (мск)
п о т е л е ф о н у :
+ 7 (342) 237-02-00

Дело в том, что люди из «Коммерсанта» вообще ничего не понимают в том, кто такой Кашин. Они не понимают, чем он замечателен.

том, антифашистом, коммунистом, либералом. Он просто шел туда, где происходило что-то важное, острое — и замечал важные вещи, а самые острые торопился рассказать.

— Надеюсь, что не был, а будет.

— Да, и я надеюсь. Хотя я бы со своей стороны, как человек, который много лет его знает... Мне бы лично хотелось верить, что он завяжет с определенным типом проблематики, но

но-политических сюжетов, которые, в общем, не стоят его жизни, его таланта. Потому что эти бандиты — сейчас они одни, а завтра, может, будут другие. Выводить их за ухо на свет божий — я высказываю только свою позицию — это хорошо, но, понимаете, в нашей стране — это не то, ради чего стоит умирать. Их бесконечное количество, они все одинаковые, они одинаково примитивные тупые звери. Которые занимают, там, молодежной поли-

Вопросы: Андрей Громов
Фотография: журнал «Эксперт»

Александр Привалов

«Болото в парламенте — лучше гульбища».

Самый внимательный наблюдатель нулевых публицист Александр Привалов в последний год десятилетия препарирует новейшую политическую историю.

— Александр Николаевич, вот о 1990-х мы уже привыкли говорить как о едином историческом пространстве. При всем их многообразии, при всей их неоднозначности: когда говорят 1990-е, то, в общем, практически всем понятно, о чем идет речь. А что с нулевыми? Можно ли говорить о них как о едином историческом пространстве?

— Я не вижу нулевых как единого периода, несмотря на то что весь этот период — с первого дня десятилетия — буквально укладывается в эпоху Путина. На мой взгляд, нулевые делятся на два совершенно разных периода: первый срок Путина и все, что было после. Во время первого срока Путина происходила ожидаемая и, в целом, разумная реакция на произошедшее в конце 1980-х и в 1990-е годы. Совершенно стандартный откат: радикальные преобразования — в данном случае не так важно, какие именно и в каком направлении — разгоняют ситуацию таким образом, что она зашкаливает за разумные пределы. И как это всегда бывало в истории, откат, который призван вернуть дело к более или менее стабильному положению, становится насущной необходимостью. Это и была задача первого срока Путина. И она была выполнена. Но, как мне видится,

на наше несчастье, мы и с откатом умудрились сильно перемахнуть — и это, опять же, как мне видится, главная проблема нулевых.

— Может, и с откатом все было не слава богу, если сейчас приходится говорить про «опять зашкалило»?

На мой взгляд, нулевые делятся на два совершенно разных периода: первый срок Путина и все, что было после.

— На самом деле я и сейчас думаю, что в первый срок Путина, в общем, делалось все более или менее разумно. Особенно, если учитывать те условия, в которых этот откат происходил.

С чем имел дело Путин? Он имел дело с практическим отсутствием действенных рычагов управления. Вроде бы все нужные институты управления в стране уже были, но это были только вывески, которым в реальности почти ничего не соответствовало. Я тогда в первый и в последний раз имел удовольствие встречаться лично с Путиным: был какой-то журналистский клуб, уже и не вспомню, как он назывался... И мы, его члены, были приняты тогда еще премьером Путиным. И вот на той встрече он сказал фразу, которая очень хорошо описывала ситуацию в стране. Цитирую, естественно, по памяти, но смысл был

такой: «Чечня — это не отдельный феномен, который требует отдельной реакции, Чечня — крайнее проявление того, что происходит по всей России. Вся Россия — Чечня». Полное неуважение к закону, к государству и его институтам, безоговорочный примат шкурных интересов перед какими-либо другими — это то, что было во

всей России. Просто в Чечне это все было доведено до какого-то окончательного одичания.

— Но позиция президента и тогда воспринималась как очень сильная?

— Только потенциально, только относительно слабости всех других механизмов центральной власти. Позиция президента на самом деле была гробовая. А главное, не было времени на подумать и посмотреть, надо было очень быстро шевелиться... С колоссальными рисками как для страны, так и для себя лично, при любых действиях. Там, как я понимаю, не было ни одного пути, который не грозил бы большими обвалами. Память у публики короткая, публика сейчас просто не помнит, что было такое Совет Федерации в ельцинские годы. Самое вредное животное в Российской Федерации тогда называлось

«губернатор», никого сравнимого по вредности не было. А потому, когда губернаторы собирались в стаю, это было на самом деле опасно. То, что там отчетливо пахло развалом России, не понимал только тот, кто понимать не хотел. То, что Совет Федерации был разогнан очень быстро и очень жестко, — это было не просто правильно, а буквально необходимо. И, кстати, тот факт, что это, вопреки ожиданиям, не встретило никакого серьезного сопротивления, свидетельствует, что сами господа губернаторы прекрасно понимали, что очень зарываются. Они действовали в соответствии с классической поговоркой «отчего не воровать, когда некому унять». И как только появился кто-то, кому стало возможно их унять, то Совфед пришел в то самое болотистое состояние, в котором пребывает и по сию пору... Хорошо ли иметь болото в качестве верхней палаты парламента? Плохо. Лучше это, чем гульбище феодалов? Лучшее.

— Чем же лучше?

— Тем, что не грозит распадом страны. Там распад был буквально на повестке дня. Я несколько не преувеличиваю.

— При всей слабости центральной власти в 1990-е и бесконтрольной вольнице губернаторов страна все же не распалась. Даже после кризиса 1998 года. Почему же она так непременно должна была распасться в начале 2000-х?

— Так вопрос об отделении никто и не ставил, всерьез об отделении даже и не думал

никто, задача была другая — все думали о паразитировании. О наглом паразитировании. Ну а то, что в процессе этого нагло-го паразитирования организм, на котором они паразитировали, зримо распадался, волновало их в последнюю очередь. Распад бы случился просто естественным ходом вещей: следствием активно демонстрируемого презрения к центральной власти и ее институтам. В силу окончательного истощения центрального организма. Потому что дело надо было прекращать. И оно было прекращено. Причем максимально безболезненно.

Для меня, пожалуй, разгон Совета Федерации — самый важный эпизод восстановления, или, если хотите, спасения ситуации, но далеко не единственный. За первые годы путинского президентства были в заметной степени решены все ключевые задачи. Так же быстро — во всяком случае, по меркам запущенности проблем — произошло восстановление ключевых государственных механизмов; был наведен минимальный порядок с государственными финансами. К 2003 году все делалось и развивалось так, что я готов был тогда поручиться, что все — мы прорвались, и теперь уже не остановишь, потому что оно само двигается... Но вышло все не совсем так.

— Но ведь уже и на первом сроке коридоры власти наполнились людьми в погонах.

— Это было естественно во многом. Дело в том, что в ходе перераспределения собственности и ресурсов в 1990-е кто-то получил больше, кто-то меньше, но была одна очевидная диспропорция — были категорическим образом обделены все силовые структуры. И это делало всю систему крайне неустойчивой. Вопрос об устранении этого дисбаланса назрел, и его надо было решать вне зависимости от того, кто стал бы вторым президентом России. То, что им оказался выходец из КГБ, который,

по-видимому, разделяет бытующее в этой организации мнение, что бывших сотрудников не бывает, тоже сыграло свою роль. Движение в эту сторону было предопределено, баланс в любом случае сдвигался бы в

но-правовым управлением президента, прекрасно понимал, до какой степени разложилась чиновничья масса. Он имел основания, в том числе и личные, никому не верить, кроме своих знакомых.

— На мой взгляд, это было неисполнимо. Механизмы государственного управления и, тем более, перераспределения не работали, и сразу заработать никак не могли. Причем восстанавливать государственное

Александр Привалов — один из тех немногих русских публицистов, чье слово несколько не девальвировалось за последние лет двадцать

сторону силовиков. Но, думаю, при другом президенте движение это происходило бы не так, и, во всяком случае, все было бы не так «любянисто». Опять же опора на сотрудников спецслужб не была просто блажью первого лица. Путин, хотя бы по своему служебному опыту, в который входило, в том числе руководство ФСБ и Контроль-

— Мне почему-то сразу захотелось сказать что-то либо пуритское. Ну, про то, что надо было восстанавливать государственное управление — и законными, открытыми способами перераспределять ресурсы так, чтобы в достаточной степени обеспечить силовые структуры.

управление без активной поддержки силовиков — гиблое дело. А чтобы была эта поддержка, надо было сначала решить вопрос довольства. Так что проблема естественным образом стала решаться через перераспределение кормушек в пользу силовиков. И это во многом определило дальнейшее развитие ситуации. >>

— Дело тут в действиях Путина? Или сыграл роль сам факт появления на посту президента чекиста — и это стало усиливающим сигналом, катализатором более активных действий силовиков?

— Несомненно. У нас очень многое во власти держится на системе воспроизведения образцов и подобию. Майор смотрит на подполковника, подполковник — на полковника, а тот на генерала. То есть каждое такое назначение, не меняя баланс в стране в целом, меняет баланс в куче отдельных мест. На региональном, субрегиональном, местном уровне. Люди подражают системе отношений, возникающей наверху.

— Исходя из ваших слов, логика первых лет Путина была очевидной — логика восстановления. И она была реализована вполне адекватно. Какой виделась конструкция дальнейшего развития, и была ли она вообще?

— Власть в России никогда не объясняется с народом. В частности, власть в новой России ни разу не дала себе труд объясниться с публикой, начиная с правительства Гайдара, которое молчало из принципа. Естественно, молчали Путин и его окружение, тем более что чекистский бэкграунд и сам по себе располагал к помалкиванию. Так что здесь я могу только предполагать.

По окончании первого срока Путина можно было предполагать, что имеется в виду конструкция вот какого рода: ввиду полной деморализации и чиновничества, и населения, никакие косвенные рычаги в базовых вопросах не работают, а потому все, что связано с базовыми сферами, — начиная от телевидения и кончая сырьевыми ресурсами и базовыми отраслями промышленности — все должны быть под прямым контролем власти. Причем, поскольку власть заявляла себя не как догматическая, а как прагматическая, то ей было абсолютно все равно, как

все это будет называться — государственностью или частной собственностью — но у правильного и полностью подконтрольного человека. Все это неважно, важно только то, что ребра конструкции должны быть под жестким госконтролем, а все остальное — цветите, пахните, развивайтесь — показывайте преимущество свободного рынка и либерального хозяйствования.

— И как вам эта конструкция?

— Сама по себе это, в сущности, неплохая конструкция. С одной стороны, она обеспечивает стабильность в стране и в экономике, а с другой — позволяет накопить силы для рывка экономического и социального.

— Так это только усилило эффект мультипликации: теперь для майора идея служения соединилась с идеей «каждый кормится со своим пистолетом» в неразрывное целое. Служить — значит отбирать.

Но, пожалуй, важнее оказался второй и куда более древний эффект, который в Святом писании формулируется так: «Где сокровище твоё, там и сердце твоё». Госструктуры оседлали топливно-энергетический комплекс, и логика владения сверхдоходными сырьевыми ресурсами уже сама стала управлять их дальнейшими действиями... Могут говорить какие угодно слова про инновацию и диверсификацию, приниматься какие угодно программы, но вся

пальцы и не дает результата, и ты хоть кого назначь президентом Олимпийского комитета — это никак не изменится.

— Слушая вас, я поймал себя на мысли о том, что вроде бы пора порассуждать про политическую систему, которая тоже выстраивалась на принципах контроля над базовыми силами и в итоге «оскелетилась» быстрее всего остального. Но совсем не хочется — скучно и кажется не таким уж и важным. «Единая Россия» — ее почему-то даже и ругать не хочется.

— Не хочется и не надо. Реальная политическая система, выстроенная в нулевые, основана на простых вещах: всерьез воспринимаются интересы тех групп, которые власть считает достойными внимания. Этих групп, собственно, две: бюджетники и силовики (которые тоже бюджетники). В том, что интересы этих двух групп должны приниматься всерьез, нет ни малейшего сомнения, и одна из главных диспропорций 1990-х — это как раз ущемление именно их интересов. Но к интересам этих групп не сводятся интересы нации: кроме интереса бюджетников, есть интерес сохранения развивающегося организма страны. И если идти по тому пути, по которому идет, например, бюджет-2010, полностью завязанный на интересах бюджетников, то тем же бюджетникам — не знаю, к какому — ну, может, к 2015 году станет очень худо, как, впрочем, и всем остальным. Мы просто все начнем подыхать... Но как раз интересы развивающегося организма, стоящие за ним экономические и социальные группы, никакого политического значения и влияния не имеют. Нынешняя система, которая видит только несущие конструкции и работает только с ними, этих интересов искренне не видит. Можно разговаривать об инновациях и модернизациях пока голос не сядет — кому-то, может, что-то и перепадет, но реально учитываться будут только интересы силовиков и бюджетников. ■

Если идеи служения нет, а генерал отбирает ЮКОС, то и майор на своем уровне начинает отбирать то, что у него под рукой.

— Похоже, не сработало?

— Сработало, но совсем не так. Собственно, эта структура, рассчитанная только на ребра, привела в итоге к «оскелечиванию». Как мне кажется, тут критическими оказались две вещи. Во-первых, сработал эффект мультипликации, о котором мы уже говорили. Ну, нет на земле способа запретить майору на его уровне того, что делает генерал на своем. Либо майор и генерал, по крайней мере, внешне проникнуты идеей служения, либо они кормятся, как умеют, каждый со своим пистолетом... Если идеи служения нет, а генерал отбирает ЮКОС, то и майор на своем уровне начинает отбирать то, что у него под рукой...

— Простите, но это если генерал просто отбирает ЮКОС. А если генерал отбирает ЮКОС — как это, собственно, и предположительно — не для разбоя, а в качестве служения отечеству, то и майор...

налоговая система, вся кредитная система — все выстраивается так, чтобы удобно было качать и продавать нефть и газ, а вовсе не развивать современную инфраструктуру, инновационное производство и все такое прочее. Ключевые налоги у нас — это ЕСН (или как он теперь стал называться) и НДС: оба очевидно выгодны нефтянику и невыгодны любому, кто занят в сфере сложного производства; тут можно рассказывать все, что угодно — результат уже предопределен.

Вот ближний пример, просто навскидку. Но та же логика везде и в любых сферах — недавно была большая буча, потому как мы очень сильно обделались с Ванкувером. Можно и даже, наверное, нужно разогнать руководство Олимпийского комитета, но дело-то не в них. Причина тут та же самая, что и везде. Наша система спонсирования спорта выстроена на большие траты, то есть в данном случае конкретно на футбол. Все остальное просачивается сквозь

«Надо хорошо друг к другу относиться»

Согласно рейтингу аналитического центра «Эксперт-Урал», пермская аудиторская компания «Инвест-аудит» показала наибольший прирост выручки в I полугодии 2010 года среди аудиторско-консалтинговых компаний Урала и Западной Сибири. Генеральный директор «Инвест-аудита» Егор Чурин — о том, чем бизнес в период кризиса похож на футбол.

«Не то чтобы в России кризис кончился, но бизнес понял, что надо переориентировать свои стратегии, сделать их взвешенными»

зовании, здоровье, — это шаг назад, — а вот на роскоши — можно и нужно.

— Изменилась ли психология потребителя?

— У кого-то изменилась. Но кто-то по-прежнему продолжает бесконечно потреблять, ведь это как наркотик. Все дело в том, что у людей нет других ощущений. Они не могут сосредоточиться на творчестве, искусстве, путешествиях. Вот в Европе людям все равно, как они одеты. Им самое главное — накопить денег на путешествия. Для них это способ познания мира.

— В чем секрет вашего успеха?

— Лояльность и ориентированность на клиента. Любые товары и услуги на самом деле одинаковы. Зависит от того, как ты будешь продавать, как ты относишься к клиенту — вот что важно. Отношение к клиенту сродни любви к женщине. Если ты ее любишь, то не задумываешься — как к ней подойти и когда подарить цветы, ты подсознательно это уже знаешь. Точно также — если ты любишь клиента, то сразу же понимаешь, как и что для него надо сделать, а технологии и результат приходят вместе с этим пониманием.

— Но ведь бывают клиенты, которых сложно любить.

— Надо понять, почему он стал таким вредным. Стараемся какие-то вещи не замечать, сглаживать, найти подход ко всем. Это универсальный подход в любом бизнесе — друг к другу надо хорошо относиться.

— Егор Александрович, чем завершающийся 2010 год был примечателен для аудиторов?

— Произошла отмена лицензирования, с начала года регулированием на рынке занимается не Министерство финансов, а саморегулируемые организации. В период кризиса доверие к информации, которую предоставляют аудиторы — очень важно. Вот нарисует банк, что у него все хорошо, аудиторы подтвердят, люди туда понесут деньги. А банк лопнет — кто виноват? Тут были аудиторы, они подтверждали отчетность, что ж они не сказали? Ответственность независимых финансовых контролеров очень высока.

— Насколько механизм саморегуляции рынка эффективен в России?

— Год прошел со времени введения СРО. Сказать, что эта система эффективна — пока нельзя, но, по крайней мере, какой-то прогресс есть — навели порядок с аттестатами. Минфин раньше не мог даже сказать, сколько он выдал лицензий и аттестатов, какие из них действующие — никто не знал. Теперь есть реестр, который ведут СРО, он публикуется.

Второе достижение — влияние на законодательство. Сейчас Госдума обсуждает повышение критерия обязательного аудита, закон уже принят в первом чтении. Акционерные общества, банки, страховые компании должны публиковать аудиторское заключение о том, что их отчетность достоверна. На основании этой отчетности клиенты

могут принимать решения. Есть еще и другие критерии — по сумме выручки и по стоимости активов. Если компания получила выручку более 50 миллионов рублей или стоимость ее активов более 20 миллионов рублей — она должна проводить аудит.

— Каковы итоги года для компании «Инвест-аудит»?

— Выручка по итогам года — около 25 миллионов рублей, рост по отношению к предыдущему году — почти 60 процентов. Занимаем активную позицию на рынке.

— Если говорить в целом о бизнесе, какие тенденции вы можете отметить как независимые финансовые контролеры?

— Могу отметить, что в 2010 году по сравнению с двумя предыдущими годами мы видим позитивные изменения. Не то чтобы в России кризис кончился, но бизнес понял, что надо переориенти-

ровать свои стратегии, сделать их взвешенными.

Ситуация в бизнесе сейчас похожа на футбол: футболисты играли на поле, и вдруг пошел дождь. Они подбегают и говорят: все, мы играть не будем, дождь пошел! Что же теперь — все бросить? Да, изменились условия, сложнее стало играть, но ведь надо как-то продолжать. И предприниматели это поняли, начали развиваться дальше, внедрять инвестиционные проекты, кредиты брать. Мы это видим по нашим клиентам, и сами тоже не отстаем.

— Можно ли сказать, что большинство предприятий сейчас по-прежнему живут в режиме жесткой экономии?

— Смотря какая экономия. Оптимизировать затраты — это одно, а вот отказаться от развития — это совсем другое. Надо знать или даже скорее чувствовать, что и как ужимать. Как в личном потреблении — нельзя экономить на обра-

Вопросы: Евгения Пастухова

Фотографии: Валерий Шарифулин / ИТАР-ТАСС, архив Григория Ревзина

Григорий Ревзин

«Вкус Юрия Лужкова и его представления о прекрасном разделяли многие москвичи».

Архитектурный критик Григорий Ревзин почти с любовью говорит о «Москве Лужкова»: они ведь почти два десятилетия вместе, только по разные стороны баррикад

Осенью 2010-го был уволен с должности мэра Москвы Юрий Лужков. Больше и лучше других Лужкова, пока тот рулил столицей, критиковал архитектурный критик Григорий Ревзин.

— В одной из колонок в «Коммерсанте» вы написали, что есть Москва сталинская, брежневская, хрущевская, а есть — лужковская. В чем специфика московского градостроительства и архитектуры,

кроме уродства пополам с коррупцией?

— Много разных специфик. Например, экономическая. Наверное, вы помните, что в Москве в 1990-х годах был утвержден особый порядок приватизации. В соответствии с

этим порядком приватизации как таковой в столице и не произошло. Земля в Москве является собственностью города и сдается в аренду девелоперским компаниям. Земли выдаются за службу, и ты не можешь ее перепродать.

Строительная специфика. На протяжении последних 20 лет из Москвы последовательно выдавливались строители, которые не связаны с московской мэрией. По закону, конечно, строить может кто угодно, но реально все преференции только у избранных. Другие компании уходят. Получается — земля московская, строители московские.

Архитекторы. Формально — какие угодно: частные, государственные, западные, отечественные. Но реально система согласований такова, что приоритет отдается архитекторам, связанным с Москомархитектурой. Так или иначе другие архитекторы не попадают на рынок.

Формы собственности. Если вы посмотрите, кто владеет зданиями, например, Гостинного двора, гостиницы «Москва» и так далее, вы увидите, что это специально созданные акционерные общества. Названия соответствующие — ОАО «Гостинный двор», ОАО «Гостиница «Москва». В этих АО существенная доля — 51 процент — принадлежит правительству Москвы или каким-то бизнесменам, близким к Юрию Михайловичу.

Получается, что формально Москва — это капиталистический мегаполис, в котором строит кто угодно, дома получают какие угодно. Но реально — это феодальный (ну или, можно сказать, социалистический) город. Власть владеет всей землей, строителями, архитекторами, инженерными сетями, да еще и в результате являются собственниками зданий, построенных этими самыми строителями и архитекторами. При всем при этом цель у этой феодальной машины была вполне капиталистическая — извлечение прибыли.

В этих условиях у Юрия Михайловича возник колоссальный ресурс, который позволял ему диктовать городу свои представления о прекрасном. Мэр ни одного другого города просто не обладает этой возможностью. У Лужкова было все. И мастера, и строители, и земля — все его.

— И он построил Москву своей мечты?

— Юрию Михайловичу нравилась имперская Москва. Отчасти эти представления были связаны с Москвой до 1917 года (главное проявление этих представлений — восстановление храма Христа Спасителя), отчасти — Москва сталинская (высотка у Павелецкой, дом Галины Вишневской). Вот это ему нравилось и вдохновляло. При этом он был не способен увидеть разницу между сталинской архитектурой и современным турецким отелем. Ему это казалось очень похожим. Отчасти так и есть: стены, колонны, башенки, какие-то кружачики.

Он родился в 1936 году. Сталинская Москва — его детство. Соответственно, она ему радует глаз.

Ядро лужковского стиля составили новый Военторг, Гостинный двор, Манежная площадь. Проекты в других стилистических он просто не согласовывал.

— У вас есть версии — откуда у Юрия Лужкова такие представления о прекрасном?

— Он родился в 1936 году. Сталинская Москва — его детство. Соответственно, она ему радует глаз. Он считает, что это самое лучшее, что есть в Москве. А когда он пришел к власти, в столице была чрезвычайно популярна идея возвращения к дореволюционной Москве. Все говорили, что Советская власть изгадила Москву бетонными коробками. Но из дореволюционной Москвы Лужков выбирал вещи, связанные с властью.

Он собственно вообще пытался за время своей деятельности компенсировать тот факт, что Москва долгое время не была столицей. Лужков насыщал город царскими резиденциями: построил заново дворец Алексея Михайло-

вича, достроил Царицыно. Он все время хотел, чтоб дворцов было много — как в Петербурге. Отчасти преуспел. Было бы у него еще лет двадцать — восстановил бы все дворцы.

— Марат Гельман предлагает переместить памятник Петру I. А что бы вы уничтожили или переместили из лужковского, будь ваша воля?

— По-моему, это какой-то капутник. Вот так взять и убрать Петра... Петра-то, конечно, убрать можно. Но Царицыно, которое мне безумно жалко, уже не спасешь. Не закопаешь обратно речку Неглинку с медведями и конями...

Есть здания, которые меня просто доводят. Ресторан «Белый лебедь» на Чистопрудном бульваре я бы просто снес. Мерзость какая-то. Меня ужасно раздражает дом Галины Вишневской на Остоженке. Но как все это снести? Это же чья-то частная собственность.

Тут вопрос в другом. Технологически здание служит около 20 лет (инженерная система, фасады). Через 20 лет дом физически и морально устареет — такое сейчас качество строительства. Если город любит это здание, он его ремонтирует, хотя это дороже, чем снести и построить заново.

Мне кажется, что лужковские здания, за исключением храма Христа Спасителя, этот рубеж не переживают. Они такие уродливые, что за них никто не будет бороться. Полагаю, что через 20 лет от лужковской Москвы очень мало чего останется.

— Не меньше трети 18-летнего правления Юрия Михайловича его оппоненты хватились кто

за сердце, кто за несуществующий револьвер: ну вы знаете, все эти «Москва, которую мы потеряли» и «Реконструкция по-московски — значит, снос». А можете сыграть в адвоката дьявола: что хорошего после себя оставил Лужков городу? Дороги строил, ведь — строил. Архитектура была — была.

— Это вопрос не совсем ко мне. Вкус Юрия Михайловича и его представления о прекрасном разделяли многие москвичи. Для них он оставил много прекрасного, они за него горлосовали. Да, конечно, дороги могли быть поудобнее и подешевле, но у многих и этого не получается.

В общем, им нравится. Но мне это не нравится. Для меня Юрий Михайлович — это гигантская упущенная возможность. Город мог стать одной из архитектурных столиц мира. Не каждый мегаполис проходит через такую крупную реконструкцию, связанную с объективными обстоятельствами перехода от советского социализма к современному городу. Не вышло.

— Телеканал НТВ в своей передаче про кепку, равно как и прочие критики Лужкова, провозгласил (а мы-то не знали!): Москва погрязла в коррупции. Но никто не говорит, в чем конкретно это проявилось. Кто кому отстегнул накануне проведения конкретного конкурса или аукциона? Вот вы как человек, знающий систему изнутри, можете привести факты?

— Что значит привести факты? Это судебные вопросы, зачем мне такие вещи говорить. Пусть следствие разбирается.

В 2003 году я опубликовал статью некоего анонимного архитектора в журнале «Проект классика», где он дал прейскурант на согласование проектов в Москве. Всего в Москве около двухсот разных согласований — пожарные, экологи и так далее. >>

Было просто написано: это стоит 20 тысяч, а это 200 долларов (на тот момент). В общем, эти издержки в два-три раза перекрывают стоимость проектирования. Причем на получение всех согласований в законном порядке уйдет порядка четырех лет. За это время любой инвестиционный контракт будет убыточен.

Когда я это опубликовал, мне казалось, что это «бомба», что сейчас что-то должно измениться. Но встречаюсь я через некоторое время с главным архитектором Москвы Александром Кузьминым, и он так иронично меня спрашивает: «Зачем ты опубликовал это дело?» Я ответил: «Работа журналиста в том и заключается, что указать на какую-то проблему». Он: «Просто все этим пользуются сейчас как преискурantom». И действительно. Я встречался с разными чиновниками (мы же все знакомы друг с другом). И оказывается, что все отскеро-копировали эту статью и положили на стол. До этого система была какой-то неопределенной: кто сколько давал. А теперь предлагают тебе 150 тысяч, а ты говоришь: «Что ж ты делаешь! Это стоит 200, вот, напечатано в журнале». С 2003 года суммы выросли в пять раз.

— То есть залог коммерческого успеха Елены Батуриной (владелица корпорации «Интеко» — «Журнал Соль») заключается в том, что она в этой системе сэкономила не только деньги, но и время?

— Конечно. Это колоссальное конкурентное преимущество. Я не согласен с Юрием Михайловичем, что его жена — очень талантливый бизнесмен. Я считаю, что она не очень хороший предприниматель. Смотрите. Она начала в 2000 году. Тогда же на рынке начала работать компания «ПИК». До кризиса капитализация «Интеко» была 4 миллиарда, «ПИК» — 18 миллиардов. Притом что у «ПИК» не было этого конкурентного преимущества. Во время кризиса «ПИК» вообще фактически разорился, а капитализация

А теперь предлагают тебе 150 тысяч, а ты говоришь: «Что ж ты делаешь! Это стоит 200, вот, напечатано в журнале».

«Интеко» упала до 700 миллионов (сейчас, впрочем, компания восстановилась).

— Эксперты спорят, журналисты гадают, что сейчас будет с бизнесом Елены Батуриной. Отожмут у нее часть активов в судебном порядке? Пересмотрят инвестиционные контракты? Ваш прогноз?

— Здесь два противоположных тренда. С одной стороны, если начать разорять Лужкова, то все чиновники почувствуют свою незащищенность. С другой стороны, Юрий Михайлович ведет себя очень активно — а это у них как раз не принято. И если он не сменит пластинку, то тогда получится, что «сам виноват». Тогда можно «рвать до смерти».

— Смешно ведь полагать, что мэр Лужков установил эти правила в отдельно взятой Москве, когда вся остальная Россия жила и живет деовой непороч-

ной. Матвиенко в Питере (тоже, кстати, обремененная родственными связями: у нее сын, как известно, бизнесом занимается). Или Рахимовы в Башкирии. Мало ли примеров. Чем Лужков так уж сильно отличается от сотен других чиновников по всей стране?

— Да ничем. Во всей стране такая ситуация. Его отличие только в том, что Батурина открыто декларировала свой доход.

По-моему, у этих людей есть свои правила игры. Представьте, насколько другим чиновникам было обидно: они вынуждены свои миллиарды прятать по оффшорам, записывать на какие-то кредитки без имени, содержать огромный аппарат, который придумывает, как их грамотно скрыть. Мы же не знаем, сколько денег у Муртазы Рахимова.

А этот откровенно говорит в налоговой декларации: у меня 4 миллиарда. И это белые де-

ньги. Остальных-то можно в любой момент схватить за эти накопления, они незащищенные. Этого они не могли ему простить. За это его и покарал: Сергей Нарышкин (глава администрации президента. — «Журнал Соль») прямо же говорит, что утрата доверия связана не с его политической деятельностью, а с компанией «Интеко».

— Что бы вы изменили в архитектурных и градостроительных порядках? На что бы указали новому мэру?

— Есть очевидные вещи: город не должен участвовать в архитектурном бизнесе. Источником пополнения бюджета должно быть не строительство за счет города, а налог на недвижимость.

Я бы постарался либерализовать рынок архитектурных услуг. Я не понимаю, почему сегодня в капиталистическом городе застройка ведется силами четырех мэропроектов. Это след старой советской системы, который как-то выжил и в результате пользуется монопольным преимуществом.

Я бы немедленно создал при институте Генплана (или отдельно, как частную единицу) Институт стратегического планирования. Правительство настолько посвятило себя конкретным стройкам, что вообще не задумывается о том, как и куда город будет развиваться дальше. И это, кстати, самая слабая часть Генплана: он тоже больше посвящен конкретике. Но цель-то в чем? У нас население должно увеличиваться или сокращаться? Москва — это место работы или место жизни? Если развиваем стратегию, по которой Москва — это место работы, тогда необходимо координировать стратегии развития Москвы и Московской области.

Новый институт должен в течение двух лет просмотреть стратегии развития, которые приняты в больших мегаполисах, понять, что подходит Москве, и что-то решить. Правительство Лужкова такие вопросы перед собой не ставило. ■

«Запас прочности у рынка достаточно большой»

Руководитель проекта нового фармпроизводства рассказывает, как наладить выпуск лекарств в отдельной российской территории.

Через год в Пермском крае появится крупное фармацевтическое производство — завод по производству инфузионных растворов не имеющий аналогов в регионе. Перспектива развития предприятия предусматривает активное внедрение в производство отечественных инновационных разработок в области фармацевтических препаратов от ведущих экспериментальных научных лабораторий.

На данный момент руководитель проекта Ирек Хазиев с группой соинвесторов активно ведет работы по строительству фармацевтического завода «Фарматек» в городе Нытве.

— Как возникла идея строительства фармацевтического завода?

— Пермский край никогда не имел крупного фармацевтического производства. Экспериментальные научные лаборатории — это по большей части все, чем располагали город и край.

— Какова общая концепция производства? Чем мы будем особенно гордиться, покупая пермское?

— Производство фармацевтических препаратов на нытвенском фармацевтическом заводе «Фарматек» будет осуществляться в несколько этапов. На первом этапе мы запускаем производство инфузионных растворов — дезинтокционных и гемодиализных препаратов (так называют кровезаменители), соответствующих международным требованиям стандарта качества GMP. На

«Мы рассчитываем достаточно быстро выйти на рынки соседних областей и республик»

втором — планируется производство инсулина. На третьем этапе мы начнем внедрять в производство инновационные разработки ведущих отечественных научно-экспериментальных лабораторий.

— Охарактеризуйте, пожалуйста, рынок сбыта продукции «Фарматек».

— Поставка инфузионных растворов будет осущест-

вляться в лечебные учреждения стационарного типа Пермского края, а также на соседние регионы: в Кировскую область, Башкирию, Удмуртию. Запас прочности у рынка инфузионных растворов достаточно большой, и потому мы рассчитываем достаточно быстро выйти на рынки соседних областей и республик.

— Любое инновационное производство не возможно без команды профессионалов. Что решается по кадрам?

— В общей сложности будет создано 248 рабочих мест, 74 сотрудника готовятся к стажировке в Европе. Также мы ведем активную работу по поиску и привлечению высококвалифицированных специалистов из других регионов, в частности столичных городов.

— Почему было принято решение развернуть производство в Нытве?

— Нытвенский район оказался для нас наиболее интересным с точки зрения инвестирования.

Близкое расположение к Перми, транспортная доступность, прогрессивное мышление администрации района — все это вкупе позволило принять решение в пользу этого города.

— Что для вас как инвестора является приоритетным в выборе проекта?

— Для меня важно все: и актуальность проекта, и период его окупаемости, и подробный расчет экономических показателей, и команда, которая будет реализовывать этот проект.

— Какую роль играет интуиция?

— По поводу интуиции мне импонирует высказывание [автора книги «Как играть и выигрывать на бирже»] Доктора Элдера: «Право на интуицию нужно заслужить».

Вопросы: Иван Козлов

Фотография: Игорь Кубеудинов / ИТАР-ТАСС, Владимир Варфоломеев

Герман Садулаев

«Я не чеченец! У меня и справка есть».

Писатель Герман Садулаев в 2010-м — больше чем писатель. Обычно обществу от этого становится немного лучше, а самому писателю — немного хуже. В случае с Садулаевым, автором книги «Я — чеченец!», вышло совсем дико: он в одночасье потерял в глазах влиятельных соплеменников статус чеченца, писателя и человека.

— Как вы сейчас определяете место своего творчества в Чечне и остальной России? Свое мнение высказал глава республики Рамзан Кадыров во время эфира на НТВ в передаче «Центральное телевидение»: «Он даже не чеченец, даже не мусульманин, даже не человек». Тут все более-менее ясно. Но меня удивила и позиция российского телеканала, журналист которого в беседе с главой Чечни отзывался о вас пренебрежительно, ну и вообще происходила скорее декларация мнения Кадырова, чем дискуссия. После этого возникло ощущение, что ваш взгляд на Чечню и чеченцев не котируется не только в ней самой, но и в определенных российских кругах.

— Мои взгляды официально нигде не котируются, чему я, наверное, рад. Получается, что я занимаю позицию некоего интеллектуала, хотя ни по уровню образования, ни по эрудиции я не могу себя назвать интеллектуалом. Но, вероятно, если на этом месте

должна быть звезда — ты чувствуешь сквозняк от того, что это место свободно. Видимо, раз позиции интеллектуалов пустуют, на них попадают такие люди, не совсем квалифицированные в интеллектуальном плане (как я), но немного более смелые и свободные в суждениях, чем остальные. Ведь для интеллектуала, если его позиция совпадает с мнением официально послушного большинства, это означает

рживают, но одновременно представляют публике как эталон дикого азиатского царька.

— Выходит, Кадырова в контексте передачи просто использовали?

— Безусловно. Им же всегда нужен этакий волк Фенрир, который стоит где-то и всегда готов поглотить весь мир. Сначала этим волком были коммунисты, но сейчас они непригодны на эту роль, они стали

Ну вот нашли «какого-то писателя»: подходит для провокации? Пойдет! И слили просто.

дисквалификацию. Собственно, зачем он тогда существует, зачем ест свой хлеб? Нужно ему переквалифицироваться тогда в менеджеры какие-нибудь. Интеллектуал должен противостоять официальному, консервативному, замшелому мнению.

Ну а насчет телепередачи... знаете, я не преувеличиваю свою роль. Это была игра, но предметом этой игры был не я. Эта ситуация была подстроена. Явно запланированная провокация, но не я был ее предметом. Меня и не знает там никто. Кто я такой для этого канала? Они и фамилию мою не удосужились запомнить, и в Интернете набрать фамилию и прочитать три четыре ссылки в «Яндексе» о том, что это за писатель, где он живет и что написал. Для них объектом и мишенью был сам Кадыров, которого они внешне подде-

мирными европейскими социал-демократами, иногда с такими уклонами, которые я сам не всегда одобряю, будучи коммунистом. В общем, они уже не годятся на роль вселенского зла. У нас есть внешнее вселенское зло — «Америка», но должен же быть и внутренний враг. Как бы не враг, но... Вот Фенрир — очень хороший пример, сын Локи. Он же не враг богам, он же из их среды. Но от него постоянно идет опасность. В каком-то космологическом плане все боги знают, что настанет день и он выступит. И катастрофа произойдет. Но так-то он среди них, он не является их врагом. Поэтому тут довольно тонкая игра на глубинных, мифологических пластах. А я... да я просто под руку попался. А то, что у меня из-за этого может быть личная трагедия, которой не произошло, но могла произойти...

— Что вы имеете в виду, какая трагедия?

— Ну, будь я почувствительней... Или если бы нашлись (а может, еще найдутся) дураки, которые слишком серьезно воспринимают сказанное в телевизоре. Ну, мало ли что. Сказанные слова имеют тенденцию воплощаться, поэтому я не хочу озвучивать. А то, что может с каким-то человеком случиться нечто нехорошее — их это вообще не интересует. Ну вот нашли «какого-то писателя»: подходит для провокации? Пойдет! И слили просто. А что дальше — им не интересно.

— Провокация это была или нет, но важнее то, что Кадыров говорил искренне. И с этим мнением приходится считаться, раз оно существует.

— Да не только он говорил искренне! Я поневоле послужил фактором объединения всего трехмиллионного чеченского народа! Примерно миллион живет в Чечне, а еще два миллиона — по всему миру, хотя это неточная статистика. Это очень разные люди. Если в Чечне поддерживается искреннее единогласие и поддержка курса «Единой России» и Рамзана Кадырова, то чеченцы, эмигрировавшие даже из России, не то что из Чечни (я встречался с этими эмигрантскими сообществами) — там каждый человек имеет собственные взгляды.

>>

Садулаев — это тот, про которого Кадыров сказал: «Он не человек», или что-то в этом духе, но смысл не потерян

Кто за Закаева, кто помнит Масхадова, кто даже за Басаева. Вариантов десятки и сотни, никто друг с другом договориться не может, хотя в целом они в оппозиции к существующей власти. Несмотря на то что кто-то съездил на конгресс, отметился там и выбрал Кадырова президентом, ну не важно. Есть много разных мнений.

И вот что: мне надо памятник поставить! Я давно говорю, что мне надо памятник, а теперь нашелся повод: я — объединитель чеченского народа! Весь разбросанный чеченский народ объединил я. Поэтому что все чеченцы, каких бы политических, социальных, философских взглядов они ни придерживались — высказались единым фронтом. Все бывшие враги подали друг другу руки. У меня просто слезы из глаз от счастья, я в удивлении: наконец все стали любить друг друга, дружить!

Бывает, что нужен черный демонический образ для этого. Как в фильме Тарантино «От заката до рассвета». Там они же не были друзьями — священник, его дети и бандиты были, мягко говоря, в напряженных отношениях. Но когда вылезли вурдалаки, они поняли, что не так много их разделяет и что все их противоречия смешны по сравнению с противостоянием этой темной, мрачной силе могущественных оборотней. Вот и я для чеченского народа предстал таким оборотнем, перед лицом которого все подали друг другу руки и высказали солидарность. Точно, за это мне нужен памятник!

— Вообще, восприятие чеченцами того, что вы пишете, ведь напрямую зависит от того уровня, на котором находится их общество. На ваш взгляд, за последние, скажем, 20 лет оно сильно изменилось?

— Во-первых, теперь я всегда предвещаю замечания вот какой ремаркой: я не чеченец (Герман Садулаев — автор книги «Я — чеченец!»). — «Журнал Соль»). Это официально установлено. У меня и справка

есть. Выданная главой Чеченской Республики, главным чеченцем и президентом Всемирного конгресса чеченского народа Рамзаном Кадыровым. Я не чеченец!

— Что, прямо-таки официальный документ, шутите?

— Думаю, что я почти шучу. У меня нет бумаги, но я считаю, что официальное высказывание главы Чеченской Республики и президента Всемирного конгресса чеченского народа — к нему нельзя относиться легкомысленно. Это высказывание имеет силу и бумаги, и документа, а если нужно — думаю, что и документ с печатью в его канцелярии можно, наверное, попросить. Так что любые мои

Выяснилось, что Садулаев нечистый. А как быть с Сурковым?

комментарии — комментарии не чеченца, а просто человека. А, ну он, правда, сказал еще, что я и не человек.

— Если бы теоретически Чечне удалось отделиться, получить независимость, то ситуация в ней была бы примерно такой же, какова она и сейчас, когда Чечня в составе России, так?

— Куда бы она отделилась? Это с самого начала был не очень осуществимый проект. Я изучал историю войн и того, что было до них: были моменты, когда казалось, что мог быть избран другой путь. Скажем, более цивилизованный, демократический. Или социалистический в хорошем смысле слова. В народе были сильны социалистические настроения. В принципе, эпоха Брежнева была для чеченцев золотым временем.

То есть было это перепутанное. Могли ли реально на него свернуть? Не знаю, может,

и могли, но не свернули. Почему: сложились ли так обстоятельства, внешние силы (в том числе давление России), внутренние процессы в народе — не знаю. Что случилось, то случилось. Мне (как не чеченцу, повторяю) кажется, что сейчас очень мрачные тенденции — к замкнутости, к нетерпимости. Национализм принимает некрасивые формы проповеди национальной исключительности. А вопрос о чистоте крови? Он снова поднимается. Уже почти официально начинаются разборки — кто чистый, кто нечистый. Выяснилось, что Садулаев нечистый. Ну, Садулаев-то согласен, Бог с ним. А как быть с [замглавы администрации президента России Владиславом] Сурковым?

хое от других, но нас всегда все угнетали. Но вот теперь-то мы как встанем, развернемся и...» И что дальше? — я хочу спросить.

— Раз уж в Чечне избран такой путь, можно ли говорить о том, что в республике сегодня происходит укрепление также и традиционного общества?

— Там идет какая-то смешанная архаизация. Я бы это назвал модернизацией через архаизацию. Это довольно сложное понятие, постараюсь коротко объяснить: какую-то территорию и какой-то народ нужно вписать в современный мир, мир постмодерна, чтобы он занял там определенное положение. Для этого нужно осуществить мобилизацию. И в определенных условиях лидеры решают, что проще всего мобилизацию осуществить через внешнее возрождение архаики. Хотя цель при этом преследуется модернизационная. Вот это — то, что происходит.

— Заражаясь вашей иронией — выходит, что благостная традиционность — только внешняя оболочка, а реальность совсем не такая?

— Нет, ну что вы! Чеченское общество — очень здоровое, очень нравственное, самое нравственное общество в мире, основанное на самой нравственной религии! Таково мнение всего чеченского сообщества. А если некоторые, которые не чеченцы, высказывают мнение о том, что якобы в этом обществе могут быть какие-то проблемы из-за того, что, как вы сказали, современный мир сталкивается с остатками традиционного уклада, и это порождает какой-то конфликт, в результате чего мы видим снаружи только блеск и оболочку традиционности, а внутри все разъедено червями... Так это говорят только враги нации! Или заблуждающиеся, такие, как вы. Которых враги нации ввели в заблуждение. Конечно, можно сказать,

что мы видим какие-то приемы: что вот, недавно, в Зеленокумске чеченцы напали и пытались изнасиловать несовершеннолетнюю девочку. И кто-то может сказать: видите, что-то все-таки у них не в порядке. Но на самом деле это не так! И хотя такое постоянно случается, знаете: виноваты во всем русские девушки!

— Вот как!

— Конечно, русские девушки виноваты. Они не знают обычаи чеченцев и не уважают их! Я вот призываю всех — русских, армянских, грузинских, немецких девушек — знать и уважать обычаи чеченцев! И тогда никаких проблем не будет. Даже объясню модель поведения, как можно это сделать. Чеченский обычай состоит в том, что до свадьбы нельзя даже держаться с девушкой за руку. Чеченский обычай (три месяца назад, правда, его внедрили, но теперь он уже очень древний) также говорит, что жениться парень и девушка могут только по договоренности их родителей. Это обычай, их надо знать и уважать. Поэтому русская, армянская, немецкая или грузинская девушка, когда к ней подходит, подбегает на машине или звонит по телефону чеченский юноша и предлагает встретиться, сходить в кино, зовет в гости, поговорить, прогуляться или приглашает (о боже!) на танец в клубе — должна отстраниться. И, как обычно, когда юноша скажет: «Ты же мне нравишься!» Она должна сказать: «Ты мне тоже нравишься, но я уважаю обычаи вашего народа. Твои родители могут прислать ко мне сватов. А до этого нам нельзя встречаться». И если он возразит: «Но как? Ты же ходила с Ваней в кино, я видел!», то она ответит: «Ване можно, он русский. А ты чеченец, по твоим обычаям это нельзя».

— Что в таком случае будет с Чечней в скором времени?

— Я не знаю. Просто не знаю. Я надеюсь, что этот народ будет счастлив. Я надеюсь, что

он найдет баланс, в том числе и в отношениях с Россией, которая сейчас довольно-таки уважает его особенности. Что, возможно, хорошо, но меня как юриста напрягает, что это не оформлено правовым образом. Надо, чтобы мы четко знали, где какие законы дей-

ствуют, чтобы люди не попадали впросак. У них сейчас очевидна тяга к созданию некоего собственного мира. Может быть, это не будет национальное государство в полном смысле слова, но какая-то своя, особая территория, особая устроенная в культурном и религиозном плане. Я думаю и надеюсь, что они будут счастливы в этом своем мире. И пускай они процветают, пусть все народы мира процветают. Но я буду где-нибудь в другом

месте. Я не хочу быть там, где они будут процветать, потому что это уже не мой народ.

— А вы верите в это процветание? Разве в современном обществе, да же в современном российском обществе...

Я вот призываю всех — русских, армянских, грузинских, немецких девушек — знать и уважать обычаи чеченцев!

территории, которые стремятся к закрытости и обособленности, имеют серьезные перспективы развития?

— Я против этого их стремления. Но это я. Я всегда выступаю за то, что в России должно быть единое правовое пространство, единое информационное пространство. Что нельзя на территории одного региона вводить законы шариата. Я всегда выступаю против. Но я один против этого. Я один

Реферат
Контроль
Докладная
Курсовая
Дипломная
Договоры
88 (928) 743-88-88

«В Чечне идет какая-то смешанная архаизация. Я бы это назвал модернизацией через архаизацию»

Вопросы: Наталья Овчинникова
Фотография: архив Юрия Сапрыкина

Юрий Сапрыкин

«Казалось, что появятся какие-то дети индиго. Ничего такого не произошло».

В 2010-м «Пикник «Афиши» впервые отправился на гастроли — естественно, в Пермь. Редакционный директор самого модного журнала в России Юрий Сапрыкин тоже не испугался и приехал.

— В истории «Пикника» случались форс-мажоры?

— Постоянно. Как правило, каждый год рано утром в день «Пикника» льет жуткий дождь. Мы хватаемся за голову и понимаем, что все пропало. Но в полдень по мановению какой-то волшебной палочки он прекращается, выглядывает солнце, и работа встает на свои места.

Бывают и не погодные форс-мажоры. На первом «Пикнике» хедлайнеры онго — группа Future Sound of London — опоздали на сцену на сорок минут, засидевшись в ресторане. Затем они затянули вступление к первой композиции еще минут на двадцать, поэтому, когда наконец перешли к делу, время их концерта уже истекло. На сцену вышел мент и велел все заканчивать. Да, многие тогда ушли разочарованными.

— То есть музыканты свернули выступление?

— Ну, а что оставалось делать? Им выдернули провода, как в фильме «Форрест Гамп» примерно.

— Сегодня проявляет себя амбивалентный феномен: с одной стороны, молодеет когорта профессионалов (в разных сферах), с другой стороны,

молодежь (а у нас это возраст до 35 лет) инфантильна. У вас есть объяснение этому явлению?

— Насчет инфантильности: мне кажется, это еще одно проявление стремления поставить все немножко в кавычки. Мы понимаем, что есть серьезная, взрослая жизнь, которая в России устроена не очень подходящим образом. Переделать ее мы не можем; как говорил Сталин — других писателей у нас для вас нет. Поэтому инфантилизм — это нормальное в такой ситуации желание отстраниться и до последнего делать вид, что ты занимаешься каким-то несерьезным, юношеским делом, естественная защитная реакция на окружающий мир.

Насчет молодеющей когорты профессионалов: у меня нет такого ощущения. Было года три назад, когда появилось новое поколение модников: сна-

чала в столицах, потом по всей стране. Казалось, что вот-вот появятся какие-то дети индиго, которые захватят все командные посты. Ничего такого не произошло. Эта модная субкультура очень здорово обслуживает сама себя: внутри нее появились свои фотографы, художники, музыканты — свои звезды, но за пределами этого поколения они по-прежнему не очень-то интересны.

Попытки официального омоложения — то, что называется государственной молодежной политикой, — мне вообще кажутся нечестной игрой, смысл которой — наоборот, увести молодежь подальше от взрослой жизни. Загнать в лагеря, вроде Селигера, пообещать всем, что они кадровый резерв и очень скоро встанут у руля, а пока нужно еще немножко потренироваться. На самом деле из людей, которые

Юрий Сапрыкин считает, что инфантилизм — это нормальное желание отстраниться от «взрослой жизни, которая в России устроена не очень подходящим образом»

состоят сейчас во всех этих молодежных движениях, никаких штурманов грядущих бурь тоже не получится, так и будут до пенсии тренироваться.

— Как вы относитесь к смешным новостям, вроде «Немец женился на своей престарелой кошке»? Кликаете на них мышкой или пролистываете?

— Мне кажется, это вообще главное, что есть. Это те важные сбои, которые дает универсум, те моменты, когда налаженная модель мироздания вдруг начинает чихать, скрежетать, и из нее валятся шестеренки. В этих моментах, при всех их абсурдности и дикости, есть какая-то подлинность. Понятно, что этот немец женился на кошке не потому, что так заведено, а потому что он иначе не мог. И у меня это все вызывает невероятный восторг. ■

Новогодние каникулы в «Олимпии»!

со 2 по 10 января с 8.00 до 22.30

Аквапарк

Анимация

Семейный тариф

Пермь, Мира, 41
www.olympiaperm.ru

2 56789 2

 ОЛИМПИА
МОРЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

Вопросы: Иван Козлов

Фотографии: Дмитрий Лебедев / Коммерсантъ

Леонид Симонович-Никшич

«Дикое извращение происходит».

В 2010-м бездуховность в России достигла немислимых пределов: в Москве — опять кошунственные выставки, в Перми открылся гей-клуб, Лужкова сняли. Вся надежда — на Союз православных хоругвеносцев и лично его председателя Леонида Симоновича-Никшича.

— Знаете, многих пермяков просто потрясло недавнее событие: у нас открылся первый официальный гей-клуб. Как вы считаете, почему это случилось даже в таком суровом краю, как Урал?

— Ну, дело, конечно, в первую очередь, в дехристианизации. Всею виной секулярная культура, когда церковь отделена от общественной жизни. А это значит — атеизм. А атеизм, в свою очередь, означает, что все дозволено. Если у человека нет положительных ориентиров, они автоматически подменяются отрицательными. Действует всемирная гомосексуальная мафия, насаждающая содомию. Ее принцип и задача — развратить человечество. Так было во все времена. Господь, как вы помните, сжег Содом и Гоморру именно за это. Ведь он создал человека по своему образу и подобию — по своему, а не по дьявольскому. Я считаю, все это не случайно. В мире существуют определенные структуры.

— То есть за такими событиями, как открытие гей-клубов, стоят опреде-

ленные силы? Это вы имеете в виду?

— Я затрудняюсь определить эти силы, но это и не важно — всемирные дьявольские организации могут иметь миллионы названий и скрываться под разными личинами. Но цель их одна — развратить народ, чтобы им в конечном итоге было легче управлять. Вспомните Вавилон. Вспом-

Выгонять содомитов. Не убивать, не бить, но объединяться и выгонять их.

ните Рим. Почему гибли великие цивилизации? Все они гибли именно из-за обурявшего их разврата. И тут происходит то же самое. Потому что русский человек — он всегда очень наивный, простой, его легко подвергнуть соблазнам. Типа пива, водки, развлечений всяческих, дурмана. Главное — отвлечь его от мыслей, заставить не думать. «Не думай» — вот главный принцип, который русскому человеку хотят внушить. Но тут вот какое дело — у русского всегда Бог в душе. И если ему не хватает положительных ориентиров, то в душе у него возникает тоска, мука, ну а там уж от тоски и до водки недалеко, и до девок. Ну а если уж и с девками все это остается, то и еще дальше — гомосексуализм, разврат. Даже на Урале, как вы сказали. Там это особенно странно — на

Урале всегда было сильно казачество, а теперь там такое.

— И как же бороться с обурявшим нас развратом?

— Очень просто. Надо создавать общественные церковные движения. Если официальная церковь не готова к решительным действиям по отношению к таким преступным вещам, то ясно, что нам необ-

да рано или поздно. Вымрет русский народ, а вместо русского народа будут китайцы, они давно уже присматриваются. Нужно внушить человеку, что главное — это работать, иметь крепкую русскую семью, а не пьянствовать. А то как, ну пьянствуешь ты до поры до времени, развратничаешь, а потом что? Неужели инстинкта соответствующего нет, чтоб жить семейной жизнью? Нужно об этом говорить молодежи, она ведь чуткая на самом деле. Ну и пример нужно подавать. Важно обзавестись общим делом. А то они почему сейчас сбиваются в банды, ходят драться двор на двор? Вместо этого нужна тренировка, серьезный спорт, желательно в тяжелых, невыносимых условиях. А то вот кризис на дворе. Что они будут делать, если есть нечего будет, как они выживут? Нужно в церковь их привлекать. В Москве есть движение православных байкеров, например. Они там все патриоты, проводят митинги. А начинали ведь тоже, как безумные, как сатанисты настоящие — выпивка, девки.

— Нынешняя российская власть вроде как-то поощряет создание семьи, здоровый брак. Как думаете, можно рассчитывать, что она повлияет на ситуацию?

>>

ходим. Новая опричнина, новая инквизиция. Но деятельность этой новой инквизиции будет заключаться в миссионерстве, нужно будет доносить до молодежи простые вещи, объяснять людям, где они поступают неверно. То есть опричнина — это не обязательно значит карать и сжигать. Это значит просто действовать вне системы. Опричь — это ведь и означает изначально «вне». Нужно объединяться в такие движения. Иначе до каких пор все будут гибнуть в разврате? Нужно вставать друг с другом, говорить: «Мы за Христа». Брать в руки знамена. И выгонять содомитов. Не убивать, не бить, но объединяться и выгонять их.

Нужно простую мысль довести до этих людей, чтоб они думали. Ведь не будет наро-

Симонович-Никшич — это, прежде всего, красота в деталях

— Ну да что такое, Господи, власть, ну в самом деле? Такие же люди там, как и мы. С такими же пороками. Нельзя на это надеяться, самим все надо делать, опричинину свою создавать. Создавать собственную страну. Конечно, собственная страна с малого создается. Нужно примыкать к движениям, участвовать в крестных ходах.

— Мы немного сбились с проблем пола. Давайте поговорим о здоровых отношениях. Вот тут какая проблема: если, скажем, хорошие парень и девушка живут семьей. Допустим, какие-то не совсем традиционные виды близости между ними? Скажем, оральный или, простите, анальный секс? Является это грехом?

— Абсолютно. Ну а как же иначе, если Господь Содом и Гоморру сжег? Не просто так. Все это должно делаться для продолжения рода. Ну да, чтобы людей тянуло для этой цели друг к другу, Господь предусмотрел любовь и прочее. Но уж явно не для того, чтобы извращения какими-то заниматься в результате. Тут ведь, в том случае, что вы рассказываете, не столько плотское удовлетворение, сколько внутреннее — от того, что дикое извращение происходит. Тут плотское и не очень важно. Вот та же клеветания. Человек преступник, вор, но он колоссальное наслаждение получает, когда ворует. Но с этим, конечно, надо бороться. Точно так же гомосексуализм и лесбиянство недопустимы. Это же у людей крыша едет от такого.

— До того, как связаться с вами, я ознакомился с проблемами молодежи. Есть православные форумы, на которых все это обсуждается, в том числе и интимные вопросы. Перескажу вам сейчас один сюжет: верующая девушка занималась исключительно оральным и анальным сексом, чтобы сохранить невинность, считая, что

Симонович-Никшич — последняя надежда русских моралистов

до замужества терять ее никак нельзя. Неужели и для такой благородной цели нетрадиционные виды секса неоправданны?

— Ну что вы, это баловство просто какое-то. Это надо за такое по рукам надавать и все. Детские какие-то грехи. Замуж ей быстрее надо, вот что ей надо. Раз уж созрел человек, гормоны работают на полную — надо парня искать. С одним не сошлись, все равно надо искать,

Это надо за такое по рукам надавать и все. Детские какие-то грехи. Замуж ей быстрее надо, вот что ей надо.

для замужества. Ну а по поводу рукоблудства или разных видов секса — надо же понимать, что от такого бывает. От такого же детей никогда не будет, или они больными вырастут, или с нервным расстройством. Психи вырастут какие-нибудь от этого и все, в лучшем случае. Смысл-то у всех этих вещей — чтобы потомство было.

— Но люди иногда, как в данном случае, делают это не ради порока, а исходя из своего понимания веры. Эта религиозная безграмотность — результат многих лет безбожия, плохого образования или чего?

— Конечно, вы правы, атеизм в этом сыграл свою роль. Почти

столестье прошло в безбожии. Бога забыли, царя свергли. Хотя вот, например, в Европе никаких безбожных революций не было, никакой борьбы не было с религией, а все равно все так же.

— Почему тогда в Европе — свобода (по-вашему — разврат) и люди терпимо относятся?

— Да потому что жизнь у них слишком хорошая. Пресыти-

но только с человеком, достигшим восемнадцати лет? Ведь реально человек созревает намного раньше.

— Я против подобных законов. Этот рубеж в 18 лет вообще никакой роли не играет. Есть страны, где уже в 12-13 лет замуж выдают. Ну а что делать, если человек уже созрел? Даже дворяне — у них ведь как было? В семнадцать лет юноша уже считался воином, принимал участие в битвах. Это сейчас до двадцати лет всех мальчиками считают. Но ведь сейчас, наоборот, люди созревают совсем рано, нужно же считаться с этим.

— Как в таком случае уберечься от эпидемии педофилии? Или это не более чем одна из современных фобий, пришедшая с Запада?

— А, это вы имеете в виду извращения с детьми? Все эти явления ужасны, конечно. Я бы за них наказывал очень строго и серьезно. Тем более что если человек развлекается с детьми, то это часто и садизмом сопровождается, он может и убить зачастую. Я бы за такое сжигал, наверное.

— Я и говорю: общество в России не готово к тому, чтобы, скажем, девочки выходили замуж с двенадцати лет. И поэтому опасность педофилии и прочих извращений будет вполне реальной, если рубеж в 18 лет отменить. Разве нет?

— Ну что значит «общество не готово»? Да вы на общество не смотрите вообще — главное самому спастись и самому людей спасать, начинать с себя. С нуля, если вы не в курсе, можно целый народ создать. Такое ведь часто бывало в истории, когда какой-то народ распадается, портится, а на его место приходит молодой. А на общество-то никак не повлиять. Это нужно мощнейшее СМИ, которого у нас нет. Нужно действовать изнутри, собирать вокруг себя группы нормальных людей и действовать. ■

— А как тогда относиться к российским законам, которые говорят, что вступать в половые связи мож-

SunDay Club

Speed Dating

Приглашения можно получить
после регистрации на сайте
SpeedDatingClub.ru
или по телефонам
8-964-187-2-555, 8-964-187-2-552
icq — 439-202-894

Правила съема: метод speed dating

Знаете ли вы, что экспресс-свидания или speed dating придумал раввин, озаботившись тем, как юноши и девушки могут познакомиться в больших мегаполисах? Мини-свидания стартовали в Беверли Хиллз и быстро завоевали бешеную популярность среди успешных, но загруженных работой одиноких профессионалов.

Что такое speed dating? Гости заранее регистрируются в группе, на сайте, в ICQ, либо по телефону, чтобы на вечеринку пришло одинаковое количество пар. В назначенное время организаторы рассаживают гостей за столики (все происходит в уютном ресторанчике), девушки остаются сидеть, а мужчины по сигналу каждые семь минут пересаживаются. Таким образом, получается, что у каждой было быстрое свидание с каждым.

Почему же такие speed date превратились в модный тренд, их посещают известные личности, показывают в кино: от «Секса в большом городе» или «Правил съема: Метод Хитча» до «Симпсонов»?

Все очень просто. Есть несколько больших плюсов подобного времяпровождения.

1. Если у вас интенсивный график работы, вы всегда можете спланировать свое время, чтобы в воскресенье вечером прийти на семь-десять свиданий.
2. Если вы живете один, вам не надо готовить ужин в воскресенье, вы можете поужинать в ресторане в компании семи-десяти интересных и активных личностей.
3. Если за семь минут свидания вам надоел партнер, вы больше не будете с ним встречаться в отличие от партнера по бизнесу.
4. За час вы успеваете познакомиться с семью-десятью персонами, такого КПД не найдешь даже в ночном клубе, где приходится искать и долго общаться через сигаретный дым под грохочущую музыку с разными личностями.
5. Если вам никто не понравился, вы всегда можете перевести вечер в другое русло и найти себе либо подругу по шопингу, либо друга для рыбалки.
6. Speed dating всегда можно подарить одинокому другу или подруге в качестве приятного подарка на Новый Год или день рождения с напутственными словами: «Теперь-то ты знаешь, что будешь делать каждое воскресенье»
7. На speed dating всегда можно прийти вдвоем, во-первых, не страшно, во-вторых, потом можно обсудить кандидатуры в соседнем баре.

SpeedDating SanDay Club- новый формат Закрытого Воскресного Клуба для увлекающихся и интересных личностей.

Концепция Клуба:

- тематические вечеринки
- приятное времяпрепровождение в воскресный вечер
- теплая атмосфера музыки и танцев
- закрытые вечеринки с основным элементом: "Игра- SpeedDating"

Став членом нашего Клуба, Вы даете себе отличный шанс познакомиться с приятной девушкой, встретить достойного мужчину, найти друга, а может быть встретить самого Важного человека в своей жизни.

Speed Dating теперь в Перми! Успехов Вам! Отличных эмоций, красивого выбора. Презентация клуба пройдет 23 января, вход исключительно по приглашениям.

Вопросы: Дмитрий Меркушев
Фотография: Алексей Гушин

Виктор Шендерович

«Чем острее напор, тем сильнее давление».

В 2010-м в повседневный обиход вернулись видеокомпромат. Самая известная «поганая пленочка»: человек, похожий на сатирика Виктора Шендеровича; девушка, похожая на модель Катю Муму. Съемная квартира, секс, другие оппозиционеры, наркотики — все как надо.

— Представьте себе, что Путина и Медведева не стало, не стало режима. Что в таком случае будет с Россией?

— То же самое, что с Путиным и Медведевым, только без сложившейся коррупционной модели. Я не говорю, что без Путина и Медведева не будет коррупции, я говорю о том, что при Путине сформировалась особая система приоритетов — идеологических, политических, кадровых и прочих. И нужно говорить именно о Путине, потому что в сущности никакого Медведева-то и нет. Это все же некоторая вариация путинской структуры. Пока Медведев не совершил ни одного кадрового поступка, который позволял бы говорить о нем как о самостоятельном политике. Что собой представляет путинская Россия, если говорить безоценочно? Это структура с демонтированной системой демократических противовесов, с демонтированной свободой слова в федеральных масштабах, с полностью подчиненным судом и Чуровым вместо выборов.

— Что останется, когда эта структура рухнет, упадет? Это, на ваш взгляд, возможно?

— Когда вы говорите «упадет» — это меня и беспокоит. Не надо, чтобы он падал — падение режима означает руины, а мы это уже проходили, причем дважды — в 1917 году и 1991-м. Поверьте — не надо, чтобы падало, не надо доводить до этого. Падает в тот момент, когда все идет вразнос, как в машине — все взрывается прямо на ходу. И равновесия при этом быть не может.

— В какой ситуации это можно избежать?

— А задача заключается в том, чтобы демонтировать, провести демонтаж режима.

Вместо Путина не придет Вацлав Гавел. Ему неоткуда взяться. А придет какой-нибудь следующий негодяй.

Есть страна, с ее ресурсами, с ее населением, не лучшие стартовые колодки, тем не менее это будет Россия, в которой начинается пошаговое возвращение демократических механизмов. Это, разумеется, делается не за один день.

— А что такое демократические механизмы, и как их «пошагово возвращать»?

— Это свободная пресса, политическая конкуренция, выборы, независимый суд как гарант того, что все будет происходить по закону. Возвращение к демократическим механизмам — очень конфликтный

и трудный процесс. Сегодня, разумеется, вместо Путина не придет Вацлав Гавел, ему неоткуда взяться. А придет какой-нибудь следующий негодяй, скорее всего. И поверьте, он придет со своей новой коррупционной схемой, только это будут не питерские, а, например, пермские. Но это не важно для России, для страны гораздо важнее система демократических противовесов. Поэтому я говорю, что нужно начать возвращать систему демократических противовесов. Ведь дело в не том, что было бы, если не было б Путина, а в том, чтобы не было царя горы,

не было одного человека, чьим именем называется эпоха. Чтобы личные враги этого человека не сидели в тюрьмах, чтобы его личные друзья не входили в список «Форбс», чтобы место, откуда он произошел, не становилось единственным кадровым источником для страны, чтобы карикатуры на этого человека могли появляться в прессе, чтобы не происходило после этого спора хозяйствующих субъектов. Вот это важно. Чтобы ни он, ни кто-нибудь от него не мог позвонить ни в какой суд.

— Вы все время говорите о возвращении. То есть в

России когда-то была правильная демократия?

— Да, безусловно. Это 1990-е годы. Но нас, россиян, поймали на простую логическую ловушку: в 1990-х годах, когда у нас была демократия, народ вопрошал — разве это демократия? Но ведь на этот вопрос нет одного правильного ответа. Да, в то время было больше демократии. По сравнению с норвежской демократией ее было мало, а по сравнению с сегодняшним временем ее было достаточно. При Ельцине его политические враги не сидели в тюрьмах. Было два случая — в 1991-м и 1993-м, но они были немедленно амнистированы. Причем это были люди, которые устроили путч, люди, которые пытались совершить государственный переворот. И после этого они были амнистированы, на мой взгляд, совершенно напрасно. Что Ельцин — Иуда, не кричал только ленивый. Карикатуры на него печатались. Ельцина критиковать можно было любым способом, даже самым болезненным для него. И при этом он ни разу не свел личные счеты. Понятия «свердловский» не было. Близкие Ельцина не вошли в список «Форбс». Для того чтобы занять какой-то государственный пост нужно было обладать какими-то качествами, а не дружить с руководством. Не было идеи землячества. Суды могли принимать коррупционные решения, но зависимость судов была равновеликая. Суды не были подчинены Кремлю. Если вы помните, суды принимали важнейшие политические решения, например, о запрете компартии. И Россия пошла де-

До 2010-го никто не мог предполагать, что между сатириком и матрасом может пробежать искра

мократическим путем, путем, каким шли Норвегия, Австрия, Великобритания, Чили. Этот путь приводит к улучшению уровня жизни, качества жизни, социальной защите. И, разумеется, никто не утверждает, что, когда Путин уйдет, все будет хорошо. Не будет такого. Дело не только в Путине, как и в случае со сталинской Россией — не только в Сталине, как и в случае с Германией — не только в Гитлере. Но уход от власти человека, который символизирует систему, является ее ключевым звеном, хранителем — это первое необходимое действие, которое следует произвести.

— А дальше?

— После этого начинается работа по демонтажу. Система должна быть демонтирована, а на ее месте должны ставиться другие механизмы — политической конкуренции, бизнес-конкуренции, другие взаимо-

отношения власти и общества, с прессой и так далее.

— А каким, по-вашему, должно быть идеальное государство. Каким должно быть государство Виктора Шендеровича?

Да пропади она пропадом, эта сатира! Значит, я не буду ею заниматься.

— Идеального государства, наверное, быть не может. Если говорить о некотором стопроцентном воплощении идеи.

— Может быть, у вас есть какие-то ориентиры?

— Мои ориентиры совершенно очевидные — это Скандинавия. Приют убогого чухонца,

окраина Российской империи Хельсинки. Всех прошу посмотреть, какие там дороги, уровень жизни, социальная защита и так далее. А ведь это, в сущности, эксперимент. Это тот же Выборг, но где нет авторитарного и тоталитарного режима, но

существует разделение властей, место, где существует свободная пресса и суды. И это, конечно, не Выборг, это Хельсинки.

— Если представить, что мы заживем при «скандинавской демократии». Что произойдет с политической сатирой?

— Думаю, политическая сатира станет довольно вялой. Потому что все другие механизмы будут работать так, что сатирику нечего делать. Сатира будет ветшать, ведь она расцветает там, где есть проблемы. Разумеется, в демократических странах, в той же Норвегии, сатира не самая сильная. Я все-таки убежден, что в Румынии более сильные анекдоты, чем в Норвегии. Чем острее напор, тем сильнее давление.

— А нет напора — вялость, понимаю. И что с этим делать?

— Да пропади она пропадом, эта сатира! Значит, я не буду ею заниматься. Мне бы пережить эту пору прекрасную, а вы говорите — «когда исчезнет сатира...». ■

Вопросы: Иван Колпаков
Фотография: Алексей Гущин

Сергей Шнуров

«Телки стали давушие».

Сергей Шнуров утверждает, что пьет теперь реже

В конце 2010-го Сергей Шнуров опять собрал «Ленинград» и дал несколько мощных концертов под девизом «Снова живы для наживы».

— В нулевые изменился в России тип мужчины, которому «телки дают»? Кто новый секс-символ?

— Мне кажется, вообще телки стали давать. Не то чтобы мужчины изменились, просто телки стали давушие. Секс-символ нулевых — он вообще побежден. Как такового секс-символа нет. Есть атрибуты.

— А речь именно об атрибутах, признаках, на которые ведутся телки. Ну не знаю, менеджер среднего звена, офисный.

— Нет, офисный — это все равно что дать военному. Известно, блядь, — он может всю жизнь в сержантах пробегать, и хули? Это не та история. Конечно, это победивший чиновник. Чиновник — да.

— Телки стали давушие, а мужики?

— А мужики избаловались. Се ля ви. Нет уже такой конкуренции. Даже драки в кабаках происходят не из-за женщин, а из-за самоутверждения. Если в семидесятые это происходило из-за дамы сердца, то сейчас мотивы другие — не так посмотрел, ах ты сука! Как-то так. Из-за телок драться глупо. Их слишком много.

— Вот такие нулевые — мы помним пока еще, какие; и вот такая ваша музыка — злая и веселая. Почему именно такая? И почему из нее получился правильный саундтрек эпохи?

— Как сказал один мой приятель, это эсхатологический восторг. Ты же можешь испытывать восторг, когда, блядь, взрывается дом?

— Я-то очень.

— Падает дом. Это ж просто, блядь, красота какая!

— «Рубль» кажется менее жизнерадостным. Возраст, что ли?

— Да мне-то не кажется, что «Рубль» менее жизнерадостный. Меня интересует только энергия, больше ничего. Есть она — или ее нет. Под каким соусом это преподнесено и с какими словами — дело двадцатое. Энергия есть.

— Наступают десятки. Не очень понятно, с какой музыкой мы к ним подобрались. В конце девяностых лидеры были.

Как сказал один мой приятель, это эсхатологический восторг. Ты же можешь испытывать восторг, когда взрывается дом?

очевидны — «Ленинград», «Мумий Тролль», Земфира. Сейчас таких новых лидеров нет. Прежние стареют. Им на смену приходит всякая хипстерская музыка, которая, коротко говоря, не кажется правильной. Пацанской, что ли, не кажется.

— Это нормальное явление для страны третьего мира. Мы будем жить кальками с западного шоу-бизнеса и, собственно, все, этого будет достаточно. Какие запросы — такие и исполнители.

— Вашу личную историю часто приводят в пример, говоря о нулевых. Сначала разнузданный «Ленинград», показное пьянство, а потом — бац — в какой-то момент о вас уже лишут деловые журналы, вас называют успешным бизнесменом.

— Просто все случилось само собой. Вообще, очень мало среди музыкантов и деятелей культуры людей говорящих, умеющих давать интервью, обладающих минимальным красноречием...

— И точно, среди музыкантов немного таких.

— Да пиздец!

— Музыканты вообще туповаты...

— Как вы наблюдаете... И меня вынесло как человека, у которого можно взять интервью, который может два слова связать.

У меня не было такой задачи. И потом, все, что происходило, наслаивалось на мое беспробудное пьянство. Никакой стратегии, что завтра буду таким, — вообще не было.

— Но вы пришли, что называется, к успеху. Вот, кстати, слово, которое повторяется в нулевые всеми как мантра — «успех». Оно у вас вызывает отторжение?

— Нам это из Америки пытались привить.

— И привилось.

— Да, появился культ успеха. Не стали задавать вопросы, счастливы ли ты на работе, занимаешься ли ты своим делом. Исчезло слово «призвание», появилось слово «успех». Неважно, какой хуйней ты занимаешься, но понятно, блядь, ради чего. Поэтому да, произошла глобальная подмена.

— Неприязнь-то оно у вас вызывает?

— Я бы не сказал, я живу по-другому, не меряю себя и своих друзей этими категориями. Просто большинство забыло, что можно быть неуспешным, но счастливым. А тут именно понятие «счастье» заменено категорией «успеха».

— Как человек с опытом пьянства, внушающим до-

верие, сообщите: бухать — это спасение для России?

— У нас не умеют пить. Как у Сержа Гинзбурга, чтобы бухал — и все бы даже ничего, никто пальцем не тыкал и не говорил: «Смотрите, на каком он дне». У нас если человек начинает пить, на него смотрят, как у Высоцкого, на акробатов. Когда же он ебнется. Все как в цирке. На акробата же не смотришь, как он идет.

— Ну и все равно же различные русские люди — из интеллигентных — спасаются пьянством.

— «Я пью от слишком трезвого отношения к жизни». И потом, дело в том, что мой круг знакомых все равно определяется кругом людей, с которым можно выпить. Это средство общения, средство времяпрепровождения. Когда делать нечего — пей. А делать зачастую решительно нечего.

— Сейчас-то сильно пьете?

— Я пью реже, но больше.

— Вчера видел вас в Перми вечером. Выпили?

— Нет, я до этого пил четыре дня. У меня задачи сейчас пить каждый день — нет. Мне интересна синусоида. Глубоко вниз и высоко наверх. Мне интересно быть кристально трезвым и пьяным в говнище. Можно поймать серф-волну и дрейфовать на легком шафе, но у меня это уже было. ☒

Вопросы: Дмитрий Меркушев

Фотографии: Максим Шеметов / ИТАР-ТАСС, Владимир Астапкович / ИТАР-ТАСС

Ружье должно было выстрелить

Опытный фанат «Спартак» объясняет, зачем он и его товарищи вышли на Манежную площадь 11 декабря 2010 года.

В 2010-м в Москве убили болельщика «Спартак» Егора Свиридова. Футбольные фанаты ответили на происшествие волнениями и массовыми беспорядками на Манежной площади, которые сопровождались избиениями лиц с Кавказа и из Средней Азии. В выступлениях приняли участие около пяти тысяч человек, задержаны 65, пострадали 19.

«Журнал Соль» взял интервью у бывшего руководителя одной из болельщических организаций, который в пик «фанатского восстания», 11 декабря, был на Манежной площади.

— Главный вопрос — кто спровоцировал толпу, кто организатор погромов и драк на Манежной площади?

— Я был там от начала и до конца и могу сказать совершенно определенно — на площади не было ни организаторов, ни подстрекателей. Люди, которые задаются таким вопросом, не понимают эту специфическую среду, не понимают психологию этого поля, они просто не понимают, почему это могло произойти. Когда речь идет о каком-то подстрекательстве или организации беспорядков, то должна быть какая-то группа людей, которая готовится, планирует. На Манежной площади ничего этого не было. Бойцы, которые регулярно занимаются околофутбольными драками, прос-

то не поехали на площадь. Туда поехали простые люди, обычные болельщики, а, скажем так, элиты московских футбольных группировок не было. На площади собрались простые люди, которые так или иначе столкнулись с беспределом, который творится на улицах Москвы. Я, например, видел мужчину, у которого в мае кавказец изнасиловал и задушил единственную дочь. Был художник (ему 50 лет), которого за этот год кавказцы дважды избили (один раз возле собственного дома, другой раз он ехал

далеко ОМОНу пришлось бы отступить.

— Почему же все обернулось погромами?

— На мой взгляд, на площадь съехались люди, которые ждали вспышки. Это и произошло. Когда мы подъехали, толпа стояла у гостиницы «Москва», люди кучковались, зажигали фаеры, требовали наказать убийцу [Егора Свиридова]. Потом сбоку, со стороны Александровского сада, проходили какие-то кавказцы, кто-то с ними сцепился, и все побе-

дила дорогу, проехала «девятка» с молодыми кавказцами, которые кричали оскорбления. «Девятку», естественно, разнесли, толпа завелась. Приехала милиция, которая попала под замес, приехала подмога, и начались беспорядки и погромы. А у людей была другая идея — приехать болеть за команду, поговорить с тренером команды. Это пример того, что такие события легко предугадать, но они не вспыхивают от того, что кто-то дает сигнал, а потому что это, если угодно, витает в воздухе и достаточно малейшего раздражителя, чтобы все вспыхнуло. Поэтому бороться с этим совершенно невозможно. Даже если бы захотели бы посадить тех, кого называли организаторами, то посадили бы тех, кто стоял ближе к сотрудникам милиции. Так случилось и на Манежной площади. Люди, которых арестовали, не имеют никакого отношения ни к политике, ни к футболу, ни к какой-то организации болельщиков.

— Что все закончится именно так, было ожидаемо?

— Я думаю, что вчера не произошло ничего такого, чего раньше не было. Такие истории случались десятки раз в стране. Я был процентов на 70 уверен, что так и будет. Но не потому что к этой акции кто-то готовился, а потому что когда большая группа молодежи со своими требованиями и пре-

тензиями очень долго стоит возле милиционеров, то стычка неминуема. Если там и были представители организаций вроде ДПНИ, то они никак не повлияли на исход, от них ничего не зависело. Это было чисто броуновское движение, которое никем не контролировалось. А что все будет именно

предположил, что организаторами стали леворадикальные движения. Как думаете, почему? — Мне кажется, это просто такой поток сознания. Я не знаю, кто ему такую информацию дает, но это явно какие-то низкопрофессиональные люди. Понимаете, когда убили

волки», которые были утром на кладбище — приехали все, кто видит, во что превращается страна. А ружье, которое висит на стене, оно должно было выстрелить. Версия о леворадикальных кругах — это миф. Я, например, каких-то политических или иных лозунгов вчера особо и не слышал.

вают дагестанцы и начинают его прессовать. Через 20 минут подъезжает еще пять машин с дагестанцами. Он ничего не может поделать, они оттесняют милицию. И таких случаев множество. Возникает ощущение, что кавказцы могут делать все, что угодно, и никто им не мешает. Возникает ощущение без-

Интеллектуальная публика так испугалась выступления фанатов на Манежной, что задумалась: а уж не подстроили ли все это власть, чтобы начать опять закручивать гайки?

так, я был уверен. Понимаете, на моих глазах такие события проходили не раз и не два, на стадионах, вне стадионов, в Питере, в Москве, в Воронеже, других городах. При этом пострадавших и арестованных было в разы больше. Вчера и милиция вела себя достойно. Каждый год в Москве или Питере происходят события, может быть, меньшего масштаба, но гораздо серьезнее по содержанию и по последствиям.

— Министр внутренних дел Рашид Нургалиев

Юру Волкова, мы поехали на Чистые пруды (там собралось 300–400 человек), но все вели себя спокойно, молчали. Но все знали, если еще кого-нибудь зарежут, выйдет не триста, а тысяча человек, потом две тысячи и больше. И рано или поздно все равно что-то будет. В этот раз количество людей стало расти не в арифметической, а в геометрической прогрессии. Людям просто надоело. Собрались болельщики разных команд, собрались художники, люди, которые годами копили ненависть, приехали «Ночные

— Как отразится акция на расследовании убийства Егора Свиридова?

— Думаю, что после событий на площади убийца Егора понесет наказание.

— То есть если бы ничего не было, то дело замяли бы?

— Конечно! У меня, например, есть друг, который никак не связан с фанатскими кругами, далек от этого всего. Он рассказывал, что однажды ни с того ни с сего подъезжает машина, из которой выскаки-

наказанности. Дьякон Кураев, как мне кажется, сказал гениальную вещь: «Если бы по телевидению показали тех ментов, которые отпустили убийцу Егора Свиридова, причем показали бы, как они в наручниках идут по ковру с сорванными погонами, не было бы ничего на Манежной площади».

— Будет ли война?

— Я думаю, что-то обязательно будет. Но у кавказцев очень подлая тактика — они не могут выходить на равных. Они не могут выступать без ножей, >>

без травматического оружия, без помощи коррумпированной милиции. То есть если они выйдут стенка на стенку: с одной стороны — тысяча московских фанатов, с другой — они, то драка закончится за две секунды в нашу пользу. Просто потому, что мы сильнее — не физически, а с точки зрения организации (кто-то по десять лет, кто-то по 15 занимается такими уличными драками, колоссальный опыт околофутбольных драк). У кавказцев же другая тактика — ножи и выстрелы в спину. Когда мы выходим на драки с болельщиками других клубов, все заканчивается мирно: никого не убивают, не калечат дубинами, дерутся голыми руками. А так называемые гости приезжают со своими понятиями: для них убить человека в Москве — это поступок, которым будут гордиться родственники на родине. У нас очень большая разница в менталитете, в мировоззрении. Я не говорю о том, что мы лучше или хуже, но мы не можем жить в одной стране. Я за то, чтобы отделить Северный Кавказ. Понимаете, у нас нет претензий ни к грузинам, ни к армянам. Ни грузины, ни армяне, когда развалился Советский Союз, не устраивали гонения русских, не насиловали русских женщин, не убивали старух, не отнимали квартиры, машины — ничего такого не было. Но на Северном Кавказе, в Чечне, в Ингушетии, в Дагестане, в Средней Азии дети тех, кто выгонял русских, приезжают сегодня сюда и ведут себя так, что им кто-то что-то должен. И люди очень долго это терпели, и сейчас это все выходит.

— Последует ли реакция власти?

— Я думаю, нет. Нынешняя система государственной власти настроена на то, чтобы обогащать людей, которые находятся на разных ступенях этой системы. Для них это неприятно, опасно, но они предпочитают этого не замечать. Гораздо удобнее играть на пианино, как Путин.

Такого шума, как после Манежки, не было со времен летнего Химкинского предостояния

— Сегодня очень часто футбольных фанатов ассоциируют с ультраправыми и фашистскими организациями. Насколько это соответствует действительности?

— Здесь очень большая путаница понятий. Для меня, например, фашизм, национал-социализм — это совершенно четкая доктрина Третьего рей-

рая видела, как горели деревни. Есть, конечно, процент людей, у которых голова-кость и они готовы повесить на стене портрет Гитлера. Мне лично поведение таких людей непонятно. Они есть, но, например, в нашей группировке их можно было пересчитать по пальцам.

— Почему же многие считают, что футбольный

азербайджанцев: это люди, которые дико друг друга ненавидят. Но никто не называет армян или азербайджанцев фашистами или националистами. Это обычная ненависть одной нации к другой. Китайцы ненавидят весь мир, все японцы — законченные националисты. Есть множество народов, которые относятся друг к другу нетерпимо. Но у нас в силу каких-то причин эти люди надели нацистские одежды. А причина — потерянное поколение молодежи, которая думает, что ВОВ выиграл рядовой Райн. Поэтому для меня удивительно, что журналисты стали говорить и писать об опасности националистических и фашистских группировок. А где же были журналисты того же «Эха Москвы» в 1991–95 годах, когда советское кино про войну ушло с экранов? Сегодня есть только «Дом-2», «Комеди-клуб», «Аншлаг», сериалы, которые пропагандируют, что нормально быть бандитом, нормально быть проституткой, что главное — это деньги. То есть у молодежи появился пробел в мировоззрении. А чем это пустота будет заполняться? Сегодня стало ясно, что пустота заполнилась фашистской заразой. У молодежи нет исторической памяти, но они видят, что творят приезжие, и реагируют на это. ■

Для них убить человека в Москве — это поступок, которым будут гордиться родственники на родине.

ха, которая была замазана на оккультизме, на книге «Майн Кампф». Для меня как для человека православного — это сатанизм. И многие умные люди понимают, что фашизм, нацизм — дикость. Но, к сожалению, не все люди у нас образованные, не все начитанные, и кругозор не у всех такой, как хотелось бы. Поэтому, конечно, среди молодежи очень много тех, кто считает, что рисовать свастику, кричать «зиг хайль!» — это нормально. А я не могу нарисовать свастику, у меня дед был в концлагере, а бабушка на оккупированных немцами территориях, кото-

фанат — это непременно националист?

— Понимаете, идет, например, человек по Москве, у него на футболке перевернутая пентаграмма и написано «церковь сатаны». Есть такие люди, но это не системное явление. Если вы спросите у футбольных болельщиков, что для них 9 мая, я не знаю того, кто бы сказал, что это день, когда мы проиграли войну. Все скажут, что это наша победа. К сожалению, есть тенденция смешивать идеологию национал-социализма с неприятием мигрантского наплыва из республик Северного Кавказа. Возьмите пример армян и

Первая пятилетка Пермского края

В 2005 году появился новый субъект Российской Федерации — Пермский край. Для русской топонимики название странное: как это — «край», если находится в самом сердце страны. Хотя новизна пермского опыта была вовсе не в названии. Новый регион появился в результате объединения (а в действительности — воссоединения) Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа и оказался символом региональной политики президента Владимира Путина, ее своеобразным полигоном. Глава государства говорил, что стал «крестным отцом» нового Прикамья. Вслед за слиянием округа и области в стране был целый «парад объединений». Судя по последним событиям, те реформы административно-территориального устройства были разминкой, настоящая трансформация внутреннего российского пространства начнется только сейчас. Тем интереснее обратиться к опыту первой пермской пятилетки.

Проект осуществлен при поддержке Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края

Вопросы: Александра Колпакова
Фотографии: Алексей Гущин

Нам нужно изобрести коми-пермяцкий бамбук

Губернатор Олег Чиркунов рассуждает о возможностях раскрутить экономику и культуру коми-пермяков.

С о времени образования Пермского края прошло пять лет. «Журнал Соль» использовал этот повод, чтобы обсудить с губернатором Олегом Чиркуновым итоги и перспективы развития Коми-Пермяцкого округа в составе региона. Губернатор встретил корреспондента бодро, а в разговоре был щедр на оригинальные идеи. О законах Пермского края на двух языках, о полуофициальном лесопромышленном комплексе и даже о коми-пермяцком бамбуке — в его интервью.

— Олег Анатольевич, какие плюсы и минусы вы как глава региона по прошествии пяти лет видите в том, что Пермская область и Коми-Пермяцкий округ объединились?

— Для начала сформулируем, могла ли быть альтернатива. Ответ: альтернативы быть не могло. Сейчас мы уже можем сказать, что фактически у

нас не было двух независимых субъектов Федерации. Всегда исторически был один. В какой-то период произошло разделение. Оно не имело под собой никакой экономической основы. Коми-Пермяцкий округ не был финансово достаточным, все контакты в любых значимых областях жизни шли через Пермь: самолеты, железная дорога, серьезные медицинские услуги, высшее образование. Мы всегда были едины. Вообще-то объединение — это исправление неправильного процесса предыдущего периода. Для самостоятельного субъекта Федерации несколько сотен тысяч жителей — это мало. Ни внутреннего рынка, никакого интереса со стороны инвесторов к округу не было. Так что первое — не могло быть по-другому. >>

Коми-Пермяцкому округу необходимо найти свой путь развития. По Чиркунову, этот путь называется «Белкомур»

Теперь с точки зрения экономики. Самое простое — Коми-Пермяцкий округ объединился и получил такое же финансирование, как все остальные муниципалитеты края. В первый же год после объединения в муниципаль-

пенсировались из федерального бюджета, с 2009 года мы тратим свои средства. Я считаю, это нормальная плата для области за то, что мы получили дополнительную территорию, потенциальные возможности развития.

ка — северный и южный. В этой ситуации мы занимаем простую позицию — нам это очень выгодно. Нас устроит дорога до Сыктывкара. Это не решение глобальной задачи — строительства дороги до северного порта. Но это решение для на-

ко южный участок дороги. А о том, чтобы выйти в другие морские пространства, должно позаботиться государство. Эти темы тоже прорабатываются.

— В чем преимущества Коми-Пермяцкого округа и как вы планируете их использовать?

— Любая мультиязыковая территория имеет свои преимущества. Даже с точки зрения того, как тренируется голова человека — тот, кто говорит на двух языках, легче заговорит и на третьем. Развивается способность человеческого мозга мыслить на двух языках.

Финно-угорская культура должна быть очень важной составляющей. Это ниточки в сторону Финляндии — лишь бы мы научились их протягивать. Я убежден, что это наша изюминка, которую мы пока не научились использовать. Я вижу, как европейские страны любую такую вещь обыгрывают. У нас пока не получается, но в перспективе мы должны это сделать.

— Есть ли шансы и перспективы для того, чтобы округ когда-то стал экономически самодостаточным?

— Это проблема всех наших северных территорий за исключением промышленного узла Соликамск — Березники. Все, что там дальше — Чердынь, Красновишерск — абсолютная копия Коми-Пермяцкого округа. Надо понимать, для чего предназначены эти территории с точки зрения разделения труда. Рецепта у меня нет. С точки зрения культуры русским проще мигрировать в другие места. Для коми-пермяцкого народа округ — это их родина. Они более к ней привязаны, и нам надо понимать, как именно на своей земле они смогут развиваться экономически.

Для коми-пермяков их округ — это исторические места развития. Все равно что для нас Чердынь — это место, откуда русские осваивали территорию. Неважно, есть там

Олег Чиркунов считает, что два языка лучше, чем один

ные бюджеты округа пришло на полмиллиарда рублей больше. Для них это — колоссальная сумма. Тогда я общался с главами, и ни один из них не жаловался на финансирование. Впервые за многие годы дороги увидели дорожную технику; построен ряд детских садов, школ, больниц в сельских районах, бассейн в Кудымкаре, идет реконструкция национального Драмтеатра. Что-то стало происходить с инфраструктурой: дороги протянулись на Березники, Соликамск, строятся на север, на Сыктывкар. Коми-Пермяцкий округ перестал быть тупиковым.

Из сложных задач — развитие экономики. Можно радоваться тому, что идет рост лесозаготовок. Но все равно территория не является промышленно развитой, самодостаточной. Пермская область взяла на себя обязательство тратить на округ те три миллиарда рублей в год, что раньше тратили федералы. Сначала эти деньги ком-

Если посмотреть глобально, Коми-Пермяцкий округ не является сегодня точкой роста. Чтобы он таким стал, нам надо реализовать большой проект — «Белкомур».

Из сложных задач — развитие экономики. Можно гордиться тем, что идет рост.

— Как получилось, что проект «Белкомур» разделился на северную и южную части?

— Мы с другими регионами-участниками проекта всегда исходили из того, что это дорога на Архангельск, единая трасса. Мы никогда не допускали возможности разделения ее на две части. Но получилось, что некоторые из наших партнеров заявили, что они не против разделить дорогу на два участ-

ших калийных предприятий. Они смогут довести свою продукцию до Сыктывкара, потом — железной дорогой до Вологды и уйти в знакомый нашим калийщикам порт Санкт-

Петербурга. Такой вариант нас устраивает, и также нас устраивает то, что не мы были инициаторами разделения дороги на два участка.

Северный участок Белкомура привязан к порту. Как только появится глубоководный порт в Архангельске — у них появится шанс построить железнодорожный путь к нему. А дорога на Сыктывкар — уже сегодня экономически разумна. Когда мы говорим про бизнес, он точно рассматривает толь-

Губернатор ищет нетривиальные решения для лесной промышленности

экономика или ее нет — это наша культура. Так и вся коми-пермяцкая тематика — должна быть всегда. Две культуры должны сохраниться на севере края: русская в Чердыни и финно-угорская в Коми-Пермяцком округе.

— Готов ли регион вкладывать средства в развитие туристической инфраструктуры, коль уж это чуть ли не единственная возможность развития?

— Туризм — это не только инфраструктура. Это трафик. Если будет создан трафик — инфраструктура с поддежкой государства или без нее — прорастет. Дело в другом: у нас самих сегодня нет особого интереса путешествовать по

территории Пермского края и проводить здесь свое свободное время. Нам проще уехать на курорт в Турцию, чем на неделю по Пермскому краю. Сутовой инфраструктуры нет — куда ехать, что смотреть,

Кроме культуры и «Белкомура», какие есть возможности для Коми-Пермяцкого округа?

— Как бы это сказать... Когда на вертолете летишь над округом, у них там вообще-то все

Финно-угорская культура должна быть очень важной составляющей.

реть, что запомнится, чем потом будем гордиться? Золото инков люди едут смотреть на другой континент. Чем пермский звериный стиль отличается от золота инков по значимости?

шоколадно. Левых лесопилок там такое количество! Везде что-то пилят. Вот такой полуофициальный лесопромышленный комплекс. Так это уже хорошо! Они пилят лесные ресурсы, что-то продают — глав-

ное, что появилась активность, начали что-то делать. Вот туда их и надо вести, что-то делать вокруг леса. Беда только в том заключается, что неизвестно, будет ли наш лес значимым ресурсом через 10 лет?

В наших странах-конкурентах люди научились эвкалипт растить. У нас лес растет 80 лет, а эвкалипт — 10. Бамбук — вообще один сезон. Будет бумажная промышленность развиваться на основе елок или на основе бамбука? Нам бы изобрести свой бамбук, коми-пермяцкий, который чем больше мороз, тем лучше растет — тогда мы победители! А если серьезно, то надо понимать, на что в перспективе будет спрос на рынке леса и подстраиваться под это уже сейчас. ■

Нагоняют, наращивают, добавляют

Общественные, политические и культурные деятели края и округа — о последствиях объединения.

Андрей Климов,
депутат Государственной думы Российской Федерации:

— На мой взгляд, объединение было неизбежным. В результате его появился ряд новых объектов. В Коми-Пермяцком округе нет уже паромных переправ практически по всем основным маршрутам. И огромный мост, который появился в Перми через реку Кама за счет федеральных средств, — это тоже результат объединения. И газоотвод, который пришел в Ко-

ми-Пермяцкий округ, и многие социальные объекты, бассейн, например. Много средств вкладывается и в реконструкцию Драматического театра в Кудымкаре. Это как раз результаты того процесса объединения. Если вы приедете в Кудымкар сегодня, вы увидите большое количество современных зданий, автомобилей. Это говорит о том, что люди стали жить богаче.

Минусы? Они больше на таком уровне: отдельные люди, которые раньше были большими начальниками, имели особый статус, могли напрямую общаться с Москвой — для них, конечно, есть минусы. Конечно, того объема федерального финансирования, что раньше, округ больше не имеет, но федеральный центр не мог все проблемы закрывать и делать это столетиями.

Единственное, что лично мне кажется плохо — не до конца использовали схему последующего управления округом. Первоначально предполагали, что Коми-Пермяцкий округ будет единым целым и деления на районы не будет. Сегодня округа как единого живого организма фактически нет. И это плохо.

Игорь Быкариэ,
глава Коми-Пермяцкого округа, и. о. министра по делам Коми-Пермяцкого округа:

— Когда округ и область объединились, в округе был совершенно иной уровень социально-экономического развития. За пять лет в экономику территории было вло-

жено пять миллиардов рублей. Но за такой срок очень сложно выровнять все социально-экономические показатели. Никто и не обещал, что за пять лет в округе наступит

рай. Но с экономической точки зрения мы сделали очень много. Вопрос об особом статусе округа — очень непростой. У нас все муниципалитеты равны, они находятся

в одном экономическом поле. Конечно, документ об особом статусе нужен. С моей точки зрения, он необходим для того, чтобы сохранить язык и культуру народа.

Игорь Шубин,
член Совета Федерации РФ:

— Я считаю, что это было очень правильное решение. Мы были разделены почти десять лет, и эти годы были потеряны для Коми-Пермяцкого округа. Сейчас они нагоняют, наращивают и добав-

ляют. Мне кажется, что сейчас у округа большие перспективы.

Муниципалитеты очень выросли в своем профессионализме. То, что сегодня делается руководством Пермского

края по общению с главами администраций: все эти семинары, встречи, деловые игры — это все помогает Коми-Пермяцкому округу. И я думаю, что сейчас округом руководит очень хоро-

шая команда. Уровень квалификации совсем другой у людей, в духе времени. Раньше тоже были хорошие руководители, но перед ними стояли другие задачи.

Светлана Кольчурина,
президент Пермской региональной общественной организации «Роза ветров»:

— Чего точно не случилось бы, если бы не объединение, — округ не попал бы в программу «Пермский край — территория культуры». В 2007 году Кудымкар выиграл звание цент-

ра культуры Пермского края. Это прорыв в сфере культурного развития округа. Хотя тогда это, скорее, был политический шаг. Кудымкару решили дать шанс. В 2011 году округ вновь

выиграл. В 2007 году в основе программы лежал проектный подход, то есть какие-то мероприятия, фестивали. В 2011 году к собственно проектам добавились образовательные про-

граммы, направленные на формирование культурной среды (например, подготовка менеджеров). В 2007 году на программу было выделено 7 миллионов рублей, в 2011 — 12 миллионов.

Андрей Агишев,
депутат Законодательного собрания Пермского края:

— С точки зрения бюджетных показателей, конечно, экономическое развитие Коми-Пермяцкого автономного округа улучшилось. Денег стало

больше. Но с другой стороны, из самостоятельного субъекта Федерации округ превратился в один из последних муниципалитетов Перм-

ского края. В процессе объединения обещали, что уровень социально-экономического развития округа подтянут до уровня Пермской облас-

ти. Поскольку это был первый объединительный процесс в России, власти могли запросить у Федерации все, что угодно, но обошлись малым.

Александр Климович,
глава Кудымкара:

— Мы выиграли в плане развития инфраструктуры. Коми-Пермяцкий округ получил право участия в региональных целевых программах. На территорию наконец

пришел газ: строительства газопровода в округ мы добивались 16 лет. Сейчас полным ходом идет строительство Кудымкарского драматического театра.

Хотя я, в общем, не чувствую, что Кудымкар — исключительный муниципалитет в составе края. Особый статус округа так и не определен. Должна быть программа

по выравниванию жизненного уровня в округе, доведению его до краевого. Сейчас мы все равно по некоторым позициям заметно отстаем.

Николай Останин,
глава Гайнского района Коми-Пермяцкого автономного округа:

— Я был категорически за объединение. Ведь после этого наш бюджет вырос в три раза. Мы же были тупиковой территорией. Сейчас у нас есть мост, который позволяет

нам в любое время переправиться на «большую землю». Главное — мы получили возможность участия в региональных проектах, регулярно получаем деньги на доро-

ги, школы, больницы. В общем, Гайнский район является частью Пермского края, и, пожалуй, лучшей его частью.

Но все-таки особый статус Коми-Пермяцко-

му округу присваивать необходимо. Федерация должна финансировать «национальную составляющую», то есть выделять деньги на выравнивание.

Алексей Петров,
депутат Законодательного собрания Пермского края:

— Мы стали жить в едином муниципальном пространстве, стали уделять больше внимания культуре, стала выходить коми-пермяцкая литература, учебники для

школ. Пришел газ, появились дороги.

Вместе с тем, я считаю, что минус — численность населения как края и города, так и округа падает. Нестабильная экономи-

ческая ситуация. На территории нашего округа нет градообразующих предприятий, и, наверное, они и не могут появиться, потому что, когда мы были отдельным

субъектом, не смогли их построить. Сегодня единственная надежда — это малый бизнес и Белкомур.

Вопросы: Александра Колпакова
Фотография: Игорь Катаев, архив Павла Корчагина

Шли крестьяне, за ними — государство

Историк Павел Корчагин рассказывает об освоении земель Прикамья и Коми-Пермяцкого округа на протяжении веков.

Отношения территорий Пермского края с центральной властью России на протяжении всей средневековой истории — это тихая, «ползучая» колонизация и крещение язычников. Местным жителям долго удавалось сохранить относительную независимость, откупаясь от новгородских правителей данью, состоявшей из серебра и пушнины. А русские и коми-пермяцкие земледельцы мирно соседствовали и делились технологиями. Существенная разница между Пермской губернией и землей коми-пермяков проявилась в эпоху индустриализации.

«Журнал Соль» вместе со старшим научным сотрудником Пермского филиала Института истории и археологии Павлом Корчагиным проследил за тем, как менялись взаимоотношения народов с древних времен до современности.

— Павел Анатольевич, как в целом складывались взаимоотношения русских и коми-пермяков в историческом плане?

— В истории нас — русских, коми-пермяков, татар и башкир — ничто не разделяет. Особенно русских и коми-пермяков. Освоение Прикамья, а затем земель Западной и Восточной Сибири русскими — это колонизация, т. е. «процесс основания поселений (связанных преимущественно с земледельческой деятельностью) за пределами своей страны». Что же влекло

Русские на территории нынешнего Коми-Пермяцкого округа пришли в XIV веке

русских в край, который был гораздо менее благоприятен для земледелия, нежели исконно русские территории? Дело в том, что в центральной части России нет ни золотых приисков, ни серебряных рудников — нет монетных металлов, чтобы поддерживать денежную систему и обеспечивать экономическое развитие страны. Единственный способ приобрести эти металлы был тогда — внешняя торговля таким стратегическим товаром, как пушнина.

Лет через 50 после освоения территории пушнина в промышленном масштабе истощалась, и «колонизаторы»

шли дальше. Но русская колонизация была мирной, местное население не страдало, потому что уничтожать его было бы крайне невыгодно, потому что это были налогоплательщики, которые платили ясак той же пушниной. В таких условиях государству важен каждый человек. Отношения были сложные — и восстания были, и истребляли целыми родами, и водкой поили, но в принципе государству были нужны все.

— В какое время на территорию нынешнего Коми-Пермяцкого округа пришли русские?

— Первое упоминание об этом относится к XI веку. Новгородцы сначала пришли на территорию современной Республики Коми. На более южные территории, относящиеся к нынешнему Пермскому краю, русские проникли достаточно поздно. Около 1398 года, когда в верховьях Камы в пределах современного Чердынского района был основан Анфалов городок — первое русское поселение городского типа. Все пермские археологи ищут его до сих пор, есть до десятка гипотез, где он находится.

— Когда территории Коми-Пермяцкого округа были официально включены в состав Московского государства?

— На это есть три точки зрения. Я считаю, что объединение произошло в середине XV века, в 1451 году. Тогда епископ Пермский Питирим крестил трех представителей племенной верхушки вымских коми. Старший из них, получив в крещении имя Ермолай (замечим, у него не было отчества, значит, отец не имел крестильного имени и был язычником) и княжеский титул, был назначен наместником в землях будущих коми-зырян. Старший сын был отправлен на Колву, в Пермь Великую, в Чердынь. Младший сын Василий остался с отцом в Перми Вычегодской (Малой, Старой).

Окончательно новгородцы отказались от претензий на эти

земли после Шелонской битвы в 1741 году, когда их войска были напрочь разбиты московскими ратями. После этого сражения Пермь была официально включена в состав Московского государства.

Именно с этим связана вторая точка зрения на присоединение Перми Великой. Ее сторонники увязывают присоединение северных земель современного Пермского края с походом устюжской рати под руководством Федора Пестрого 1472 года. Причина похода мотивировалась в летописях следующим образом: мол, чердынцы «гостям московского князя грубили, а казанцам —

норовили». То есть оказывали предпочтение не своему государю, а его конкуренту. В XV веке Золотая Орда распалась, и в 1438 году образовалось независимое Казанское ханство. Но археологические исследования последних лет показали, что упоминаемые в летописях пермские городки Чердынь, Покча, Урос и Искор были языческими святилищами. Отрядом Ф. Пестрого они были разорены — и сам поход стоит рассценивать не как карательный, а как своеобразное вооруженное крещение.

Третьи считают, что бесповоротно Пермь Великая вошла в состав Московского государства только в 1505 году, когда последнего наместника из Великопермской династии Матфея Михайловича (внука Ермолая) свели с наместничества в Чердынь и отправили вглубь России служить обычным дво-

рянином, а на его место был посажен наместник из Москвы.

— Какой характер носило тогда освоение территории?

— Новгородская колонизация не была колонизацией в полном смысле — ушкуйники не строили городов и крепостей. Они приходили, собирали дань и уходили. Собственно освоения территории не было — поэтому в историческом сопоставлении с Москвой Новгород проиграл. Русские же приходили с весьма развитой по тем временам системой земледелия, и коми многому у них научились. Но если заимствуешь систему земледелия, то за-

представления о трехъярусном строении мира: подземно-подводный, земной и горный мир. То же представление о священном древе, которое корнями уходит в землю, а ветвями — в небо.

— Как менялись границы территорий Перми Великой на протяжении истории?

— Пермь Великая первоначально так называлась не из-за своего размера. Дело в том, что еще с античных времен территории метрополий назывались Малыми, а колонизируемых земель — Великими. Пермь Малая, Вычегодская — была

Колонизация была мирной, местное население не страдало, потому что уничтожать его было бы крайне невыгодно — это были налогоплательщики, которые платили ясак той же пушниной. В таких условиях государству важен каждый человек.

имствуешь и земледельческий календарь. А у русских аграрный календарь был привязан к святкам, и вместе с ним коми усваивали и православную религию. Православие проникало через множество совершенно бытовых вещей.

Когда русское население становилось более-менее массовым — тут же являлись князьки тиуны, всех переписывали и облагали налогом... Модель проста: сначала шли крестьяне, а уже за ними — государство. На уровне межличностном, крестьянском, земледельческом — коми и русские вполне ладили.

Близость мировоззрения, совпадение в способе хозяйствования — приводили к тому, что ничто не мешало сожительству двух разных национальностей на одной территории, несмотря на разницу в вероисповедании и некоторую разницу в культуре. Те же

центром, из которого шла колонизация, а Пермь Великая своеобразными «выселками».

Так что первоначально Пермь Великая — это весьма небольшой район по реке Колве протяженностью около 50 км. Потом вокруг нее начали наращиваться территории. Освоение на юг — Соликамские соляные промыслы, потом земли современного Коми-Пермяцкого округа, в конце концов, даже территории нынешнего севера Кировской области, Кайгородский уезд — это тоже была Пермь Великая. А вот Строгановские земли в Пермь Великую не входили. Они разнятся в источниках — отдельное идет обращение к Строгановским вотчинам и отдельное — к Перми Великой. Это были различные административно-территориальные единицы. Территории будущего Коми-Пермяц-

кого округа входили в состав Чердынского уезда Пермской губернии до Великой Октябрьской революции.

В 1923–1929 гг. проходила первая административная реформа в СССР, и 3 ноября 1923 года была создана огромная Уральская область. В 1925 году из состава был выделен Коми-Пермяцкий национальный округ. Потом Уральская область была разукрупнена. Тогда 3 октября 1938 года была воссоздана Пермская область, разделенная на районы, а Коми-Пермяцкий округ предпочли сохранить для учета национальных интересов.

— Как развивалась территория коми-пермяцкого народа во времена зарождения и роста промышленности?

— Если взглянуть на карту Урала — все месторождения полезных ископаемых Прикамья в узкой полосе шириной около 70 км, идущей вдоль западного склона Уральских гор. Это так называемый Предуральский краевой прогиб. Когда Европейская плита напозала на Азиатскую — она подломилась в этом месте. Естественно, в таком месте протекают все наши крупнейшие реки. Кама, Вишера, Чусовая за тысячелетия промыли пойму на глубину 70–120 м. А значит, здесь гораздо ближе к природным ресурсам...

С XVI века промышленное освоение края происходило по Предуральскому краевому прогибу, сначала соль, потом в XVIII веке — медистые песчаники, с XIX века — каменный уголь, с 1940-х гг. — нефть, алмазы. А вот Коми-округ расположен на восточной окраине Русской равнины. Господь или природа не очень позаботились о наполняемости недр земли коми-пермяков. Основное природное богатство здесь — лес. Многие поколения коми жили сплавом леса для соляных промыслов, в советскую эпоху лесозаготовками. Но, как показывает практика, этого мало... ■

Фотографии: Сергей Копышко

Праздник первого снопа

Как коми-пермяки отмечают сбор урожая.

Текст: Александра Колпакова
Фотографии: Игорь Катаев, Сергей Колышко, Ольга Сорокина

Любовь да расчет

Область и округ: пять лет вместе.

Пять лет, прошедшие с момента официального закрепления «гражданского союза» Пермской области и Коми-Пермяцкого округа, были насыщены и на радостные, и на негативные события. Как любой семейный союз, этот «брак» принес обеим участвующим сторонам и светлые моменты, и внутренние противоречия. Но если участники такого проекта не убегают от проблем, а честно пытаются их сообща разрешить, — именно это позволяет им укрепить семейные узы и построить свое счастье.

Объединение было заранее обречено на критику, ведь эффективность такого решения была неочевидна. Как у любого масштабного процесса, здесь есть пострадавшие — местные элиты лишились власти, а у рядовых жителей осталась горечь обманутых надежд, которые, возможно, изначально были не совсем оправданны. Тем не менее, по итогам первой пятилетки, стало очевидно, что экономическая и инфраструктурная польза от этого союза несомненна. Заметный скачок в развитии культуры в округе отмечают даже самые злостные критики объединения. Ну а в том, что сложных экономических задач у коми-пермяков хватит и после объединения, никто и не сомневался.

Политика

Политические выгоды объединения были очевидны с самого начала: регион получает новое название и новое звучание на федеральном уровне. Все надежды, которые власти региона возлагали на объединение

в политическом смысле, — оправдались. Это отмечает как действующий глава региона Олег Чиркунов, так и «главный технолог» объединения Николай Яшин. Политолог Олег Подвинцев считает, что это был «хороший имиджевый ход, повысивший узнаваемость региона». Для большинства обычного населения смена названия региона оказалась вообще чуть ли не единственным ощути-

Также участники процесса и эксперты отмечают, что в итоге объединительной кампании Пермский край приобрел дополнительный вес и получил репутацию «экспериментальной площадки», на которой можно обкатывать новые проекты.

Неоспоримым плюсом, конечно, стал приток федеральных средств, которые позволили построить целый ряд

нейших сторонников и участников объединения. Целая группа местных депутатов и чиновников лишилась своих рабочих мест, потеряла влияние и возможность напрямую общаться с федеральными властями. Естественно, они недовольны тем, что случилось, и через пять лет в их высказываниях сквозит та же обида, что и в 2005 году.

«Представители краевых властей сейчас везде рассказывают, что в Коми-Пермяцком округе идет динамичное развитие, рост экономики — это все чушь!» — категорично заявил в интервью «Журналу Соли» бывший глава Коми-Пермяцкого округа Геннадий Савельев. Находясь на пенсии, он внимательно следит за показателями развития родного края и хорошо различает негативные тенденции.

Депутат Андрей Климов отмечает, что одним из негативных последствий стало снижение управляемости территории. По его мнению, это произошло из-за того, что сохранилось деление округа на районы, от которого первоначально планировалось отказаться. «В последний момент у депутатов Законодательного собрания Коми-Пермяцкого округа нервы дрогнули, и они пошли на поводу у тех, кто руководил тогда муниципалитетами, а тем, естественно, хотелось оставить власть в своих руках», — вспоминает Климов. Тогда, по его словам, главы районов напугали депутатов, создали «социальный ужас на пустом месте», а теперь они «обосновались в районах, как удельные князья».

В последний момент у депутатов Законодательного собрания Коми-Пермяцкого округа нервы дрогнули, и они пошли на поводу у тех, кто руководил тогда муниципалитетами.

мым последствием объединения, добавляет эксперт.

Естественно, что наиболее заинтересованной группой в объединительном процессе были правящие элиты — те, кто стоял у руля реформы. Губернатор Пермской области Юрий Трутнев, возглавлявший регион во время подготовки и референдума по вопросу объединения, по сей день руководит федеральным Министерством природных ресурсов. Как отмечает Олег Подвинцев, это не только личное достижение Юрия Петровича, но и польза для всего края — представительство региональной элиты на федеральном уровне власти. «Лоббирование интересов региона происходит через представителей в федеральных структурах», — напоминает эксперт.

крупных инфраструктурных объектов: мосты через Каму в Перми и в Гайнах, газопровод в Коми-Пермяцком округе, электросети на севере округа, где их до этого не было. Бывший вице-губернатор Пермской области (ныне — депутат краевого Законодательного собрания) Николай Яшин отмечает, что на округ были распространены все механизмы, связанные с поддержкой бизнеса и населения, которые действовали в Пермской области.

«Ложкой дегтя» для властей области в этой ситуации стали негативные настроения руководства округа. В такой ситуации всегда есть недовольные, отмечает депутат Госдумы Андрей Климов, который был одним из актив-

>>

Коми-пермяцкие кулинары известны не только в Пермском крае, но и за рубежом

Много недовольных присоединением округа к области было и среди рядовых жителей округа. В основном это недовольство было реакцией протеста на довольно агрессивную кампанию, которую проводили в округе представители Пермских властей в 2003 году, чтобы обеспечить явку на референдуме по вопросу об объединении. «Вопрос был не в том, проголосуют ли за объединение — поддержка самой идеи была достаточно велика, а в том, чтобы избиратели пришли на референдум. Была проведена масштабная мобилизация. По тем временам это было беспрецедентное событие», — вспоминает Олег Подвинцев.

Эксперт также отмечает, что после референдума и собственно объединения протестные настроения в округе сохранились. «Разочарование, безудовольствие, наступило. После таких масштабных кампаний оно наступает неизбежно, потому что там дается много таких обещаний, выполнить которые либо невозможно, либо очень трудно. Но без этих обещаний все не имеет смысла», — комментирует Олег Подвинцев. Это подтверждают и жители округа, которые в разговоре с «Журналом Соли» жаловались на безработицу, закрытие школ и больниц, сокращение дотаций. Все эти негативные процессы, которые происходят по объективным экономическим причинам, в сознании народа во многом связываются с объединением с Пермской областью. Тем не менее все эти минусы лежат скорее в психологи-

ческой сфере, нежели в реальности. В реальности же есть и молодые, успешные жители Коми-Пермяцкого округа, которые отмечают свои личные выгоды, которые им дало объединение. Редактор местной газеты «Парма-новости» Яна Яновская в своей заметке, посвященной пятилетию Пермского края, вспоминает, что поначалу была против слияния округа и области, однако затем перечисляет плюсы в

Позитивные изменения в инфраструктуре, демографии и культуре готовят почву для рывка в экономике.

ее частной жизни, которые без объединения, скорее всего, были бы невозможны: газ в доме, участие в проектах «Жилье для молодых семей» и «Мамин выбор».

Экономика

Экономическое развитие — самый сложный вопрос для Коми-Пермяцкого округа. По многим показателям за пять лет экономика округа сделала шаг вперед, тем не менее и власти, и представители бизнеса признают, что именно в этой сфере лежит основная задача, которую еще предстоит решить.

По данным правительства Пермского края, оборот крупных и средних организаций Коми-Пермяцкого округа за

январь-октябрь 2010 года составил 2 миллиарда 82,3 миллиона рублей. Рост составил 17 процентов к январю-октябрю 2009 года в действующих ценах. Также за 10 месяцев 2010 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 17 процентов вырос объем отгруженных товаров в крупных и средних предприятиях округа. В лесном хозяйстве этот показатель достиг 22 процентов.

Благотворное воздействие на экономику в перспективе, несомненно, окажет развитие инфраструктуры, которое признают даже ярые критики объединительного процесса. За 10 месяцев 2010 года фиксируется рост ввода жилья. Организационными форм собственности и населением округа введено 215 квартир общей площадью 13,3 тыс. кв. м, что на 37 процентов больше показателя за январь-октябрь 2010 года. Самыми передовыми в этой отрасли стали Кудымкар, Кудымкарский, Гайнский и Юсьвинский районы. В основном в округе развивается индивидуальное жилищное строительство.

Настоящий прорыв произошел за пять лет в области стро-

ительства дорог, что позволило округу перестать быть тупиковым. Теперь дороги на его территории не заканчиваются, а имеют выходы на Березники, Соликамск, строится федеральная трасса на Сыктывкар. За пять лет построено больше дорог, чем в сумме за предыдущие 15 лет.

После вхождения в Пермский край Коми-Пермяцкий округ получил значительные средства из федерального и краевого бюджетов на завершение строительства газопровода Очер — Карагай — Кудымкар — Купрос. Стоимость объекта составила почти 1,5 миллиарда рублей. Участок Карагай — Кудымкар был сдан в эксплуатацию в 2006 году. С этого периода в окружной столице подключено к природному газу 4355 многоквартирных и частных жилых домов, переведены на газ пять городских котельных.

После завершения строительства магистрального газопровода Кудымкар — Купрос газ проведен в село Юсьва, где газифицировано 126 частных домовладений, построена новая газовая котельная. Также до конца текущего года природный газ придет и в дома жителей села Купрос. Газификация этих двух сел будет продолжена в 2011—2013 годы. К примеру, в Юсьве будет еще газифицировано 374 жилых дома и планируется построить две котельные. В 2010 году появилась магистральная ветка длиной 19 км от Кудымкара до села Белоево. В ближайшие два года здесь планируется газифицировать 250 домовладений.

Однако инфраструктурные изменения пока мало повлияли на приход инвесторов в округ. Жители и представители бизнеса констатируют, что в этой части за пять лет мало что изменилось. По словам кудымкарского ресторатора, депутата Законодательного собрания Пермского края Алексея Петрова, на территории округа нет градообразующих предприя-

ятий и пока для их появления нет предпосылок. Основная надежда, по его мнению, — это «Белкомур» и малый бизнес. Ведущие отрасли экономики Коми-Пермяцкого округа — традиционно сельское хозяйство и лесозаготовка. Сегодня в крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях Коми-Пермяцкого округа заняты более двух тысяч человек. Основными отраслями специализации остаются молочное и мясное животноводство, зерновое хозяйство, картофелеводство, сортовое семеноводство.

Сельское хозяйство пока не является флагманом экономики на территории всего Пермского края, и Коми-Пермяцкий округ здесь не исключение. По словам местных жителей, мелким производителям сельхозпродукции

очень трудно выживать после сокращения дотаций, которые они получали ранее из окружного и краевого бюджета. Закрываются убойные и ветеринарные пункты. Прекратил поставки продукции Купросский маслозавод. Бывший глава округа Геннадий Савельев отмечает, что поголовье крупного рогатого скота падает: если в 2005 году его

а древесину вывозит из округа. Единственное деревообрабатывающее производство, открывшееся на территории округа около двух лет назад, — ООО «Кочевский деревообрабатывающий комбинат» — теперь закрылось. Об этом рассказал его бывший директор, депутат краевого Законодательного собрания Станислав Черепанов. Бизнесмен пояснил, что

В то же время население хоть и начало потихоньку расти, взрослые, работоспособные люди все чаще принимают решение покинуть Коми-Пермяцкий округ. На протяжении пяти лет наблюдается миграционная убыль. В 2005 году баланс между приехавшими и покинувшими округ составил минус 67 человек, на протяжении последующих трех лет негативная тенденция усугублялась, и в 2008 году показатель достиг минус 507 человек.

«Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше», — комментирует Геннадий Савельев. В целом, и действующие руководители округа, и его рядовые жители соглашаются, что миграция связана с нехваткой рабочих мест. Однако в 2009—2010 годах уже можно наблюдать уменьшение миграционной убыли — в 2009-м она составила минус 423 человека, а за 10 месяцев 2010-го — минус 190. Руководитель округа Игорь Быкариз видит одну из своих первоочередных задач в создании на территории округа центров, притягивающих молодых и перспективных людей.

Возможности развития экономики округа — это малый бизнес, туризм, и, конечно, проект строительства железнодорожной магистрали Белкомур, на который в основном полагаются власти края.

По словам губернатора Олега Чиркунова, планируемые сроки реализации проекта — за 2015 годом. Сегодня продолжаются постоянные переговоры регионов-участников проекта и федеральных властей. Очередным этапом этих переговоров стало разделение трассы на две части — северную и южную, что весьма выгодно для Пермского края. Южная часть трассы, до Сыктывкара, как раз и должна обеспечить приток инвестиций на территорию Коми-Пермяцкого округа. Именно в этой части наиболее заинтересованы представители химических корпораций края, которые смогут по более короткому пути через Сыктывкар транспортировать свою продукцию в порт Санкт-Петербурга. >>

В 2010 году население в Кудымкаре пошло на прибыль

Некоторые экономические показатели Коми-Пермяцкого округа в 2005—2009 гг.

	Средняя зарплата в крупных и средних организациях, тыс. руб.	Ввод жилых домов, тыс. кв. м	Миграционная убыль, человек
2005	4,595	10	– 67
2006	5,859	7,3	– 255
2007	7,676	10,7	– 411
2008	9,820	20,1	– 507
2009	11,212	12,3	– 423

Источник — Пермстат

Культура

Национальное своеобразие всегда было привлекательной чертой Коми-Пермяцкого округа. Значимость присутствия финно-угорской культуры в Пермском крае отмечает и губернатор Олег Чиркунов, правда, он признается, что пока не понимает, как использовать это преимущество. Но в том, что оно есть — никто не сомневается.

За прошедшие пять лет в Коми-Пермяцком округе произошло множество событий, которые постепенно, словно части мозаичного полотна, складывают образ северного культурного форпоста региона. В 2007 году окружной центр Кудымкар стал победителем в конкурсе на звание «Центр культуры Пермского края». Естественно, этот год ознаменовался целым фейерверком ярких событий. Это и постановка в драматическом театре спектакля по легенде о национальном герое Кудым-Оше, и материализация этой легенды — установка памятника. Также в округе состоялись многочисленные фольклорные фестивали, этнофутуристический фестиваль Катва, музыкальные конкурсы. Впервые за много лет при поддержке краевых властей начали издаваться книги на коми-пермяцком языке.

Среди крупных событий, произошедших за пять лет, можно отметить также межрегиональный фестиваль культур финно-угорских народов «Чудный карнавал», I Международный социально-экономический форум финно-угорской молодежи, научную конференцию студентов финно-угроведов, IX Межрегиональный фестиваль исторических городов Прикамья.

В 2010 году создан государственный «Коми-Пермяцкий этнокультурный центр», который стал координатором деятельности краевого правительства в этой сфере. Реализуется проект «Парма — территория новых возможностей», который призван возродить традиционные народные праздники и обряды. С 2011 го-

да начинается краевой проект «Город мастеров», направленный на создание современной ремесленно-сувенирной продукции.

«За пять лет в культурной жизни Коми-Пермяцкого округа произошли качественные изменения», — рассказывает президент Пермской региональной общественной организации «Роза ветров» Светлана Кольчурина. К участию и

которые будут работать в этой сфере.

Итак, жизнь в Коми-Пермяцком округе после объединения с Пермской областью если не наладилась, то хотя бы начала сдвигаться с мертвой точки: идут позитивные изменения в культуре и демографии. И если мы пока не можем похвастаться мощной динамикой в области экономики, то стоит задать вопрос: возможно

кретно экономической, выраженной в миллиардах рублей, а скорее о социально-психологической. Коми-Пермяцкий округ, благодаря культурным событиям, происходящим там, в течение последних пяти лет все чаще попадает в фокус общественного внимания. Жители округа — спокойные, неторопливые, работающие, хоть и небогатые, крепко стоят ногами на земле, занимаются простыми

Кудымкар в 2011 году во второй раз станет центром культуры Пермского края

организации фестивалей привлекаются пермские, московские, международные силы, в результате уровень организации мероприятий — на порядок выше, отмечает она. Также, по ее мнению, позитивной тенденцией стал рост интереса молодежи к родной культуре и языку.

В 2011 году Кудымкар во второй раз станет центром культуры Пермского края. На этот раз в программу включены некоторые мероприятия, связанные с «окультуриванием городской среды»: приведение в порядок главной площади города, новая аллея и смотровая вышка на Красной горке, граффити-проект «Пятиэтажка».

Как и ранее, в городе намечено несколько событий межрегионального значения: семинары «Культурная перезагрузка», фестиваль современных культур «Изьюр». Отличительной особенностью программы стало то, что планируется обучать менеджеров,

ли было за пять лет ее достигнуть, начиная с тех позиций, которые были изначально до объединения? Вероятно, в округе сейчас идет накопление качественных изменений, которые со временем перейдут в количественные.

Остается еще один вопрос: что выиграл от объединения рядовой житель Пермской области? Если внезапно спросить случайного прохожего на улице, он, скорее всего, в ответ только пожмет плечами. Бизнес, не имеющий непосредственно дела с Коми-Пермяцким округом, отмечает лишь общие тенденции. К примеру, директор компании «Инвест-аудит» Егор Чурин рассуждает: «Экономика подросла за пять лет, эффективнее стала, это точно. Люди стали богаче. Сказать, что комфортно стало жить — нельзя. Но зато теперь на слуху разные фестивали, культурные инициативы».

Несомненно то, что можно говорить о пользе пока не кон-

и понятными вещами — сельским хозяйством, лесозаготовкой, а в свободное время — зажигательно пляшут и поют в ярких национальных костюмах. Такой образ создается в общественном сознании, и это, в общем-то, неплохой образ.

Коми-Пермяцкий округ нужен нам, пермякам. Не потому что мы имеем с этого какие-то конкретные выгоды — съездить туда и познакомиться с национальным своеобразием мы могли и без объединения. Просто присутствие округа в составе Пермского края психологически уравновешивает сравнительно богатый, промышленно развитый, живущий в быстром темпе губернский центр. Коми-Пермяцкий округ — это не только наша изюминка, которая может привлечь туристов, но и некий энергетический центр, связывающий нас с землей и историей, важнейший геосоциальный корень Пермского края и всего Урала. ■

Ты, конечно, спросишь: «В чем соль?»
Соль, конкретно, в самой газете.
Вс. Емелин

SALTT.RU

Сигареты и кофе

Вечеринка издательского дома «Соль». Не для галочки — для людей.

Издательский дом «Соль» в ноябре 2010-го отпраздновал день рождения. Полгода назад, весной, начала регулярно выходить интернет-газета Saltt.ru, а осенью — еще и «Журнал Соль». ИД, таким образом, решил устроить по поводу промежуточного юбилея (и заодно расширения своего профиля) вечеринку. Будь «Соль» католической девочкой, можно было бы сказать, что это обряд конфирмации состоялся. Шесть месяцев на медиарынке — возраст не то чтобы солидный, но точно сознательный. Вечеринка прошла в Музее современного искусства PERMM, на Речном вокзале, сразу после открытия биеннале графики «Бумеранг». Поздравить издательский дом собрались коллеги по медиарынку, бизнесмены, политики и общественные деятели, в том числе губернатор Пермского края Олег Чиркунов и директор PERMM Марат Гельман. Разговаривали, пили и танцевали гости под аккомпанемент группы «Сегодня ночью». Отдельным номером выступил постоянный колумнист «Соли» поэт Всеволод Емелин. На выходе гостям вручали подарочные майки с ударными цитатами из интервью для Saltt.ru — в духе «У человека должен быть ум». О том, что вечер удался, прямо свидетельствует фоторепортаж с Речного — никто не позирует, никто не скучает. Ну и еще отзывы гостей в духе: «Соль» — образец для подражания всем редакциям города. Быть такими сплоченными, веселыми и свободными, создавать вокруг себя такую теплую атмосферу — это то, что ребята умеют».

Вкус к хорошей жизни

20 ноября автоцентр «Лексус-Пермь» и агентство недвижимости PAN City Group провели в загородном комплексе «Деревня Демидково» совместное мероприятие Lexus Weekend.

Пять домов «Деревни Демидково» были отданы на целый день гостям мероприятия. В «Доме Lexus» подавали ароматный кофе и сладости, рассказывали о новинках. На трассе тест-драйва желающие пробовали в боевых зимних условиях новый кроссовер RX270, внедорожник GX460 и премиальный седан ES 350. В «Доме Ремесла» каждый мог своими руками отлить свечу с логотипом «Лексус» и составить красивый букет под руководством опытного флориста. Детская площадка с развивающими играми ждала самых маленьких гостей праздника в «Доме детского творчества и развития». Стильную обстановку можно было увидеть в «Доме готовых интерьерных решений».

Разыгравшийся на свежем воздухе аппетит утоляли вкусными закусками и приготовленными на живом огне стейками.

Тихая «Деревня Демидково» в этот день оживилась. Здесь звучали детские голоса, гости путешествовали из дома в дом, улыбались и наслаждались отдыхом в окружении вековых сосен. За этим и проводятся такие праздники, чтобы люди, которых отличает особый вкус к жизни, не просто протестировали новые автомобили, но получили как можно больше приятных эмоций и увезли с собой отличное настроение.

Открытие концертного клуба «Горный хрусталь»

Долгожданное открытие концертного клуба «Горный хрусталь» состоялось 26 ноября 2010 года. «Горный хрусталь» задуман как концертная площадка для взыскательной публики. Уникальность площадки — в техническом оснащении: 30 кВт звука. Система концертного звукоусиления в атриуме ресторана спроектирована и реализована на технической базе Mayer Sound. Система клубного звука комплектована легендарной акустикой от компании Dynasord Alpha. Только треть из золотой десятки клубов Нью-Йорка, Лондона, Рио и Токио оснащена такой системой. Сейчас в этот список входит и Пермь. Основной акцент клуба — концерты звезд мировой и отечественной эстрады. Ведущим открытия стал Тимур Родригес, хедлайнерами — Dr. Alban и группа Haddaway.

Пермь, Уральская, 85, 2-й этаж
Заказ билетов по телефону 2 115 888
gh-club.ru

Декоративная краска
AUREUM (OIKOS)

Декор
центр

№1 в мире декоративной краски

**ВЫБИРАЙТЕ МЕДЛЕННО,
НАСЛАЖДАЙТЕСЬ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС.**
Приятная музыка и чашка ароматного кофе —
новый стиль выбора ДЕКОРА Вашего Дома.
Почему ДЕКОР-ЦЕНТР КАФЕ?
Так ВКУСНЕЕ...
В оформлении дома не нужно торопиться.
Этот процесс сам по себе приятен,
так зачем его ускорять.
ДЕКОР-ЦЕНТР КАФЕ.
УДОБНО КЛИЕНТУ — УДОБНО ДИЗАЙНЕРУ

г. Пермь, ул. Ленина, 15. Тел. (342) 212-80-80

Экобуст.

НОВЫЙ FORD MONDEO С ДВИГАТЕЛЕМ EcoBoost¹

Настоящая красота — это больше, чем мы способны увидеть. Больше, чем очертания и цвет. Это форма и содержание, слитые воедино. Новый Ford Mondeo. Красота начинается изнутри.

Feel the difference

УРАЛ АВТО ИМПОРТ

Официальный дилер FORD
Пермь, Шоссе Космонавтов, 368 а

(342) 210-57-40
(342) 210-57-41

www.ford.ru
www.uralavtoimport.ru